

Вильям Шекспир

Трагическая история Гамлета, принца Датского¹,
*как она была многократно представлена слугами Его Высочества в городе
Лондоне, а также в двух университетах Кембриджа и Оксфорда и в прочих
местах².*

*Перевод и примечания
Виталия Поплавского*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Клавдий, король Датский.

Гертруда³, королева Датская, вдова бывшего и жена нынешнего короля.

Призрак Гамлета-старшего, покойного короля.

Гамлет, принц Датский, сын бывшего и племянник нынешнего короля.

Фортинбрас⁴, принц Норвежский.

Полоний⁵, лорд-канцлер.

Лаэрт⁶, сын Полония.

Офелия, дочь Полония.

Горацио, друг Гамлета.

Вольтиманд⁷.

Корнелий.

Розенкранц⁸.

Гильденстерн⁹.

Острик¹⁰.

Лорд.

Придворный.

Священник.

Марцелл.

Бернардо¹¹.

Франциско.

Капитан армии Фортинбраса.

Секретарь Клавдия.

Рейнальдо¹², слуга Полония.

Слуга Горацио.

Актёр в роли Пролога.

Актёр в роли Гонзаго.

Актриса (или актёр) в роли Баптисты.

Актёр в роли Луциана.

Клоун.

Ассистент клоуна.

Первый приспешник Лаэрта.

Второй приспешник Лаэрта.

Первый английский посол.

Второй английский посол (без слов).

Первый пират.

Второй пират (без слов).

Место действия — Эльсинор.

(Картина $1^{13} < 1.1^{14} >$. Входят Бернардо и Франциско, двое часовых.)

БЕРНАРДО. Кто в карауле?

ФРАНЦИСКО. Я пароль не слышал.

БЕРНАРДО. Век жизни королю!

ФРАНЦИСКО. Бернардо?

БЕРНАРДО. Я.

ФРАНЦИСКО. Ты пунктуален — заступай на вахту.

БЕРНАРДО. Пробило полночь. Можешь отдыхать,
Франциско.

ФРАНЦИСКО. Да, спасибо за заботу:

От холода я чуть не одурел.

БЕРНАРДО. Всё тихо?

ФРАНЦИСКО. Обошлось без происшествий.

БЕРНАРДО. Спокойной ночи. — Да, а если вдруг

Наткнёшься на Горацио с Марцеллом —

Моих дублёров, — пусть идут сюда.

(Входят Горацио и Марцелл.)

ФРАНЦИСКО. Вот и они, похоже. — Кто такие?

ГОРАЦИО. Друзья страны.

МАРЦЕЛЛ. На службе короля.

ФРАНЦИСКО. Всем доброй ночи.

МАРЦЕЛЛ. И тебе того же.

Кто подменил?

ФРАНЦИСКО. Бернардо принял пост.

Счастливо оставаться. (Уходит.)

МАРЦЕЛЛ. Эй, Бернардо!

Бернардо!

БЕРНАРДО. Здесь я, не ори. А кто

Ещё с тобой? Горацио?

ГОРАЦИО. Да, типа

Того.

БЕРНАРДО. Я рад, Горацио, что вы

С Марцеллом навестить меня решили.

МАРЦЕЛЛ. Ну, как сегодня — снова приходил?¹⁵

БЕРНАРДО. Я ничего такого не заметил.

МАРЦЕЛЛ. Горацио привык именовать

Такие вещи массовым гипнозом

И в привиденье, что смущало нас

С тобой два раза, отказался верить.

Я предложил ему прийти сюда

И, если вновь появится виденье,

Вступить с ним в конструктивный диалог.

ГОРАЦИО. Виденье не появится.

БЕРНАРДО. Присядем:

Я вновь хочу ударить по ушам,
Закрытым ватой от моих рассказов,
Очередным наскоком.

ГОРАЦИО. Я готов

Вас слушать, сколько будет вам угодно.

БЕРНАРДО. Прошедшей ночью, лишь вон та звезда,
Что западней Полярной, поменяла
Свой курс, чтоб озарить тот край небес,
Где светит нынче, мы вдвоём с Марцеллом,
Когда пробило час...

(Входит призрак.)

МАРЦЕЛЛ. Молчи! Смотри туда: вот он идёт!

БЕРНАРДО. По всей фигуре — как король умерший.

МАРЦЕЛЛ. Горацио, ты умный — начинай.

БЕРНАРДО. Похож на короля, ты не находишь?

ГОРАЦИО. Похож, и даже очень. Я боюсь.

БЕРНАРДО. Задай вопрос.

МАРЦЕЛЛ. Горацио, смелее.

ГОРАЦИО. Кто ты такой, что в этот поздний час

Гуляешь тут в воинственном наряде

Сошедшего в могилу короля?

Ответь мне — заклинаю небесами.

МАРЦЕЛЛ. Обиделся.

БЕРНАРДО. Смотри: пошёл назад.

ГОРАЦИО. Стой! Отвечай, прошу тебя, ответь мне!

(Призрак уходит.)

МАРЦЕЛЛ. Ушёл — и отказался отвечать.

БЕРНАРДО. Горацио, какие впечатленья?

Поддействовал наш массовый гипноз?

Что скажешь?

ГОРАЦИО. Я не поверил бы, свидетель Бог,

Пока не подтвердили бы всё это

Мои глаза.

МАРЦЕЛЛ. На короля похож?

ГОРАЦИО. Как ты сам на себя. Он точно так же

Вооружён был в день, когда побил

Строптивного норвежского монарха,

И точно так же хмурился, когда

На снежном поле раскидал поляков.

Всё это очень странно.

МАРЦЕЛЛ. Точно так

Уже два раза в это время ночи

Он совершал торжественный проход.

ГОРАЦИО. Не понимаю, что всё это значит,
 Но, судя по всему, нас могут ждать
 Сюрпризы в государственном масштабе.

МАРЦЕЛЛ. Как раз об этом я хотел спросить, —
 Давайте сядем, — в чём необходимость
 Ночных дежурств, введённых по стране,
 Подъёма в оружейном производстве
 И чистки кадров в воинских частях,
 Сплошных авралов в кораблестроенье,
 Трёхсменных вахт с отменой выходных?
 Что эта потогонная система,
 Поставившая ночь на службу дню,
 Готовит нам, — кто сможет мне ответить?

ГОРАЦИО. Могу сказать лишь то, что знаю сам.
 Как вам известно, наш король последний,
 Чей образ нам явился только что,
 Когда-то был норвежцем Фортинбрасом
 На поединок вызван. Победил
 В единоборстве наш отважный Гамлет,
 Не знавший равных в ратном мастерстве.
 Но Фортинбрас погибший вместе с жизнью,
 Согласно кодексу единоборств,
 Большой кусок норвежских территорий
 Был должен Дании отдать — притом,
 Что наш король терял аналогично
 Кусок земли, поставленный в заклад,
 Который перешёл бы во владенье
 Норвежцу, одержи победу он.
 Следите дальше. Ослеплённый гневом
 И жаждой мести юный Фортинбрас
 По всей Норвегии набрал команду
 Убийц, которым нечего терять,
 Готовых за умеренную плату
 Без рассуждений выполнять приказ.
 Цель Фортинбраса — в этом нет сомнений
 Ни у кого из наших высших лиц —
 Оказывать военное давление
 На Данию, пытаясь получить
 Назад отцом утерянные земли.
 Вот вам и повод для ночных дежурств
 И массовой военной подготовки.

[БЕРНАРДО. Я думаю, всё так и обстоит:
 Затем и бродит мрачная фигура
 В одежде и доспехах короля,

Который заварил всю эту кашу.

ГОРАЦИО. Он — как соломинка в глазу ума.

Как в годы высшего расцвета Рима,
 Пред тем как Юлий Цезарь был убит,
 Могила выпускали погребённых
 По улицам столичным погулять,
 Сгорали звёзды, кровь росой стелилась,
 Темнело солнце, скользкая луна,
 Начальница всевластного Нептуна,
 Изнемогала от упадка сил, —
 Такие точно предзнаменования,
 Как вестников, спешащих впереди
 Событий, чтоб явиться их прологом,
 Нам посылают небо и земля
 Для упреждения социальных взрывов.]¹⁶

(Входит призрак.)

Но тише! Гляньте: он опять идёт!

Рискую — будь что будет. — Стой, загадка!

(Преграждает путь призраку.)

Коль ты способен звуки издавать
 Иль внятно изъясняться, — отвечай мне.
 Возможно, я могу тебе помочь
 В каком-то деле, — говори, что сделать.
 Тебе, возможно, ведома судьба
 Страны, и ты несёшь предупреждение, —
 Так говори же!
 А если ты в свою земную жизнь
 Зарыл под землю крупную заначку
 И хочешь выкопать её назад, —

(Кричит петух.)

Признайся в этом нам! — Марцелл, на помощь!

МАРЦЕЛЛ. Советуешь проткнуть его копьём?

ГОРАЦИО. Конечно, — если будет упираться.

БЕРНАРДО. Он ускользает!

ГОРАЦИО. Вот он, вот!

(Призрак уходит.)

МАРЦЕЛЛ. Ушёл!

Мы зря его пытаемся унижить
 И угрожаем силу применить,
 Поскольку он неуловим, как воздух,
 И наши копья метят в пустоту.

БЕРНАРДО. Он был напуган петушиным криком.

ГОРАЦИО. И встрепенулся, словно не хотел

Быть пойманным с поличным. Как я слышал,

Петух, трубач рассвета, издаёт
 Столь резкий звук своей лужёной глоткой,
 Чтоб пробудить от спячки бога дня, —
 И дух, застигнутый сигнальным звуком,
 Где б ни блуждал он — в море иль в огне,
 В земле иль в воздухе, — вернуться должен
 Туда, откуда ночью выходил.

МАРЦЕЛЛ. Крик петуха спугнул его, как видно.

Я слышал, каждый год под Рождество
 Певец зари поёт в течение ночи —
 Тогда в открытом месте, говорят,
 Бродить не может ни один из духов,
 Смягчается воздействие планет
 И чары ведьм не обладают властью —
 Так это время свято и светло.

ГОРАЦИО. Я тоже слышал и готов поверить.

Но поглядите — утра рыжий плащ
 Вон тот восточный холм сейчас накроет.
 Давайте снимем наш ночной дозор
 И обо всём, что было этой ночью,
 Расскажем принцу Гамлету: при нём
 Немногословный дух разговорится,
 Держу пари. — Согласны сообщить
 Вы принцу всё, что с нами тут случилось?

МАРЦЕЛЛ. Конечно, да. Я знаю, где его

Удобнее найти сегодня утром. (*Уходят.*)

(Картина 2 <1.2>. Звучат фанфары¹⁷. Входят Клавдий, Гертруда, Гамлет, Полоний, Лаэрт¹⁸ и придворные.)

КЛАВДИЙ¹⁹. С тех пор как Гамлета постигла смерть,

Мы все скорбим о незабвенном брате,
И Дания печально замерла,
Как в траурном строю на панихиде.
Но жизнь берёт своё, и нам пора,
Отдав печали дань, всерьёз подумать
О нас самих и будущем страны.
Мы приняли решение — королеву,
Ту, что ещё вчера была сестрой,
Наследницу воинственной державы,
Пытаясь для приличия таить
Пред памятью покойного ту радость,
Что безраздельно охватила нас, —
Взять в жёны. Никогда бы не рискнули
Мы совершить столь дерзновенный шаг,
Когда бы не всеобщая поддержка.
Теперь по делу. Юный Фортинбрас,
В обход международных соглашений —
Или считая, что у нас бардак
Во всей стране в связи с кончиной брата
И что настало время взять реванш, —
Повёл войну в эпистолярном жанре,
Пытаясь предъявить свои права
На земли, что отторгнул по закону
Наш брат покойный у его отца.
С ним всё понятно. Переходим к сути.

(Входят Вольтиманд и Корнелий²⁰.)

Мы дяде Фортинбраса — королю
Норвегии, страдающему полной
Потерей сил, которому едва ль
Известны планы юного героя,
Хотим направить ноту, где его,
Подробно информируя, попросим
Проблему эту взять под свой контроль.
Торжественно вручаем вам, Корнелий,
А также вам, достойный Вольтиманд,
Письмо с приветом старому Норвежцу,
Которое должно вас убережёт
От всех дипломатических накладок.
Мы верим в вас. Счастливого пути. (Отдаёт письмо.)

ВОЛЬТИМАНД²¹. Мы обещаем оправдать доверье.

КЛАВДИЙ. И оправдаете — сомнений нет.
(*Вольтиманд и Корнелий уходят.*)

Теперь настала очередь Лаэрта:
О чём вы нас хотели попросить?
Любая просьба к датскому престолу —
Сигнал для короля, что не сумел
Он в должной мере проявить заботу
О подданных. Как сердцу — голова,
А руки рту прислуживать готовы,
С таким же рвением сам готов служить
Я вашему отцу. В чём ваша просьба?

ЛАЭРТ. Я бы хотел вернуться, государь,
Во Францию, откуда торопился
На вашу коронацию успеть, —
И вот теперь, гражданский долг исполнив,
Я вновь в плену у мыслей и надежд,
Которые зовут меня обратно²².

КЛАВДИЙ. А что отец на это говорит?

ПОЛОНИЙ. [Я, сколько было сил, сопротивлялся,
Но в результате он меня добил,
И я решил, что проще согласиться,
Чем спорить с неумолимым.]²³ Пускай.

КЛАВДИЙ. Раз так, Лаэрт, — желаю вам удачи.

Потратьте время с пользой для себя. —
Ну, а теперь, мой брат и сын мой, Гамлет...

ГАМЛЕТ. Не сын, не брат, не твой и не теперь.

КЛАВДИЙ. Какая туча над тобой нависла?

ГАМЛЕТ. Да нет, скорее солнце бьёт в глаза.

ГЕРТРУДА. Мой милый Гамлет, сбрось цвета ночные

И к королю лояльность прояви.
Нельзя всё время, опуская веки,
Умершего отца искать во тьме.
От жизни к смерти вечное движенье
Разрешено лишь в этом направленье.

ГАМЛЕТ. Всё это так.

ГЕРТРУДА. Раз нет пути назад,
Что означает твой потухший взгляд?

ГАМЛЕТ. Мадам, как вы сказали — «означает»?

Что может «означать» мой тёмный плащ,
Наброшенный на чёрную одежду,
Или дыханья учащённый ритм,
Глухие стоны, звучные рыдания,
Или удары в стену головой,
Или другие виды, жанры, формы

Печали, скорби, горя и тоски?
 Ведь это всё — актёрское искусство,
 А на дверях души стоит печать
 И ничего не хочет «означать».

КЛАВДИЙ. Одно из ценных свойств твоей натуры —

Уменье долг отцу платить сполна,
 Но, Гамлет, ведь и твой отец когда-то
 Сам потерял отца, а также дед,
 И прадед также — все носили траур
 Положенное время, но нельзя
 Лоб расшибать себе, моляся Богу.
 Не раскисай, держи себя в руках:
 Не проявляй излишнего упрямства
 И заподозрить не давай себя
 В инфантилизме и дурных манерах.
 Зачем с упорством детским отрицать
 Действительность того, что очевидно
 И всем давно известно? Это грех.
 Грех перед небом, грех перед умершим,
 Перед природой, основной закон
 Которой состоит в круговращенье
 Веществ, включающем земную жизнь
 В свой вечный цикл рожденья и распада,
 Положенного всем: так быть должно.
 Пожалуйста, забудь свои обиды
 Бог весть на что и относишься ко мне,
 Как к своему отцу, — я объявляю
 Тебя при всех наследником своим
 И обещаю почитать как сына.
 Твоё желанье снова в Виттенберг
 Уехать на учёбу я считаю
 Нецелесообразным и прошу
 Прислушаться к отцовским настояниям
 И передумать: ты мне нужен здесь —
 Как сын, как брат, советник и наследник.

ГЕРТРУДА. Мой сын, не заставляй себя просить:

Не едь в Виттенберг, останься с нами.

ГАМЛЕТ. Мадам, я вам послушен, как всегда.

КЛАВДИЙ. Вот вам ответ, достойный принца крови.

Вся Дания твоя. — Прошу, мадам.
 Своим осознанным решением Гамлет
 Даёт сигнал всеобщим торжествам.
 Пусть с каждым осушаемым бокалом
 Ударит в небо орудийный залп,

И каждый тост наш, обращённый к небу,
 Подобно грому прогремит. — Идём.
(Фанфары²⁴. Все, кроме Гамлета, уходят.)
 ГАМЛЕТ. Чем быть в плену у собственного тела,
 Я перешёл бы в жидкость или газ,
 Когда б Господь запрета не поставил
 Таким экспериментам. Боже мой!
 Каким бездарным и бесперспективным
 Мне кажется весь этот дивный мир!
 Плевал я на него! Как в огороде
 Запущенном, — сплошные сорняки
 Повсюду. Надо ж было докатиться:
 Двух месяцев, как умер, не прошло, —
 Король, который с нынешним в сравнение —
 Как свет и мрак; любивший мать мою
 Так неотступно, что боялся ветер
 С ней слишком фамильярно обойтись;
 Она сама к нему пылала страстью
 Столь явной — никому бы не могло
 И в голову прийти, что через месяц —
 О женщина, какая же ты дрянь! —
 Всё в тех же модных туфлях по сезону,
 В которых шла за гробом вся в слезах,
 Как Ниобея, — что она — о Боже! —
 Сменить партнёра даже дикий зверь
 Так быстро не сумел бы! — выйдет замуж
 За дядю моего, что со своим
 Покойным братом схож, как я с Гераклом.
 Её глаза ещё обведены
 Кругами чёрных слез, а темперамент
 Уже торопит под венец, в постель,
 Чтобы сравнить возможности двух братьев.
 Да, это всё не очень хорошо,
 Но замолчи, язык — предатель сердца.

(Входят Горацио, Марцелл и Бернардо²⁵.)

ГОРАЦИО. Милорд, вы разрешите?

ГАМЛЕТ. Что за чёрт:

Горацио — чтоб с места не сойти мне!

ГОРАЦИО. Так точно, принц, — и ваш слуга навек.

ГАМЛЕТ. Мой друг — всегда, отныне и вовеки.

Горацио, но почему ты здесь? —

Марцелл?

МАРЦЕЛЛ. Да, принц.

ГАМЛЕТ *(Марцеллу и Бернардо)*. Рад видеть вас обоих.

(К Горацио.)

С чего ты вдруг оставил Виттенберг?

ГОРАЦИО. Решил себе каникулы устроить.

ГАМЛЕТ. Твой враг тебе не смог бы предъявить

Такого обвиненья — не пытайся

На самого себя строчить донос.

Я знаю: из тебя плохой прогульщик.

Но только Эльсинор тебе на что?

Ты здесь проходишь курс алкоголизма?

ГОРАЦИО. Я здесь в связи с кончиной короля.

ГАМЛЕТ. Любезный друг, не надо издеваться:

Со свадьбой королевы — так точней.

ГОРАЦИО. Да, это правда: не прошло и года.

ГАМЛЕТ. Чтоб дважды не заказывать банкет,

Объединили свадьбу и поминки.

Нет, лучше встретить чёрта в небесах,

Чем в этой жизни пережить такое.

Отец — его я вижу.

ГОРАЦИО. Где, милорд?

ГАМЛЕТ. В незримом мире моего сознания.

ГОРАЦИО. Отец ваш был достойным королём.

ГАМЛЕТ. Что характерно — он был человеком.

Таких, как он, на свете больше нет.

ГОРАЦИО. Милорд, его я видел этой ночью.

ГАМЛЕТ. Кого ты видел?

ГОРАЦИО. Вашего отца.

ГАМЛЕТ. Горацио, ты что?

ГОРАЦИО. Не удивляйтесь,

Я вас прошу: послушайте меня,

Я расскажу о том, как это было,

В присутствии свидетелей.

ГАМЛЕТ. Давай.

ГОРАЦИО. В течение двух ночей вот эти двое,

Марцелл с Бернардо, стоя на часах,

В безжизненной полуночной пустыне

Столкнулись вот с чем: некий персонаж,

На вашего отца весьма похожий,

В экипировке, как велит устав,

Спокойно дефилирует пред ними,

Едва их не касаясь, а они,

От страха чуть в желе не превратившись,

Стоят, как две скульптуры, и молчат.

Рискнув поведать под большим секретом

Всё это мне, они меня с собой

Решили взять на третью ночь дежурства,
 Где, полностью рассказ их подтвердив,
 В указанное время, в том же виде
 Предстал пред нами ваш отец — его
 Узнал я сразу.

ГАМЛЕТ. Где всё это было?

МАРЦЕЛЛ. На той площадке, где охранный пост.

ГАМЛЕТ. Вы говорили с ним?

ГОРАЦИО. Я попытался,
 Но он мне не ответил — впрочем, нет:
 В один момент ко мне он обернулся,
 Как будто собираясь отвечать,
 Но в этот миг петух прокукарекал,
 И он стремительно пошёл от нас
 Куда подальше.

ГАМЛЕТ. Это очень странно.

ГОРАЦИО. Милорд, всё так и было — я клянусь.

Мы просто посчитали нашим долгом
 Поставить вас в известность.

ГАМЛЕТ. Молодцы.

Сегодня вы дежурите?

*МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО*²⁶. А кто же!

ГАМЛЕТ. Он был вооружён?

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Да.

ГАМЛЕТ. До зубов?

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Принц, он был полностью укомплектован.

ГАМЛЕТ. Лица не видно?

ГОРАЦИО. Видно: шлем открыт.

ГАМЛЕТ. Он нервничал?

ГОРАЦИО. Скорей — был в затрудненье.

ГАМЛЕТ. А цвет лица?

ГОРАЦИО. Белей луны.

ГАМЛЕТ. И он

Смотрел на вас всё время?

ГОРАЦИО. Неотрывно.

ГАМЛЕТ. Эх, не было меня там.

ГОРАЦИО. Он бы мог

Представить интерес для вас.

ГАМЛЕТ. Надеюсь.

И долго это продолжалось?

ГОРАЦИО. Я

До сотни досчитал бы.

МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. И всего-то?

ГОРАЦИО. Мне этого хватило.

ГАМЛЕТ. У него

Седая борода?

ГОРАЦИО. Того же цвета,

Что все мы помним, — серебристый мех.

ГАМЛЕТ. Я этой ночью с вами подежурю:

Вдруг он опять придёт.

ГОРАЦИО. Скорей всего.

ГАМЛЕТ. И если на отца похож он вправду,

Я в ад готов его сопровождать,

Когда позволит задавать вопросы.

А вас молю: храните ваш секрет,

Как вы ещё вчера его хранили,

И в предстоящем триллере ночном

Читайте смысл, не подавая реплик.

Заранее за всё благодарю.

Итак, в одиннадцать или двенадцать

Увидимся.

ГОРАЦИО, МАРЦЕЛЛ и БЕРНАРДО. Мы рады вам служить.

ГАМЛЕТ. Зачем служить — останемся друзьями.

(Все, кроме Гамлета, уходят.)

К чему ты клонишь, inferнальный дух?

Как видно, не к добру. Скорей бы полночь,

А там увидим, что за страшный клад

Вернуть из-под земли нам хочет ад. *(Уходит.)*

(Картина 3 <1.3>. Входят Лаэрт и Офелия.)

ЛАЭРТ. В погрузку сдан багаж — пора прощаться:

Как подвернётся случай, не зевай,
Сестра, спеши поймать попутный ветер
И мне депешу отправляй.

ОФЕЛИЯ. Да-да.

ЛАЭРТ. О Гамлете всерьёз предупреждаю:

Его к тебе возникший интерес —
Любовная интрижка, приключение,
Имеющее целью подтвердить
Его способность пользоваться спросом,
И больше ничего.

ОФЕЛИЯ. Совсем?

ЛАЭРТ. Совсем.

Закон развития предполагает,
Что тело человека, словно храм,
Пока растёт во внешних габаритах,
Меняет сущность и внутри себя.
Сегодня он в любви к тебе уверен,
А завтра — глядь — женился на другой,
И не по легкомыслию, а только
Лишь потому, что долг свой осознал.
Своим страстям он не имеет права
Потворствовать, когда в его руках
Ключи от состоянья государства.
Он выбирает каждый раз не то,
Что хочет сам, а что ему диктует
Необходимость, и когда тебе
В любви клянётся, знай, что можешь верить
Ему настолько, сколько у него
Возможностей свободного манёвра
В пространстве государственных забот.
Пора тебе понять, чем ты рискуешь,
Развесив уши для его лапши,
Тем более — поддавшись настоянью
И с ним вступив в порочащую связь.
Офелия, задумайся об этом,
Уйди в глубокий тыл любовных чувств
И пережди атаку бурной страсти.
Красотка, не лишённая ума,
И пред луной не станет раздеваться.
Врачи не знают средств от клеветы:
Ужасная болезнь передаётся

По воздуху, через прямой контакт —
 Её носитель не подозревает,
 Что заражён и заразить других
 Способен, сам того не понимая.
 Боязнь укоров — наш защитный слой
 От порчи, насылаемой судьбой.

ОФЕЛИЯ. В своём педагогическом таланте
 Не сомневайся, мой достойный брат,
 И не бери пример с дурных пророков,
 Которые готовы показать
 Другим дорогу в рай, а сами ходят
 В том направлении, что ведёт как раз
 Обратно.

ЛАЭРТ. За меня не беспокойся.

(Входит Полоний.)

Но время истекло. Вот и отец.
 Благословлённый дважды — дважды счастлив.
 В двойном прощанье вдвое больше вес.

ПОЛОНИЙ. Ты здесь ещё, Лаэрт, — тебе не стыдно?

Уже погонщик-ветер натянул
 Поводья парусов, а ты всё медлишь.
 Прими благословенье и учти
 На будущее вот что. Прежде думай,
 Чем что-нибудь сказать иль совершить,
 Не будь заносчив — и не будь навязчив,
 Учись располагать к себе людей,
 В которых явно заинтересован,
 И времени напрасно не теряй
 На тех, кто вряд ли пригодится. Бойся
 Ненужных столкновений, но когда
 В конфликт вступаешь — пусть тебя боятся.
 Побольше слушай — меньше говори,
 Чужое мнение принимай, не споря.
 Составь себе приличный гардероб,
 Не экономь и не гонись за модой:
 Твой стиль в одежде — пропуск в высший свет,
 А Франция, служительница вкуса,
 Как женщина, придирчива во всём.
 В долг не бери и не давай партнёру,
 А то исчезнут деньги вместе с ним —
 Не приучай себя к ненужным тратам.
 Всегда старайся уважать себя,
 И, как за ночью наступает утро,
 Научишься ты уважать других.

Прощай и всё обдумай по дороге.
ЛАЭРТ. Уже в пути — и думать тороплюсь.
ПОЛОНИЙ. Тебя давно все ждут — лимит исчерпан.
ЛАЭРТ. Прощай, Офелия, и не забудь,
 Что я сказал.
ОФЕЛИЯ. Твое предупреждение
 Закрыто в памяти моей на ключ,
 И он — в твоих руках.
ЛАЭРТ. Ну что ж, до встречи. (*Уходит.*)
ПОЛОНИЙ. О чём Лаэрт тебя предупреждал?
ОФЕЛИЯ. Мы с ним о Гамлете вели беседу.
ПОЛОНИЙ. Ну, слава Богу: я и сам хотел
 Спросить, насколько достоверны слухи
 О том, что Гамлет стал приударять
 Активно за тобой, а ты не против,
 И, если правда то, что говорят, —
 Предостеречь, пока ещё не поздно,
 Тебя от необдуманных шагов
 И уберечь от пагубных последствий.
 Как далеко зашло у вас? Колись.
ОФЕЛИЯ. Он мне привёл немало доказательств
 Своей любви.
ПОЛОНИЙ. Любви? Тебе? Привёл?
 Ты мыслишь, как наивная простушка,
 Которой каждый может «доказать»,
 Прости за грубость, всё, что пожелает.
ОФЕЛИЯ. Милорд, что вы имеете в виду?
ПОЛОНИЙ. Я объясню: любовь — не теорема,
 В любви все «доказательства» — обман,
 Всего лишь средство к достиженью цели,
 А цель известна — обольстить тебя
 И «доказать» тебе твою же глупость.
ОФЕЛИЯ. В своих речах он не переходил
 Границ приличия...
ПОЛОНИЙ. Да, не хватало
 Ещё, чтоб он границы перешёл.
ОФЕЛИЯ. ...И многократно клялся небесами
 В серьёзности намерений своих.
ПОЛОНИЙ. Капкан с приманкой! Я в былые годы
 Сам не дурак был клятвы раздавать.
 Намеренье — охотничья собака:
 Она послушно загоняет дичь
 Для своего хозяина, который
 В последний миг командует: «Назад!»

Не продавайся за такую цену
И впредь не соглашайся просто так,
А требуй заключенья договора.
У Гамлета гораздо больше прав,
Чем у тебя, поскольку он мужчина,
И, сам себя пытаясь обмануть,
Он клятвами готов тебя усыпать.
Офелия, остерегайся клятв:
Они, как брокеры фальшивых сделок,
Стараются изяществом манер
Завоевать доверие клиента.
Короче, так: с сегодняшнего дня
Своей отцовской волей запрещаю
Тебе встречаться с Гамлетом. Прошу
Распоряженье выполнять буквально²⁷.
ОФЕЛИЯ. Как скажете, милорд, вопросов нет. (*Уходят.*)

(Картина 4 <I.4>. Входят Гамлет, Горацио и Марцелл.)

ГАМЛЕТ. На воздухе достаточно прохладно.

ГОРАЦИО. Меня от ветра пробирает дрожь.

ГАМЛЕТ. Который час?

ГОРАЦИО. Двенадцать без чего-то.

МАРЦЕЛЛ. Уже пробило.

ГОРАЦИО. Разве? Ну, тогда

Настало время появиться духу.

(Слышны трубные звуки и пушечные выстрелы.)

А это что — привет из-под земли?

ГАМЛЕТ. Нет, ближе — это наш король пирует,

И каждый опрокинутый стакан

Фиксируется выстрелом из пушек,

Преумножая всякий раз число

Его побед.

ГОРАЦИО. Традиция такая?²⁸

ГАМЛЕТ. Да, можно так сказать. Хотя в своём

Отечестве пророком быть не модно, —

Чем следовать традициям таким,

От них бы лучше было избавляться.

[Соседние народы могут нас

Считать страной похмельного синдрома,

Где каждый житель — пьяная свинья,

А все мы вместе — быдло в общем стаде.

Такая слава может наложить

На нацию позорный отпечаток.

Конечно, человек не виноват

В том, что рождён таким, каким родился,

Но цвет волос, или черты лица,

Непропорциональное сложенье,

Дефект фигуры, или малый рост,

Манера речи, неприятный голос,

Комплексия, характер, склад ума —

Любое свойство, данное природой,

Вполне способно предопределить

Его судьбу настолько же, насколько

Зависит от его природных черт

То впечатление, что он производит,

И нам не стоит закрывать глаза

На наши собственные недостатки,

Тем более — настаивать на них

И предъявлять другим.]²⁹

(Входит призрак.)

ГОРАЦИО. Милорд, смотрите!

ГАМЛЕТ. Министров неба просим не мешать. —

Не знаю, кто ты — ангел или демон,
И где живёшь — в раю или в аду,
Что нам готовишь — милость или подлость, —
Твой вид меня так заинтриговал,
Что обращаюсь официально: Гамлет,
Отец, правитель Дании, ответь!
Не добивай загадками — скажи мне,
Как покрывало смерти мог продрать
Твой мёртвый остов, как под крышкой гроба,
Забитого гвоздями, ты сумел
Сгруппироваться так, чтобы руками
Открыть её и выйти? Для чего
В стальных щитках воинственного трупа
Ты бродишь, отражая лунный свет,
Пугаешь ночь, а мы, как идиоты,
Глядим на это всё, разинув рты
От интеллектуального бессилья?
Чего ты добиваешься? Скажи!

(Призрак даёт знак Гамлету приблизиться.)

ГОРАЦИО. Он приглашает вас уединиться,
Как будто собирается открыть
Секрет какой-то.

МАРЦЕЛЛ. Да, учтивым жестом
Он вам даёт понять, чтоб вы пошли
За ним.

ГОРАЦИО. Ни в коем случае не надо!

ГАМЛЕТ. А так он вовсе не заговорит.

ГОРАЦИО. Ну и пускай.

ГАМЛЕТ. Да что вы, в самом деле?
Мне жизнь моя не слишком дорога,
А душу у меня он взять не сможет:
Она ему не по зубам, ведь так?
Ну вот, опять зовёт — куда деваться.

ГОРАЦИО. А вдруг он вас намерен привести
На берег моря, где крутые скалы
В пучину хмуро смотрят с высоты, —
Чтоб там, приняв совсем другую форму
И вас ещё сильнее напугав,
Лишить рассудка? [Сами посудите:
Любой, кто посмотрел бы со скалы
Сквозь мрак ночной на хлещущие волны,
Увидел бы там столько адских рож,

Что сбрендил бы от страха.]³⁰

ГАМЛЕТ. Он торопит. —

Иди, я догоню.

МАРЦЕЛЛ. Ни с места, принц!

ГАМЛЕТ. Подальше руки.

ГОРАЦИО. Вы с ним не пойдёте,

Милорд!

ГАМЛЕТ. Меня зовёт моя судьба

И тянет за собой, как на бечёвке,

Которую и льву не перегрызть.

(Призрак снова подаёт знак.)

Вы видели? — Учтите, джентльмены:

Сам станет духом, кто пойдёт за мной!

С дороги все! — Иди, я не отстану.

(Призрак и Гамлет уходят.)

ГОРАЦИО. Чем дальше, тем он глубже входит в транс.

МАРЦЕЛЛ. Пошли за ним — не будем подчиняться.

ГОРАЦИО. С чего весь этот сумасшедший дом?

МАРЦЕЛЛ. В стране, как видно, назревает кризис.

ГОРАЦИО. Спаси господь.

МАРЦЕЛЛ. Спасёт, спасёт — идём. *(Уходят.)*

(Картина 5 <1.5>. Входят призрак и Гамлет.)

ГАМЛЕТ. Ну, всё, пришли — рассказывай, в чём дело.

ПРИЗРАК. Смотри сюда.

ГАМЛЕТ. Смотрю.

ПРИЗРАК. Грядёт момент,

Когда придётся в топку преисподней

Мне снова окунуться.

ГАМЛЕТ. Что за чёрт.

ПРИЗРАК. Не удивляйся, а молчи и слушай,

Что я скажу.

ГАМЛЕТ. А для чего ещё

Я здесь?

ПРИЗРАК. Чтоб отомстить.

ГАМЛЕТ. Кому? Ты шутишь?

ПРИЗРАК. Я — твой отец, точнее — дух его,

Ночами выходящий на прогулку,

А днём приговорённый за грехи

Земные к исправительным работам.

Когда б в моей тюрьме мне не пришлось

Давать подписку о неразглашение,

Я б столько фактов подлинных привёл

О жизни там, где для живых нет места,

Что кровь твоя замедлила б свой ток,

Душа бы вывернулась наизнанку,

Глаза бы выпрыгнули из орбит,

А волосы, как иглы, встали дыбом, —

Но тайны вечности должны хранить

Все узники её. Послушай, Гамлет:

Коль своего отца ты уважал...

ГАМЛЕТ. Час от часу не легче.

ПРИЗРАК. ...За убийство

Его ты рассчитайся.

ГАМЛЕТ. За его

Убийство?

ПРИЗРАК. Да, и тот, кто это сделал,

Не больно-то красиво поступил.

ГАМЛЕТ. Нельзя ли поподробней? Чем скорее

Я всё узнаю, тем быстрее смогу

Принять решение.

ПРИЗРАК. Да, тебе придётся

Вмешаться в это дело, если ты

Хотел бы верить в то, что ты способен

На что-нибудь серьёзное. Так вот.

Считается, что в сонном состоянье
 Я был в саду гадюкой умерщвлён, —
 Страна покорно хлопает ушами
 Под эту чушь, но ты обязан знать:
 Гадюка, что отца тебя лишила,
 Его корону носит на себе.

ГАМЛЕТ. Мой дядя! Как же я не догадался!

ПРИЗРАК. Я сам не догадался, что мой брат

Имеет виды на мою супругу
 И что она готова уступить
 Его неукротимому напору.
 Признаюсь, Гамлет, — это был финал.
 Предать меня, с которым состояла
 Она в законной связи столько лет,
 И, не испытывая угрызений,
 Связаться с этим жалким существом,
 Похожим на мужчину лишь отчасти!
 Но если святость устоит всегда
 Перед грехом, хоть догола раздетым,
 То похоть даже ангела любить
 Не сможет долго и ему изменит,
 Лишь только случай подвернётся ей.
 Но пробирает предрассветный холод —
 Конец такой: пока в саду я спал
 Средь бела дня в покое безмятежном,
 Ко мне твой дядя тихо подошёл,
 Сжимая в потном кулаке лекарство,
 И, ампулу стеклянную взломав,
 Залил мне в ухо жидкость, что, подобно
 Весенним водам, прорывает все
 Плотины и преграды, заполняя
 Собой пространство тела целиком
 И смешиваясь с кровью, в результате
 Чего и кровь выходит из границ
 Своих сосудов, — так и получилось
 Со мной: сосудам лопнувшим моим
 Восстановление больше не грозило,
 И тело душу потеряло. Так
 Мой брат своей рукой меня отставил
 От жизни, от короны и жены,
 Не дав мне осознать, что происходит,
 Не дав покаяться в своих грехах,
 Не дав прочесть последнюю молитву
 И чистым перед Господом предстать.

Не ведал мир подобного злодейства.
 Коль чувства есть в тебе, ты не простишь —
 Ты не позволишь в королевской спальне
 Открыть бюро по утешению вдов.
 Но, как бы месть твоя ни обернулась,
 Держи контроль над сердцем и умом
 И к матери своей будь милосердным,
 Отдай её на откуп небесам
 И страшным мукам самоистязанья.
 Теперь прощай. Сейчас начнёт светать,
 Ночным огням приходит время гаснуть —
 Прощай, прощай! Не забывай меня. (*Уходит.*)

ГАМЛЕТ. Вы слышите — да, вы — те, кто на небе,
 И на земле, и глубже — под землёй?
 Спокойней, сердце, не дрожите, нервы:
 Всё хорошо. — Не забывать тебя? —
 Клянусь — пока не повреждён склерозом
 Вот этот шар. — Не забывать тебя?
 Из сейфа памяти моей я выну
 Все документы, сложенные там,
 Все мысли, афоризмы и цитаты,
 Что по отсекам распихала жизнь,
 И лишь твою инструкцию оставляю
 В амбарной книге мозга моего,
 Перечеркнув ненужные страницы.
 О женщина без сердца, о мерзавец,
 Ублюдок с добрым взглядом! — В мой блокнот
 Я должен записать, что первый признак
 Типичного ублюдка — добрый взгляд,
 И титул дать ему — ублюдок датский.

(*Пишет.*)

Всё, дядя, вы занесены в реестр
 Моих врагов — под рыцарским девизом:
 «Прощай, прощай, не забывай меня», —
 Клянусь.

(*Входят Горацио и Марцелл.*)

*ГОРАЦИО*³¹. Милорд!

МАРЦЕЛЛ. Принц Гамлет!

ГОРАЦИО. Да поможет

Ему Господь!

*ГАМЛЕТ*³². Поможет.

*МАРЦЕЛЛ*³³. Где вы, принц?

ГАМЛЕТ. Я здесь, друзья, ко мне, сюда скорее!

МАРЦЕЛЛ. Милорд, вы живы?

ГОРАЦИО. Что случилось, принц?

ГАМЛЕТ. Всё замечательно.

ГОРАЦИО. Ну, расскажите!

ГАМЛЕТ. Не расскажу.

*ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ*³⁴. Мы тайну сохраним.

ГАМЛЕТ. Судите сами: кто бы догадался...

Но это — наш секрет?

ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ. Могила, принц.

ГАМЛЕТ. Таких ублюдков Дания не знала...

Каких она не видела ещё.

ГОРАЦИО. Не стоило общаться с привиденьем,
Чтоб сделать этот вывод.

ГАМЛЕТ. Так и есть.

Действительно, не буду с вами спорить,

Пойдёмте лучше по своим делам,

Пожав друг другу руки на прощанье.

Сегодня выдался тяжёлый день,

И ночь сегодня выдалась нелёгкой —

Спасибо вам за всё. До новых встреч.

ГОРАЦИО. Простите, принц, я ничего не понял.

ГАМЛЕТ. Нет, это я прошу меня простить

И на меня не обижаться.

ГОРАЦИО. Бросьте,

На что тут обижаться?

ГАМЛЕТ. Есть на что,

Горацио, — клянусь святым Патриком.

А этот призрак — стоящий мужик,

Скажу вам прямо, но без уточнений,

Хоть вы и жаждете их получить.

Итак, мои товарищи по службе,

Прошу об одолжение.

ГОРАЦИО. О каком?

ГАМЛЕТ. Не афишировать ночных событий.

ГОРАЦИО и МАРЦЕЛЛ. Не будем.

ГАМЛЕТ. Поклянитесь.

ГОРАЦИО. Я клянусь —

Не буду.

МАРЦЕЛЛ. Присоединяюсь к клятве.

ГАМЛЕТ. Нет — на моём мече.

МАРЦЕЛЛ. Мы поклялись.

ГАМЛЕТ. Нет, на мече — пожалуйста!

ПРИЗРАК (из-под сцены). Клянитесь.

ГАМЛЕТ. И ты туда же, старый землекоп! —

Вы слышали приказ из преисподней?

Так дайте клятву!

ГОРАЦИО. В чём? Скажите, принц.

ГАМЛЕТ. В том, что не будете распространяться

О виденном, клянись на мече.

ПРИЗРАК (из-под сцены). Клянись.

ГАМЛЕТ. Тут как тут? — Сюда, джентльмены,

Прошу вас руки положить на меч —

В том, что не будете распространяться

О слышанном, клянись на мече.

ПРИЗРАК (из-под сцены). Клянись.

ГАМЛЕТ. Как тебе не надоело,

Разведчик хренов? — Ну-ка, дубль три.

ГОРАЦИО. О Боже мой, всё это нереально!

ГАМЛЕТ. Реальность спит в кроватке по ночам.

Горацио, не всё, что есть в природе,

Наука в состоянье объяснить.

Не дай вам Бог заикнуться на этом —

Вы лучше поклянитесь в третий раз,

Что никакая странность в поведенье

Моём, — а я могу себя вести,

Как видите, не слишком адекватно, —

Вас не заставит цокнуть языком,

Глаза прищурить и, засунув руки

В карманы брюк, таинственно изречь

Высказыванье типа: «Мы-то знаем,

В чём дело, но обязаны молчать».

Клянись в том, что ни одним намёком

Не обнаружите свой интерес

К происходящему. Итак, клянись.

ПРИЗРАК (из-под сцены). Клянись.

ГАМЛЕТ. Отвяжись: не до тебя. —

(Горацио и Марцелл клянутся.)

Друзья мои, теперь я в вашей власти,

И если нищий Гамлет отплатить

Хоть чем-то сможет вам за все услуги,

Свой долг он возвратит с лихвой, даст Бог,

Сумейте только сохранить молчанье. —

Больное время стонет день и ночь,

А я не знаю, чем ему помочь.

Но всё равно — идёмте. *(Уходят.)*

(Картина 6 <2.1>. Входят Полоний и Рейнальдо³⁵.)

ПОЛОНИЙ. Возьми, Рейнальдо, деньги и бумаги

И передай при встрече.

*РЕЙНАЛЬДО*³⁶. Передам.

ПОЛОНИЙ. Но прежде чем заявишься к Лаэрту,

Порасспроси о нём кого-нибудь.

РЕЙНАЛЬДО. Порасспрошу, милорд.

ПОЛОНИЙ. И поподробней.

Кого-нибудь из наших разыщи,

Из датских подданных, давно живущих

В Париже, и, установив контакт,

Ищи протекции. Твой собеседник,

Польщённый этим, перечислит всех

Своих сограждан, не забыв Лаэрта,

А ты ему кивни: «Да-да, я знал

Его отца, друзей и с ним встречался...» —

Рейнальдо, успеваешь?

РЕЙНАЛЬДО. Да, милорд,

Я успеваю.

ПОЛОНИЙ. «...С ним встречался где-то,

Но, — уточни, — уже не помню, где,

И, кажется, о нём ходило много

Различных слухов, например о том,

Как он однажды...» — и носи любую

Галиматю, что только в ум придёт, —

Без уголовщины, сам понимаешь,

Чтоб в грязь его не по уши втоптать,

А что-нибудь скандальное припомнить

Желательно.

РЕЙНАЛЬДО. Нечистую игру?

ПОЛОНИЙ. Привычку к дракам, слабость к алкоголю

И склонность к сутенёрству — всё сойдёт.

РЕЙНАЛЬДО. Боюсь, милорд, — не перегнуть бы палку.

ПОЛОНИЙ. Смотря куда ты будешь погибать.

Опасен не порок, а проявленья

Его в контексте том или ином.

Серьёзные проступки совершает

Совсем не тот, кто повод подаёт

Подозревать его в том, что он может

Их совершить, а тот, кто никогда

Ни в чём замечен не был и не будет.

РЕЙНАЛЬДО. Да, но какой, простите...

ПОЛОНИЙ. ...В этом смысл?

РЕЙНАЛЬДО. Вот именно, в чём смысл подобных действий?

ПОЛОНИЙ. Я так ответил бы на твой вопрос.

Любой святоша купится на сплетню
О личности, с которой он знаком,
И сам в ответ посплетничать захочет.
Не сомневайся: твой парижский друг,
Едва узнав пикантную подробность
Из биографии Лазрта, сам
Почувствует желание поделиться
С тобой всем тем, что знает, и, тебе
Не дав договорить, он скажет: «Друг мой», —
Или «милорд», иль «досточтимый сэра»...

РЕЙНАЛЬДО. Да-да, я слушаю.

ПОЛОНИЙ. И вслед за этим...

Что я говорил? [Клянусь мессой,]³⁷ я хотел сказать что-то умное.

Напомни: о чём я только что рассуждал?

РЕЙНАЛЬДО. [О «досточтимом сэре» и «милорде»,]³⁸

О том, что, «мне не дав договорить...»

ПОЛОНИЙ. «Тебе не дав договорить...» — а, вспомнил.

Не дав договорить, он скажет: «Да,
Я тоже замечал за ним такое.
Вот, например, вчера, — иль не вчера, —
Я видел, — или, может быть, — я слышал,
Как он, — или его, — в одной из драк
Побил того-то, — иль его побили, —
Или, — как он из дома выходил
От женщины дурного поведенья».
Вот так и ловят правду на обман,
Вот так, бильярдный шар пустив дуплетом,
Мы ждём, что он, ударив сильно в борт,
Покатится обратно прямо в лузу.
Вот так и разузнай всё о моём
Беспутном сыне. Есть ещё вопросы?

РЕЙНАЛЬДО. Вопросов нет.

ПОЛОНИЙ. Счастливого пути.

РЕЙНАЛЬДО. Благодарю, милорд.

ПОЛОНИЙ. Следи за сыном.

РЕЙНАЛЬДО. Милорд, не беспокойтесь.

ПОЛОНИЙ. Пусть гульнёт

На всю катушку.

РЕЙНАЛЬДО. Понял.

ПОЛОНИЙ. Жду известий.

(*Рейнальдо уходит. Входит Офелия.*)

Ну, что, Офелия, на этот раз?

ОФЕЛИЯ. Милорд, клянусь — какой-то тихий ужас!

ПОЛОНИЙ. Где ужас, с кем, Господь тебя прости?

ОФЕЛИЯ. Представьте: я сидела за работой

И вдруг смотрю — принц Гамлет, сам не свой,
 Расстёгнут нараспашку, непричёсан,
 Сплошную рвань напялил на себя,
 Издёрган весь, с дрожащими губами,
 С такой мольбой в глазах, как будто ад
 Его отправил к нам парламентёром, —
 Как в сказке, предстаёт передо мной.

ПОЛОНИЙ. Любовь до помраченья?

ОФЕЛИЯ. Я не знаю, —

Боюсь, что да.

ПОЛОНИЙ. Он что-нибудь сказал?

ОФЕЛИЯ. Нет, ограничился лишь пантомимой:

Сначала за руку меня схватил,
 Потом, поставив в вычурную позу,
 Чуть отступил, прищуривая глаз,
 И долго изучал критичным взглядом,
 Как будто выбирал себе модель.
 Когда ему всё это надоело,
 Он глубоко вздохнул, махнул рукой —
 Похоже, чем-то был разочарован —
 И к выходу направился, но вдруг
 Ко мне лицом он снова повернулся
 И взгляда больше так и не отвёл,
 Пока спиной вперёд он в дверь не вышел,
 Ни одного предмета не задев.

ПОЛОНИЙ. Пойдём-ка вместе — королю доложим.

Экстаз любовный может привести
 К любым непредсказуемым порывам
 Безумной страсти, что сама себя
 Уничтожает, не найдя исхода.
 Сочувствую тебе: быть может, он
 Не пережил последнего отказа?

ОФЕЛИЯ. Отказа он ещё не получил,

Но я, о вашем помня недовольстве,
 С ним не общалась.

ПОЛОНИЙ. Вот он и отпал.

Прости меня, я, видно, в нём ошибся:
 Я думал, что тебя не любит он,
 А только развлекается от скуки.
 Но с возрастом мы склонны делать крен
 Скорее в сторону перестраховки,

Чем допустить хоть небольшой, но риск.
Пойдём и королю про всё расскажем —
Пусть будет в курсе: от любовных мук
Недалеко до наложенья рук.
[Пойдём.]³⁹ (*Уходят.*)

(Картина 7 <2.2>. Входят Клавдий, Гертруда, Розенкранц и Гильденстерн.)

КЛАВДИЙ. Прошу вас, Розенкранц и Гильденстерн.

Мы очень рады вам, но, кроме этой
Закономерной радости, спешим
Заботой поделиться. Вы слышали
О той метаморфозе, что в момент
Случилась с Гамлетом, — другого слова
Не подберу: он — будто и не он.
Что Гамлета, помимо обстоятельств
Его отца кончины, привело
К потере самого себя, не знаю.
Мы для того и пригласили вас,
Чтобы просить, — поскольку вы общались
С ним в ранней юности и для него
Едва ли кто-то ближе вас найдётся, —
Возобновить приятельскую связь
И выяснить, как явится возможность,
Что скрыто в тайниках больной души,
Сопротивляющейся излечению.

ГЕРТРУДА. Я помню, как он говорил о вас,
Джентльмены, не скупясь на комплименты,
И только вы способны растопить
В нём жгучий лёд предубеждения к людям.
Коль вам удастся вытащить его
Из тягостной депрессии, мы тотчас
Вас за услуги отблагодарим
Чем захотите.

РОЗЕНКРАНЦ. Мы на благодарность
Рассчитывать не смеем, а должны
Беспрекословно выполнять приказы,
Какие вам угодно будет дать.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. И обещаем сделать всё, что сможем,
Чтоб оправдать доверие особ,
Нас удостоивших своим вниманием.

КЛАВДИЙ. Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

ГЕРТРУДА. И от меня — заранее спасибо.

Чем раньше вы увидите его,
Тем для него, надеюсь, будет лучше.
Найдите Гамлета: он где-то здесь.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Хотелось бы, чтоб наше появление
Взбодрило принца.

ГЕРТРУДА. Помогите вам Бог.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят. Входит Полоний⁴⁰.)

ПОЛОНИЙ. Мой государь, вернулись дипломаты,
Имевшие в Норвегии успех.

КЛАВДИЙ. Ты был и прежде вестником удачи.

ПОЛОНИЙ. Серьёзно, государь? Я вам клянусь:

Моей душой всегда повелевали
Лишь двое — мой Господь и мой король,
И, если я, как сеттер на охоте,
Что держит след, могу вас привести
К причине совершившихся событий, —
Я вам скажу, чем Гамлет заболел.

КЛАВДИЙ. Скорее: не испытывай терпенья.

ПОЛОНИЙ. Сперва — дипломатический отчёт,

А мой диагноз — к фруктам на закуску.

КЛАВДИЙ. Так пригласи послов — пускай войдут.

(Полоний уходит.)

Гертруда, он считает, что разведал
Секрет метаний сына твоего.

ГЕРТРУДА. Секрет простой — его отца кончина

И наша свадьба после похорон.

КЛАВДИЙ. Мы с этим разберёмся. —

(Входят Полоний, Вольтиманд и Корнелий.)

Проходите!

Ну, Вольтиманд, что наш норвежский брат?

ВОЛЬТИМАНД. Шлёт вам привет и просит извиненья

За то, что вовремя не разгадал
Он замыслов племянника, который
Намеревался совершить поход
Военный против Польши и под этим
Предлогом набирал себе войска,
Преследуя совсем иные цели,
А именно — направить против нас
Свои отряды. Немошный Норвежец,
Узнав, какой готовится обман,
Призвав к себе племянника, заставил
Того при всех произнести обет,
Что ни теперь, ни в будущем не станет
Он против Дании вести войну,
И выделил за это Фортинбрасу
Доход в три тысячи норвежских крон,
Благословив поход его на Польшу,
В связи с которым просит разрешить
Его войскам пересечение ваших
Владений — при условии, что вам
Он обещает избежать эксцессов. *(Подает письмо.)*

КЛАВДИЙ. Ну что ж, прекрасно — мы прочтём письмо,
Обдумаем, а уж приняв решение,
Мы сообщим Норвежцу наш ответ.
Благодарим за службу. Отдыхайте —
Мы рады видеть вас.

(Вольтиманд и Корнелий уходят.)

ПОЛОНИЙ. И все дела. —
Итак, мой государь и королева,
Не буду долго рассуждать о том,
Что означает долг пред государем,
А постараюсь выполнить его.
Чем глубже мысль, тем проще изложение,
А сложность — признак ложной глубины.
Я буду краток. Сын ваш — ненормальный.
Я вынужден его так называть,
Чтобы название было подходящим.
Но суть совсем не в этом.

ГЕРТРУДА. В чём же суть?

ПОЛОНИЙ. Мадам, мы доберёмся и до сути.
Что ненормален он, — безумно жаль,
И жаль, что ненормален он безумно.
Невольный каламбур прошу простить.
С терминологией договорились —
Теперь исследуем и сам предмет,
Который кажется нам беспредметным,
Хотя и не являясь таковым.
Таков наш вывод — и к чему ведёт он?
Задумаемся.
Вы знаете, что у меня есть дочь.
Дочь, зная, что она моя, вручила
Мне это вот письмо — прошу судить.

(Читает.)

«Небесной, божеству моей души, соблазнительнейшей Офелии...» —
это не самое удачное выражение, неточное выражение,
«соблазнительнейшей» — это неточное выражение, но слушайте
дальше. Вот:

(Читает.)

«Пусть ласкают её прекрасную белую грудь эти...»

ГЕРТРУДА. Письмо от Гамлета?

ПОЛОНИЙ. Мадам, секунду:

Я всё скажу — дослушайте меня.

(Читает.)

«Планет в небесной шири
Обманчив мерный ход.

Всё — ложь в подлунном мире,
Одна любовь не врёт⁴¹.

О дорогая Офелия, я не владею размерами: моё дыхание не укладывается в нужную длину, но что я люблю тебя с безумной страстью, с невыразимой страстью, — поверь. Прощай. Твой до конца, любимая, пока этот ходячий механизм послушен ему, — Гамлет».

Вот что мне показала дочь моя,
В подробностях пересказав попутно,
Когда, где, как, в каких словах он ей
Пытался чувства выразить.

КЛАВДИЙ. И что же

Ответила она ему?

ПОЛОНИЙ. Вы мне,

Простите, склонны верить?

КЛАВДИЙ. Безраздельно.

ПОЛОНИЙ. Но как бы вы смогли мне доверять,

Когда бы, эту страсть поймав на взлёте, —
А я её заметил до того,
Как дочь её заметила, — когда бы
Её от вас посмел я утаить,
Себе оставив роль без слов и действий,
И за сюжетом стал бы наблюдать,
Как праздный зритель с широко открытым
От удивленья ртом? Нет, я сказал
Своей неискущённой юной леди:
«Одумайся, товар не по тебе,
Отстань от принца Гамлета», — и строго
Велел без разговоров лечь на дно,
Чтоб раз и навсегда пресечь контакты.
Моё внушение принесло плоды,
И он, поняв, что здесь ему не светит,
Ударился в тоску, стал голодать,
Впал в истощенье от недосыпанья —
От этого случился нервный срыв,
Который и привёл закономерно
К расстройству психики.

КЛАВДИЙ. Гертруда, что

Ты думаешь об этом?

ГЕРТРУДА. Всё логично.

ПОЛОНИЙ. Бывало ли хоть раз, хочу спросить,

Когда мои слова «я так считаю»

Ошибочными оказались?

КЛАВДИЙ. Нет.

ПОЛОНИЙ (*показывая на свою голову и плечи*). Срубите это с этого, коль это

Неправда. Чтобы это доказать,
Готов я землю прокопать до центра.

КЛАВДИЙ. Как подтвердишь ты выводы свои?

ПОЛОНИЙ. Вы замечали — он по вестибюлю
Часами шляется один?

ГЕРТРУДА. И что?

ПОЛОНИЙ. В такой момент я дочь ему подсуну;
(*Клавдию.*)

Мы с вами за портьерой постоим
И всё узнаем: если он не любит
Её и не отказом был сражён,
Я подаю в отставку и в деревне
Пасу свиней.

КЛАВДИЙ. А что, хороший план.
(*Входит Гамлет [с книгой в руках]*⁴².)

ГЕРТРУДА. Взгляните — ваш объект для изучения.⁴³

ПОЛОНИЙ. Скорее прочь, я умоляю, прочь:

Я должен действовать — не обижайтесь.

(*Клавдий, Гертруда и придворные уходят.*)

Как поживаете, любезный принц?

ГАМЛЕТ. Слава Богу, нормально.

ПОЛОНИЙ. Милорд, вы меня помните?

ГАМЛЕТ. Да, вы торгуете живым товаром.

ПОЛОНИЙ. Нет, милорд, вы ошиблись.

ГАМЛЕТ. Очень жаль: вы мне казались честным человеком.

ПОЛОНИЙ. Честным, милорд?

ГАМЛЕТ. Да, простите: я забыл, что в наших нынешних условиях честным
быть невыгодно.

ПОЛОНИЙ. Это абсолютная правда, милорд.

ГАМЛЕТ. Уж если солнце, согревая своим любовным жаром дохлую собаку,
оплодотворяет её червями, то о какой честности... — У вас есть дочь?

ПОЛОНИЙ. Есть, милорд.

ГАМЛЕТ. Следите, чтобы она не лежала под солнцем: беременность
желательна, но не во всех ситуациях, по крайней мере, для вашей
дочери, — будьте бдительны, друг мой.

ПОЛОНИЙ (в сторону). Ну что тут скажешь? Просто помешался на моей
дочери. А меня сначала и не узнал, решил, что я живым товаром торгую,
— завело его, далеко завело: правду сказать, в его годы и я был в
страсти необуздан, почти до такой же степени. Поговорю с ним снова.
— Что вы читаете, милорд?

ГАМЛЕТ. Слова читаю — что же ещё.

ПОЛОНИЙ. И каково содержание?

ГАМЛЕТ. Чьё содержание?

ПОЛОНИЙ. Я имею в виду — содержание того, что вы читаете, милорд.

ГАМЛЕТ. Содержание вполне клеветническое: писатель-юморист утверждает, что у стариков седые бороды, что их лица покрыты морщинами, а глаза выделяют всякую гадость и что отсутствие ума сочетается у них с дряблостью ляжек. И хотя всему этому, сэр, я непреложно и неизбежно верю, я считаю неприличным это печатать, и вы, сэр, непременно согласитесь со мной, когда будете в моём возрасте.

ПОЛОНИЙ (в сторону). Если это бред, то вполне логичный. — Милорд, вы достаточно подышали — не пора ли вам уйти с открытого пространства?

ГАМЛЕТ. В могилу, что ли?

ПОЛОНИЙ. Да, и правда: там пространство закрытое.

(В сторону.)

Как уместны отдельные его реплики! Везёт же дуракам на сообразительность. Надо идти и постараться подстроить его встречу с моей дочерью. — Светлейший принц, вы разрешите вас покинуть?

ГАМЛЕТ. Разрешу, сэр, с лёгкостью, с какой я мало что бы мог вам разрешить.

ПОЛОНИЙ. Счастливо оставаться, милорд.

ГАМЛЕТ (в сторону). Боже, как надоели эти старые придурки!

(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

ПОЛОНИЙ. Вы принца Гамлета искали? Вот он.

РОЗЕНКРАНЦ. Спасибо, сэр!

(Полоний уходит.)

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Светлейший принц!

РОЗЕНКРАНЦ. Наш драгоценный принц!

ГАМЛЕТ. Вот это новость. Здравствуй, Гильденстерн!

Друг Розенкранц, приветствую! Ну, как вы?

РОЗЕНКРАНЦ. Как все иные сыновья земли.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Счастливец тот, кто счастлив без избытка:

На пик Фортуны нам не восходить.

ГАМЛЕТ. Так что ж — стелиться под её подошвы?

РОЗЕНКРАНЦ. Нет, стелиться не хотелось бы.

ГАМЛЕТ. Значит, вам лучше спрятаться чуть ниже её пояса, в предгорье её высших щедрот.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Приходилось бывать и там.

ГАМЛЕТ. В её запретных местах? Ничего удивительного: она известная шлюха. И какие у вас новости?

РОЗЕНКРАНЦ. Никаких, милорд, кроме той, что в мире возросло процентное содержание честности.

ГАМЛЕТ. Значит, Страшный суд принял к производству первые дела. [Но ваша новость недостоверна. И позвольте поинтересоваться: чем вы, друзья мои, насолили Фортуне, что она решила отправить вас в тюрьму общего режима?

ГИЛЬДЕНСТЕРН. В какую тюрьму, принц?

ГАМЛЕТ. В нашу: ведь Дания — тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ. В таком случае весь мир — тюрьма.

ГАМЛЕТ. Да, и очень комфортабельная: с полным ассортиментом карцеров, подвалов и пыточных камер, среди которых Дания — одна из самых оборудованных.

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, мы так не считаем.

ГАМЛЕТ. Могу вам только позавидовать, поскольку мы воспринимаем все предметы так, как они на нас воздействуют: для меня она — тюрьма.

РОЗЕНКРАНЦ. Значит, ваши амбиции делают её таковой: они тянут вас выйти за рамки возможного.

ГАМЛЕТ. Господи, да я бы и внутри ореховой скорлупы чувствовал себя властителем вселенной, если б кошмарные виденья не смущали меня по ночам.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Ночные виденья приходят во сне, а днём они превращаются в ваши мечты, порождающие амбиции, сущность которых потому и призрачна, что они — только тени вашей мечты.

ГАМЛЕТ. Тем более что призрак и тень — одно и то же.

РОЗЕНКРАНЦ. Да, и если амбиции — это тени мечты, а мечты — тени ночных призраков, то получается, что амбиции — это тени теней.

ГАМЛЕТ. Соответственно, и социальный статус — тень амбиций — тем эфемернее, чем он выше, и самый блестящий монарх — всего лишь яркая тень нищего подонка. Кстати, не пора ли навестить короля?

Признаться, я несколько устал от теоретизирования.

РОЗЕНКРАНЦ и ГИЛЬДЕНСТЕРН. Позвольте нам сопровождать вас.

ГАМЛЕТ. Не стоит: откровенно говоря, иногда хочется перемещаться без сопровожденья.⁴⁴ Да, если не секрет, что за дела у вас в Эльсиноре?

РОЗЕНКРАНЦ. Видеть вас, принц, — больше никаких дел.

ГАМЛЕТ. У нищего, как я, нет средств для выражения благодарности, но я благодарю вас, тем более что мне это ничего не стоит. Так вас не вызвали сюда? Это была ваша добрая воля и ваша собственная инициатива? Скажите честно. Ну, говорите же.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Что вы хотите, чтобы мы вам сказали?

ГАМЛЕТ. Всё что угодно, только на заданную тему. Конечно, вас вызвали: чем более преданными глазами вы на меня смотрите, тем более внятно читается в них чувство вины. Я ведь знаю: вас вызвали сюда король и королева.

РОЗЕНКРАНЦ. Под каким предлогом, милорд?

ГАМЛЕТ. А вот это вы мне скажите. Заклинаю вас правами дружбы, единением юности, долгом вечной любви и чем угодно ещё, что не было бы для вас пустым звуком, — будьте со мной откровенны: вас вызвали или нет?

РОЗЕНКРАНЦ (Гильденстерну). Что ответить?

ГАМЛЕТ (в сторону). Вот и раскололись. — Если любите меня, не пытайтесь хитрить.⁴⁵

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Милорд, нас сюда вызвали.

ГАМЛЕТ. Я скажу вам, под каким предлогом, — опережу таким образом ваше саморазоблачение, и вам не придётся нарушать присягу, данную королю и королеве. С определённого момента — причину не будем сейчас выяснять — я разучился испытывать радость, утратил вкус ко всякой деятельности, и мне тошно до такой степени, что земная твердь со всеми её причудливыми выпуклостями и впадинами кажется мне случайным и бесформенным обломком, а воздушное пространство, покрытое многоцветным зонтом — небесным куполом, раскинувшимся над нами во всём золотом блеске своей инкрустации, представляется мне ёмкостью, до предела насыщенной отравляющим газом. Человек — да, несомненно, шедевр творения: его мысли никому неподконтрольны, возможности ничем не ограничены, тело гармонично, движения грациозны, поведение достойно ангела, разум почти уравнивает его с самим Господом Богом. Эталон красоты, идеал всего живого. А на что он мне сдался, если его квинтэссенция — прах? Я потерял всяческий интерес к человеку вообще и к женщине в частности, хоть вы и улыбаётесь с таким видом, как будто не верите этому.

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, я не имел в виду ничего подобного.

ГАМЛЕТ. Чем вас тогда развеселили мои слова о том, что я потерял всяческий интерес к человеку?

РОЗЕНКРАНЦ. Я подумал, милорд, что, если вы потеряли интерес к человеку, какой кислый приём ожидает актёров, которых мы обогнали по дороге и которые направлялись сюда, чтобы просить вашего внимания.

ГАМЛЕТ. Того, кто играет короля, я с нетерпением жду, чтобы воздать царственной особе по заслугам, рыцарь, ищущий приключений, пустит в ход свою шпагу, любовник будет вознаграждён за свой пыл, простак переживёт все недоразумения, клоун рассмешит всех, кто способен издавать звуки, а лирической героине представится возможность для полного самовыражения в стихотворной форме. — Так что это за актёры?

РОЗЕНКРАНЦ. Те, что пользовались у вас неизменным успехом, — столичные трагики.

ГАМЛЕТ. Зачем им эти гастролы? Ведь работа на стационаре выгоднее и для поддержания репутации, и в материальном плане.

РОЗЕНКРАНЦ. Это раньше так было, теперь всё иначе.

ГАМЛЕТ. Неужели у них упала посещаемость с тех пор, как я видел их в столице?

РОЗЕНКРАНЦ. Упала, и весьма ощутимо.

[*ГАМЛЕТ.* С чего вдруг? Они что, разучились играть?

РОЗЕНКРАНЦ. Нет, сэр, они всё те же, но им на смену идёт поколение недоносков, которые эпатируют публику, жадную до дешёвых эффектов, и, пользуясь массовой поддержкой таких же, как они, уродов, орут во всю глотку о том, что старый театр умер.

ГАМЛЕТ. Дети не виноваты — виноваты покровители, которые делают на них свой бизнес, будто не понимая, что, когда время пройдёт и мыльные пузыри лопнут, тем больше шума будет от того, кто был сильнее раздут.

РОЗЕНКРАНЦ. Шума и сейчас довольно много: у нас любят публичные скандалы, так что выяснение отношений между мастерами искусства — зрелище куда более захватывающее, чем любой театральный спектакль.

ГАМЛЕТ. Серьёзно?

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Не то слово: вся жизнь проходит в борьбе.

ГАМЛЕТ. И неужели юные таланты побеждают?

РОЗЕНКРАНЦ. Они способны свалить и Геркулеса вместе с его грузом на плечах.]⁴⁶

ГАМЛЕТ. Времена меняются: вот сейчас король Дании — мой дядя, и те, кто смело строил ему рожи, пока был жив мой отец, теперь готовы заплатить сто дукатов, чтобы приобрести его собственную рожу в уменьшенной копии и любоваться ею. Это загадка человеческой психологии, требующая научного исследования.

(Трубные звуки за сценой.)

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Актёры прибыли.

ГАМЛЕТ. Что ж, джентльмены, удачи вам во всех делах. Дайте пожать ваши руки: я хочу соблюсти ритуал, чтобы после моей встречи с актёрами, которая пройдёт, вероятно, достаточно бурно, у вас не создалось впечатление, что им я рад больше, чем вам. Желаю удачи, несмотря на то что мой дядя-отец и моя тётя-мать заблуждаются.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Насчёт чего, принц?

ГАМЛЕТ. Я тупею только при северо-западном ветре, а когда ветер с юга, сокола от цапли я ещё в состоянии отличить.

(Входит Полоний.)

ПОЛОНИЙ. Джентльмены, вы позволите?

ГАМЛЕТ. Гильденстерн, ближе ко мне, и ты тоже — я шепну вам на ухо: проявите снисхождение к этому великовозрастному ребёнку, ещё не набравшему ума.

РОЗЕНКРАНЦ. Или изрядно подрастерявшему его к старости.

ГАМЛЕТ. Спорим, он по поводу актёров? Внимание. — Да-да, сэр, в понедельник утром, вы абсолютно правы.

ПОЛОНИЙ. Милорд, у меня сообщение.

ГАМЛЕТ. Милорд, у меня сообщение. Известный римский актёр Росций...

ПОЛОНИЙ. Милорд, приехали актёры.

ГАМЛЕТ. Куда бежать? Случилось что?

ПОЛОНИЙ. Я вам ручаюсь...

ГАМЛЕТ. К нам цирк приехал шапито.

ПОЛОНИЙ. ...это лучшие в мире актёры всех жанров: трагедийного, комедийного, исторического, пасторального, историко-трагедийного, историко-комедийного, трагикомического, пасторально-трагедийного,

пасторально-комедийного, историко-пасторального, историко-пасторально-трагедийного, историко-пасторально-комедийного, трагикомико-историко-пасторального, жанров канонической и вольно-поэтической структуры. У них и Сенека вполне доходчив, и Плавт достаточно серьёзен. Они и текст помнят, и сымпровизируют при случае, — других таких нет.

ГАМЛЕТ. Какое сокровище у тебя было, Еффай, израильский судья!

ПОЛОНИЙ. Какое сокровище было у него, милорд?

ГАМЛЕТ. Ну как:

Красотка-дочь, и ничего

Другого не дал Бог.

ПОЛОНИЙ (в сторону). Опять про мою дочь.

ГАМЛЕТ. Разве не так, а, старый Еффай?

ПОЛОНИЙ. Если исходить из того, что дочь — это моя единственная ценность, то меня, вероятно, можно назвать Еффаем.

ГАМЛЕТ. Нет, нельзя.

ПОЛОНИЙ. Почему нельзя, милорд?

ГАМЛЕТ. Всё потому же:

Её отняли у него, —

да и, с другой стороны, —

А что он сделать мог!

Вот почему слова этой песенки к вам не вполне относятся, тем более что, видите, к нам пожаловали наши несравненные импровизаторы.

(Входят четверо или пятеро актёров.)

Прошу вас, господа, всех, всех прошу. Рад видеть вас в полном порядке, друзья. — О, мой старый друг! Замаскировался бородой — это что, грим для новой роли? — А это вы, юная леди? Святая мадонна, да вы на целый котурн вытянулись к небу с тех пор, как я вас видел. Дай Бог, чтобы ваш золотой голос не треснул, как фальшивая монета. — Господа, прошу вас. Приступим сразу к делу, по примеру егерей-французов, взвизгивающих на дичь при её виде. Пожалуйста, прочитайте нам что-нибудь, продемонстрируйте свои возможности, — пожалуйста, какой-нибудь страстный монолог.

ПЕРВЫЙ АКТЁР⁴⁷. Какой монолог, милорд?

ГАМЛЕТ. Ты мне как-то читал монолог из пьесы, которая так и не была поставлена или прошла один раз, но не имела успеха у массового зрителя из-за отсутствия в ней какой-либо манерности, хотя люди со вкусом оценили мастерство композиции и динамизм действия. Я помню, автору ставили в вину недостаточное использование непечатных выражений в сочетании с невнятной гражданской позицией и причисляли произведение к разряду скорее старомодных, чем остросовременных. Так вот это был монолог Энея из сцены с Дидоной, в котором он рассказывает ей о падении Трои и, в частности, о гибели Приама. Если ты его ещё помнишь, начни знаешь откуда:

Взбешённый Пирр, как азиатский зверь... —
 что-то в этом роде, начинается с Пирра.
 Взбешённый Пирр, блиставший чернотой
 Доспехов цвета ночи в чёрном чреве
 Беременного греками коня,
 Отныне выбрал для своей эмблемы
 Цвет воспалённой глотки: он всего
 Себя разрисовал невинной кровью
 Детей и стариков, жён и мужей,
 Спекающихся в душегубке улиц,
 Которые горят, чтобы светить
 Убийцам их хозяев. Разъярённый,
 Покрытый кровью с головы до ног,
 Карбункулами глаз сверкая страшно,
 Приама ищет Пирр.

Продолжай.

ПОЛОНИЙ. Клянусь Богом, милорд, прочитано совсем неплохо — с верными акцентами и точными паузами.

ПЕРВЫЙ АКТЁР. А вот и он —

От греков отбивается тяжёлым
 Мечом, который падает из рук,
 Не слушаясь приказов. Над Приамом
 Взмечается разящая рука,
 Но старику и одного замаха
 Довольно, чтобы рухнуть. В этот миг
 Дворец троянского царя, истлевший
 В огне, сползает грудой камней
 На землю, оглушая Пирра шумом,
 И меч, что был взнесён над головой
 Приама, забывает опуститься,
 А Пирр, как нарисованный злодей,
 Запечатлённый в агрессивной позе,
 Стоит недвижно. Как перед грозой
 Бывает: в небесах ни звука, тучи
 Остановились, на мгновенье смолк
 Трепливый ветер, и молчанье смерти —
 На всей земле, но громовой удар
 Внезапным взрывом сотрясает воздух, —
 Так Пирр сообразил, зачем он здесь,
 И молотки циклопов не ковали
 Доспехи Марса, знатока войны,
 С таким усердием, с каким на части
 Рубил Приама меч его врага.
 Продажная Фортуна! Не пора ли

Её от власти, боги, отрешить
И, аккуратно вставив ей в колёса
Железный лом, спустить с горы небес
Ко всем чертям!

ПОЛОНИЙ. Вот тут несколько длинновато.

ГАМЛЕТ. В парикмахерской укоротят. — Пожалуйста, не обращай внимания: на фоне дрыганья ногами и похабщины всё остальное кажется скучным. Продолжай: переходи к Гекубе.

ПЕРВЫЙ АКТЁР. Видал бы кто шальную королеву...

ГАМЛЕТ. «Шальную королеву»?

ПОЛОНИЙ. А это хорошо: «шальную королеву» — хорошо.

ПЕРВЫЙ АКТЁР. ...Носившуюся тут же взад-вперёд,

От слёз слепую, с голыми ногами,
С разорванным платком на голове,
Привыкшей к королевской диадеме,
Одетую в ошмётки из белья, —
Кто б это видел, — неприличным словом
Немедля бы Фортуну помянул.
А если б боги рядом оказались,
Когда Гекубе выпало смотреть,
Как Пирр шутя кромсал её супруга, —
Звериный вой, который издала
Она при этом, — если в смертной жизни
Хоть что-то значит что-то для богов, —
Заставил бы их испытать хоть что-то.

ПОЛОНИЙ. Нет, честное слово, нельзя так себя изводить. — Достаточно.

ГАМЛЕТ. Да, хватит на сегодня — продолжение следует.

(Полонию.)

Милорд, не согласились бы вы проследить за тем, чтобы актёров удобно разместили? Будьте добры, позаботьтесь о них, потому что актёры — автореферат эпохи: то, что напишут на вашей могиле, не так важно, как их отзыв о вас, пока вы живы.

ПОЛОНИЙ. Ручаюсь вам, милорд, они получают всё, чего заслуживают.

ГАМЛЕТ. Упаси Боже! Если каждый получит то, что он заслуживает, род человеческий прекратит своё существование. Позаботьтесь о них так, как бы вам хотелось, чтобы заботились о вас, а вопрос о том, чего они заслуживают, пусть вас не заботит. Покажите им, куда идти.

ПОЛОНИЙ. Господа, прошу вас.

ГАМЛЕТ. Идите, друзья: вам надо подготовиться к завтрашнему спектаклю.

(Полоний и актёры, кроме первого, уходят.)

Скажи мне, вы могли бы сыграть «Убийство Гонзаго»?

ПЕРВЫЙ АКТЁР. Да, милорд.

ГАМЛЕТ. Сыграйте завтра вечером; ты успеешь выучить монолог примерно в дюжину строчек, который я хотел бы сочинить и вставить в текст?

ПЕРВЫЙ АКТЁР. Конечно, милорд.

ГАМЛЕТ. Замечательно. Ступай за этим господином и постарайся не пародировать его.

(Первый актёр уходит.)

И с вами, друзья, прощаюсь до вечера: будьте как дома в Эльсиноре.

РОЗЕНКРАНЦ. Моё почтение, принц.

ГАМЛЕТ. До встречи.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Слава Богу, все ушли.

Какой я всё-таки плебей дешёвый!

Не дикость ли: заезжий гастролёр

В границах выдуманных обстоятельств

Такие чувства может испытать,

Что по мгновенной смене выражений

Его лица читается легко

Кардиограмма внутреннего мира,

И это — ради полной ерунды

По имени Гекуба. Кем Гекуба

Приходится ему? И кто он ей,

Чтоб так переживать? И что б он сделал,

Найдя для страсти истинный мотив,

Подобный моему? Он произнёс бы

Такую обличительную речь

Со сцены жизни, что рыдал бы мёртвый

В своём гробу от жалости к себе,

А у живых бы совесть пробудилась.

Другое дело — я. Я, как дебил

С отвисшей челюстью, найти пытаюсь

Слова по делу и не нахожу

Весомых аргументов, что могли бы

Разоблачить убийство короля,

И лишь дрожу от страха в ожиданье,

Что кто-нибудь пощёчину мне даст,

Причмокнув языком, в лицо мне плюнет

И назовёт бессовестным враньём

Мои свидетельские показания,

А я всё это молча проглочу

И буду благодарен за науку.

Наверно, если б не мешала мне

Моя чрезмерная интеллигентность,

Я б всех голодных грифов накормил

Гнилыми потрохами этой мрази.

Ну, ты, подонок, сволочь, сука, тварь,

Ты у меня получишь по заслугам!..

И всё-таки я редкостный осёл:
За смерть отца я отомстить обязан —
Об этом мне твердят и рай, и ад,
А вместо этого, как проститутка,
Я изрыгаю площадную брань
И вымещаю личные обиды.
Какая мерзость! — За работу, мозг!..
Известны случаи, когда преступник,
Следя за ходом пьесы и узнав
Себя в одном из главных персонажей,
Невольное смятение выдавал
Реакцией, в которой проступало
Сознание нераскаянной вины.
Пусть дядя мой на завтрашнем спектакле,
Следя за ходом собственной судьбы,
Лишь бровью поведёт — мне будет сразу
Всё ясно. Нет гарантии, что дух,
Являвшийся мне, не был наваждением:
Сам дьявол мог прикинуться моим
Отцом и, разглядев во мне упадок
Душевных сил, искусно соблазнить
Обманом. — Нет, я предпочту фундамент
Покрепче этого: пускай король
Нам самого себя сыграет роль. (*Уходит.*)

(Картина 8 <3.1>. Входят Клавдий, Гертруда, Полоний, Офелия, Розенкранц и Гильденстерн.)

КЛАВДИЙ. Вы полагаете, что бесполезно

Осознанную логику искать
В его демонстративном поведении,
Шокирующем абсолютно всех?

РОЗЕНКРАНЦ. Он полностью разочарован в жизни —

Поди пойми, откуда этот бзик.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Как мы в друзья к нему ни набивались,

Он душу нам распахивать не стал
И с ловкостью ушёл от обсуждения
Своих поступков.

ГЕРТРУДА. Как он принял вас?

РОЗЕНКРАНЦ. Как джентльмен.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Не более радушно,

Чем нам диктует светский этикет.

РОЗЕНКРАНЦ. Не проявил большого любопытства,

Но разговор охотно поддержал.

ГЕРТРУДА. Он предложил культурную программу?

РОЗЕНКРАНЦ. Мадам, мы встретили бродячий театр

На полпути сюда и сообщили
Об этом принцу — он повеселел,
Услышав о прибытии актёров,
Которые приехали уже
И вечером спектакль играют.

ПОЛОНИЙ. К слову:

Он приглашает вас, мой государь,
И вас, мадам, на это представление.

КЛАВДИЙ. Прекрасно: он достоин похвалы

За тонкость эстетического вкуса. —

А вам, джентльмены, надо поддержать
Его во всех подобных начинаньях.

РОЗЕНКРАНЦ. Поддержим, государь.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

КЛАВДИЙ. И ты иди,

Гертруда: должен Гамлет появиться
С минуты на минуту — мы его
С Офелией сведём в одном пространстве
И, спрятавшись с её отцом, как два
Агента, выполняющих задание,
По поведению Гамлета в такой,
Вполне непринуждённой, обстановке
Поймём, любовь ли мучает его

Иль что-нибудь ещё.

ГЕРТРУДА. Не буду спорить.

И если выбит он из колеи

К тебе, Офелия, своим влеченьем, —

Надеюсь, ты вернёшь его на путь,

Который нравственность твоя укажет,

Чтоб охранить обоих.

ОФЕЛИЯ. Да, мадам.

(Гертруда уходит.)

ПОЛОНИЙ. Офелия, гуляй. — Вы, государь мой,

Покуда спрячьтесь тут. —

(Офелии.)

А ты читай, —

Чтоб не подумали, что ты скучаешь

Одна. Лишь сделай благородный вид —

Доказано наукой — чёрт поверит,

Что ты святая.

КЛАВДИЙ (в сторону). Так оно и есть.

Меня сразило это замечанье.

Лицо старухи, скрытое от глаз

Слоями грима, не настолько мерзко,

Как суть моя под внешностью моей.

ПОЛОНИЙ. Его шаги — милорд, скорее прячьтесь.

(Клавдий и Полоний уходят. Входит Гамлет.)

ГАМЛЕТ. Вопрос стоит предельно чётко: быть

Или не быть — склониться под давлением

Враждебных обстоятельств или дать

Сражение обезличенной стихии

И пасть в неравной битве? Умереть —

Уснуть и навсегда освободиться

От тягостной заботы о своей

Изношенной телесной оболочке.

Финал завидный: умереть, уснуть.

Уснуть и видеть сны? Не тут-то было:

Не знаем мы, какие сны придут

Во сне к тому, кто больше не проснётся,

И потому оттягиваем смерть

Бессмысленным затягиваньем жизни.

Иначе кто сумел бы пережить

Все гнусности зажавшейся эпохи,

Трагедию отвергнутой любви,

Бессилье прав под властью беззаконья

И подчиненье умных дуракам,

Когда в два счёта сводит счёты с жизнью

Обычный нож? Кто стал бы груз тянуть,
 Кряхтя и зарабатывая грыжу,
 Когда бы страх таинственной страны
 За мысом смерти, из широт которой
 Ещё никто обратно не приплыл,
 Не сдерживал бы наше любопытство
 И к пройденному нас не возвращал?
 Так нас пугает смутность перспективы,
 И благородной смелости порыв,
 Удержанный сознанием, затухает,
 А то, что нужно было совершить
 Без рассуждений и обоснований,
 Мы всё откладываем на потом.
 Но стоп. — Офелия, в твоих молитвах,
 О нимфа, помяни мои грехи.

ОФЕЛИЯ. Милорд, скажите, с вами всё в порядке?

ГАМЛЕТ. Спасибо, да. В порядке. В полном. Всё.

ОФЕЛИЯ. Милорд, те вещи, что вы мне дарили,
 Я вам давно хотела возратить —
 Вы примете их?

ГАМЛЕТ. Нет, я не имею

К ним никакого отношенья.

ОФЕЛИЯ. Принц,
 Имеете: вы их преподносили
 Мне в упаковке драгоценных слов,
 И было неизвестно, что дороже.
 Слова подешевели — я должна
 Вам честно возратить долги сполна.
 Вот, заберите.

ГАМЛЕТ. Вы, значит, честная девушка?

ОФЕЛИЯ. А что, есть сомнения?

ГАМЛЕТ. И привлекательная при этом?

ОФЕЛИЯ. Милорд, это вы о чём?

ГАМЛЕТ. Это я о том, что, если вы честная и при этом ещё и
 привлекательная, вам придётся выбирать одно из двух.

ОФЕЛИЯ. Вы считаете, что честность и привлекательность несовместимы?

ГАМЛЕТ. Конечно, и скорее привлекательность сведёт свою подругу-
 честность на панель, чем сама чему-нибудь научится у честности. Не
 сомневайтесь: это давно предполагали, но теперь установили
 окончательно. А ведь было время, когда я любил вас.

ОФЕЛИЯ. Да, милорд, вы убеждали меня в этом.

ГАМЛЕТ. Вы поверили? Зря: от любви бывают только неприятности. Я вас
 не любил.

ОФЕЛИЯ. Тем хуже для меня.

ГАМЛЕТ. Шла бы ты в публичный дом: лучше грешить самой, чем производить на свет благочестивых грешников. Даже я, человек относительно порядочный, и то могу предъявить самому себе такие претензии, что лучше бы мне на свет не родиться: я высокомерен, злопамятен, амбициозен, и у меня в душе столько гнусных намерений, что моя мысль не успевает их обдумать, воображение не успевает их спланировать, и мне просто не хватает времени, чтоб воплотить их. А я ещё — не самый худший вариант. Встречаются скоты более крупные. Так что будь осторожна, не верь никому из мужчин. Иди лучше прямоком в дом терпимости. Кстати, где твой отец?

ОФЕЛИЯ. Дома, милорд, где же ещё.

ГАМЛЕТ. Не будь душой — запри его там, чтоб он не слишком светился в общественных местах. Счастливо.

ОФЕЛИЯ (в сторону). Вразуми его, Господи!

ГАМЛЕТ. Если выйдешь замуж, имей в виду: будь ты невинна, как лёд, и чиста, как снег, всё равно за шлюху примут. Лучше сразу в публичный дом — так честнее, по крайней мере. Всё, пока. Да, если женишь на себе кого-нибудь, выбери полного идиота, потому что не полный догадается, что ты собираешься ему рога наставить. В публичный дом — и как можно скорее. Попутного ветра.

ОФЕЛИЯ (в сторону). Силы небесные, излечите его!

ГАМЛЕТ. Только, пожалуйста, без лицемерия: смотреть противно. Господь создал вас такими, какие вы есть, а вы вечно что-то из себя выделяете — ломаетесь, придуриваете, глаза к небу закатываете; чем женщина распутнее, тем больше строит из себя неприступную невинность. Нет, хватит с меня: на этом деле я стал инвалидом. Отныне институт брака упраздняется: кто на данный момент был женат, пускай живут — все, кроме одного, — для остальных проход закрыт. В публичный дом — милости просим. *(Уходит.)*⁴⁸

ОФЕЛИЯ. Какой высокий ум повержен в прах!

Характер, страсть, талант, язык и внешность

Героя, на которого страна

Свои надежды возлагать привыкла, —

Куда пропало всё в один момент?

А мне, несчастнее которой нету,

Отведавшей его признаний мёд,

Легко ль смириться с тем, что светлый разум,

Как сломанный орган, теряет строй,

А облик юности в её расцвете

Безумием распада подменён?

И это прежний Гамлет? Нет, не он.

*(Входят Клавдий и Полоний.)*⁴⁹

КЛАВДИЙ. Мотив его дурного поведения —

Всё, что угодно, только не любовь,

И речь его не больно-то безумна.
 В своей душе он что-то затаил —
 Пока не ясно, что, но явно что-то
 Опасное, и, чтоб опередить
 Его активность, я приму такое
 Решение: в Англию поедет он
 Немедленно, чтобы собрать налоги.
 Пускай другие страны и моря
 Ему доставят массу ощущений,
 Проветрят захламлённые мозги,
 Которые его лишают сходства
 С самим собой. Я верно рассудил?

ПОЛОНИЙ. Вы верно рассудили, я же склонен
 Считать, что у него одна беда —
 Неразделённая любовь. — Не так ли,
 Офелия? Молчи: я слышал всё,
 Что Гамлет говорил. — Решайте сами,
 Мой государь, но я бы предложил,
 Чтоб королева после представленья
 Попробовала допросить его
 С пристрастием, а я бы их подслушал.
 Когда и этот номер не пройдёт,
 Тогда сдаюсь — пусть в Англию отъедет
 Иль к чёрту на кулички.

КЛАВДИЙ. Да, пора
 Ему понять, что кончена игра. (*Уходят.*)

(Картина 9 <3.2>. Входят Гамлет и два или три актёра⁵⁰.)

ГАМЛЕТ. Прошу вас, произносите монолог так, словно впервые его читаете, — без назойливого глубокомыслия: это же не королевский указ. И не очень усердствуйте в жестикуляции, — просто доносите смысл того, о чём говорите. В порыве, вихре, буре, урагане страсти самое главное — не отключать мозги. Здоровый мужик, топающий ногами в детской истерике, не вызывает сочувствия. Куда бы вас ни занесло, не сходите с катушек.

ПЕРВЫЙ АКТЁР. Это я вам обещаю.

ГАМЛЕТ. Но не будьте и чрезмерно ненавязчивы, как будто вам совсем уж ничего не надо: критерий вкуса — адекватность. Любой недобор, как и перебор, извращает весь смысл актёрской игры, которая всегда решала и решает одну задачу — держать зеркало перед реальностью, показывать порядочности, как она выглядит, подлости — на что она похожа, и всякой эпохе — её истинное лицо. Если зеркало окажется кривым, это развеселит, конечно, публику, но тем самым низведёт искусство до уровня уличного балагана. Мне доводилось наслаждаться игрой актёров, пользующихся успехом, которые все свои силы тратили на то, чтобы только не дай Бог не придать своим героям христианский вид — да и просто человеческий: создавалось впечатление, что эти недоделки созданы не природой, а её случайными сменщиками, решившими подработать по случаю.

ПЕРВЫЙ АКТЁР. Сэр, я надеюсь, мы миновали эту стадию развития.

ГАМЛЕТ. Не возвращайтесь к ней, я вас умоляю. И пусть те, кто играет клоунов, не говорят лишнего. Некоторые любимцы публики считают своим долгом веселить её безостановочно и безотносительно к происходящему на сцене, удовлетворяя таким нехитрым способом своё актёрское тщеславие и невольно оправдывая отведённое им амплу дураков. Идите готовьтесь.

(Актёры уходят. Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн.)

(Полоний.)

Ну что, милорд? Его величество король намерен ознакомиться с произведением?

ПОЛОНИЙ. Да, так же как и королева, и не откладывая.

ГАМЛЕТ. Предупредите актёров, пожалуйста. —

(Полоний уходит.)

И вы оба, будьте добры, поторопите их.

РОЗЕНКРАНЦ и ГИЛЬДЕНСТЕРН. Да, милорд.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

ГАМЛЕТ. Горацио!

(Входит Горацио.)

ГОРАЦИО. Вы звали, принц? Я здесь.

ГАМЛЕТ. Горацио, из всех моих знакомых

Довериться могу я лишь тебе.

ГОРАЦИО. Милорд...

ГАМЛЕТ. Я льстить тебе не собираюсь,
И что с тебя возьмёшь-то, если весь
Твой капитал — душевное здоровье?
Что проку льстить такому богачу?
Услужливый язык пусть лижет руки
Тому, кто платит за любовь к себе,
Отчаявшись снискать её бесплатно.
Тебя свободно выбрала моя
Душа, когда решила сделать выбор
По собственному вкусу: ты страдать
Умел, другим не принося страданий,
И равно был признателен судьбе
За похвалу и за хулу — счастливец,
Чей разум с чувствами не на ножах
И не в руках Фортуны, что на чувствах
Чужих играет музыку свою.
Найди такого же, как ты, кто б не был
Рабом страстей, — я помещу его
С тобою рядом — в сердцевине сердца.
Так вот. Король увидит наш спектакль,
Почти буквально воспроизводящий
Картину смерти моего отца.
Когда начнётся сцена отравленья,
Прошу тебя, во все глаза смотри
На дядю моего, и, если сможет
Он до конца спокойно досидеть, —
Клянусь тебе — наш inferнальный призрак
Над нами посмеялся, и дурак,
Кто к призракам относится серьёзно.
Две пары глаз надёжнее одной:
Для достоверности эксперимента
Удвоим результаты.

ГОРАЦИО. Да, милорд:

Спектакль покажет то, что он покажет,
А если нет, — то, значит, я ослеп.

(Звучит датский гимн. Входят Клавдий, Гертруда, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн, придворные и стража с факелами.)

ГАМЛЕТ. Вот публика моей бредовой пьесы —

Пойду играть свой сумасшедший текст.

КЛАВДИЙ. Как поживает младший брат наш Гамлет?

ГАМЛЕТ. Так, как положено младшему брату: смотрю на всё, что прибрал к рукам старший, и облизываюсь.

КЛАВДИЙ. Это ответ не по адресу, Гамлет, я не могу принять его на свой счёт.

ГАМЛЕТ. На свой счёт вы уже столько приняли, что закуски не хватит.
(Полонию.)

Милорд, вы говорили, что однажды приняли участие в студенческом спектакле?

ПОЛОНИЙ. Да, милорд, и выступление было признано удачным.

ГАМЛЕТ. Кого же вы играли?

ПОЛОНИЙ. Я играл Юлия Цезаря, и меня убили в кульминационный момент пьесы: Брут меня убил.

ГАМЛЕТ. На месте Брута я бы десять раз подумал, прежде чем убивать вас в кульминационный момент. — Готовы актёры?

РОЗЕНКРАНЦ. Да, милорд, они ждут вашего сигнала к началу.

ГЕРТРУДА. Иди ко мне, мой милый Гамлет, садись рядом.

ГАМЛЕТ. Нет, мама, здесь есть нечто более соблазнительное.

ПОЛОНИЙ (Клавдию). Ну, что я говорил?

ГАМЛЕТ. Леди, позвольте на ваши колени...

ОФЕЛИЯ. Нет, милорд.

[**ГАМЛЕТ.** В смысле — голову положить?

ОФЕЛИЯ. Да, милорд.]⁵¹

ГАМЛЕТ. А вы что подумали?

ОФЕЛИЯ. Да ничего я не подумала, милорд.

ГАМЛЕТ. Между ног девушки — самое лучшее место.

ОФЕЛИЯ. Что, милорд?

ГАМЛЕТ. Ничего.

ОФЕЛИЯ. Всё шутите, милорд?

ГАМЛЕТ. Кто, я?

ОФЕЛИЯ. Да, милорд.

ГАМЛЕТ. Работа такая. Ничего другого мне не остаётся: посмотрите, в каком здоровом возбуждении моя мать, да и отец всего два часа как умер.

ОФЕЛИЯ. Нет, милорд, — два месяца.

ГАМЛЕТ. Так давно? Жалко: придётся снять всё черное и облачиться в меха.

Боже ты мой, умер два месяца назад и до сих пор не забыт? Наверно, память о великом человеке держится целых полгода после его смерти, да и то лишь при условии, что он успел пожертвовать свой капитал на строительство храма, — иначе ему уготована лошадиная эпитафия:

Ты завершил победный круг —

Покойся с миром, верный друг.

(Разыгрывается пантомима. На сцене появляются Гонзаго и Баптиста, обнимают друг друга. Он ложится на кровать и засыпает. Она уходит. Входит Луциан, вливает яд в ухо Гонзаго и уходит. Возвращается Баптиста и изображает отчаяние. Труп уносят. Снова появляется Луциан, выказывает Баптисте сочувствие и соблазняет её подарками, она их в результате принимает. Оба уходят со сцены.)

ОФЕЛИЯ. Что это такое, милорд?

ГАМЛЕТ. Это гадина ползучая, несущая одну сплошную гадость.

ОФЕЛИЯ. Может быть, сыгранная сценка предваряет сюжет пьесы?

(Входит пролог.)

ГАМЛЕТ. Спросите этого парня: у актёров секретов нет, их профессия — выдавать тайны.

ОФЕЛИЯ. Он скажет, как называлось то, что показали?

ГАМЛЕТ. Да, у него богатый опыт: что бы вы ему ни показали, он с уверенностью скажет, как что называется. Смелее — не стесняйтесь.

ОФЕЛИЯ. Вы пошляк — я больше вас ни о чём не спрошу.

ПРОЛОГ. От всей души мы просим вас:

Пожертвуйте нам этот час

И строго не судите нас. *(Уходит.)*

ГАМЛЕТ. Это что — пролог или гравировка на кольце?

ОФЕЛИЯ. Это было непродолжительно, милорд.

ГАМЛЕТ. Как любовь женщины.

(На сцене вновь появляются Гонзаго и Баптиста.)

ГОНЗАГО. Уже раз тридцать Фебова телега

Свершила круг, не замедляя бега,

И тридцать дюжин лун заёмный свет

Ночной земле дарили тридцать лет,

С тех пор как брака вековечным узам

Мы платим счастья дань — любви союзом.

БАПТИСТА. Пусть солнце и луна собьются с ног

В стремленье подвести любви итог.

Но не могу не обратить вниманья

Я на твоё плохое состоянье.

А впрочем, мой назойливый вопрос

Тебе не стоит принимать всерьёз,

Ведь женщине для самосохраненья

К любви дан страх в бесплатном приложении.

Масштаб моей любви соизмерим

Со страхом ненадуманым моим:

[Чем шире крылья у любви размаха,

Тем больше разных поводов для страха.]⁵²

ГОНЗАГО. Тебя не обманул мой скорбный вид:

Нам скорая разлука предстоит,

И жизнь твоя начнётся будто снова —

Ты полюбить кого-нибудь другого

Со временем сумеешь...

БАПТИСТА. Что за чушь!

Ты — мой единственный навеки муж!

Пускай найдёт любимому замену

Та, что своей любви не знала цену!

ГАМЛЕТ (в сторону). Правильно.

БАПТИСТА. Любовь нельзя продать или украсть:

Любовь верна, — продажна только страсть.

Кто платит страсти за её услуги —

Находит прелесть во втором супруге.

ГОНЗАГО. Мы склонны верить собственным словам,

Хоть их сдержать бывает трудно нам.

Желанья — дети первых побуждений —

Не могут не менять своих суждений:

Они растут, и время учит их

Менять привычки детских лет своих.

То, что казалось важным так недавно,

Со временем перестаёт быть главным,

Что вдохновляло нас не так давно,

Со временем и вспоминать смешно.

Порывы радости, как и печали,

Собой друг друга часто подменяли:

Одно в другое может перейти —

Так тесно их переплелись пути.

Где чистая любовь, а где со страстью —

Никто не может нам сказать, к несчастью,

А раз мы все — страстей своих рабы,

То и любовь — заложница судьбы.

Покуда у тебя в делах всё гладко —

Ты и в любви не знаешь недостатка,

А как дела ни к чёрту — тут любви

Уж не дождёшься, сколько ни зови.

Убережёшь себя от испытаний —

Не испытаешь разочарований.

Но возвращусь, откуда начинал:

В мотивах и страстях такой развал,

Что, как бы мы ни прорывались к цели,

Получим мы не то, чего хотели.

Ты веришь в чувства искренний порыв,

Но он пройдёт — придёт другой мотив.

БАПТИСТА. Пусть не увижу я ни дня, ни ночи,

Пусть дни ночей покажутся короче,

[Пусть все мои надежды сгинут в прах,

Пусть душу мне скуёт животный страх,]⁵³

Пусть я забуду собственное имя,

Пусть я расстанусь с чувствами своими,

Пусть мысль мою затмит безумья мрак,

Коль, овдовев, вступлю я в новый брак!

ГАМЛЕТ. А если действительно вступит, тогда что?

ГОНЗАГО. Такая клятва дорогого стоит.

Но я устал, — быть может, успокоит

Меня недолгий сон. *(Засыпает.)*

БАПТИСТА. Спи без забот:

Надеюсь, нас несчастье обойдёт. *(Уходит.)*

ГАМЛЕТ. Ну, мадам, как вам пьеса?

ГЕРТРУДА. Леди слишком много декларирует, мне кажется.

ГАМЛЕТ. Её декларации получают подтверждение.

КЛАВДИЙ. Ты знаешь сюжет? Там нет ничего неприличного?

ГАМЛЕТ. Нет-нет, это простая криминальная история, всё как в жизни — абсолютно ничего неприличного.

КЛАВДИЙ. Как пьеса называется?

ГАМЛЕТ. «Мышеловка». Название, думаю, аллегорическое. Пьеса воспроизводит обстоятельства убийства, совершённого в Вене: Гонзаго — так зовут правителя, Баптиста — его жена. Вы увидите: это подлая интрига, — но нам-то что? Вашего величества и нас, у кого совесть чиста, это никак не затронет: пусть дёргается тот, кому больно, — мы в порядке, и слава Богу.

(На сцене появляется Луциан.)

Это некий Луциан, племянник короля.

ОФЕЛИЯ. Вы неплохой конференсье, милорд.

ГАМЛЕТ. Вы оценили бы мой конференс по достоинству, если б мне пришлось комментировать половой акт.

ОФЕЛИЯ. Милорд, я устала от ваших острот.

ГАМЛЕТ. Вы бы испытали всю остроту ощущений, если б решились притупить моё главное оружие.

ОФЕЛИЯ. Это совсем ни в какие ворота не лезет.

ГАМЛЕТ. Свои ворота вы откроете законному супругу. — Ты, убийца, начинай уже, слышишь, недоносок; кончай делать страшное лицо и вперёд:

Грозящий ворон призывает к мести.

ЛУЦИАН. Нет никого — момент благоприятен,

И яд на трупе не оставит пятен:

Зловещих духов полуночный дар,

Гекатой трижды проклятый отвар

Пусть чёрное своё свершает дело,

Насильно выгоняя жизнь из тела. *(Вливает яд в ухо спящему.)*

ГАМЛЕТ. Он отравляет его в саду, чтобы завладеть его имуществом. История смерти Гонзаго выходила на итальянском языке. Сейчас вы увидите, как убийца обольщает вдову убитого.

ОФЕЛИЯ. Король встаёт!

[ГАМЛЕТ. Принял за бомбёжку фейерверк?]⁵⁴

ГЕРТРУДА. Вам плохо, милорд?

ПОЛОНИЙ. Спектакль окончен.

КЛАВДИЙ. Добавьте света, пожалуйста. Я хочу выйти.

*ПОЛОНИЙ*⁵⁵. Света добавьте!

(Все, кроме Гамлета и Горацио, уходят.)

ГАМЛЕТ. Подстреленный олень вопит —

Здоровому смешно.

Кто вечно голоден, кто сыт, —

Кому что суждено⁵⁶.

Как вы считаете, сэр, мой литературный талант позволит мне в случае нужды устроиться штатным сотрудником бродячей труппы?

ГОРАЦИО. На полставки.

ГАМЛЕТ. Нет, на полную:

Всё, чем страна гордилась встарь,

С тех пор пошло на слом,

Как Богом данный государь

Был заменён... его достойным преемником.

ГОРАЦИО. «Преемник» не влез в стихотворную строчку.

ГАМЛЕТ. Горацио, каждое слово призрака стоит тысячу фунтов. Ты обратил внимание?

ГОРАЦИО. Трудно было не заметить, милорд.

ГАМЛЕТ. На словах об отравлении.

ГОРАЦИО. Реакция была однозначной.

ГАМЛЕТ. Маэстро, музыку! Вступайте, флейты:

Когда не нравится произведение...

Оно не производит впечатления.

Ну, где же аккомпанемент?

(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Милорд, могу я вам сказать несколько слов?

ГАМЛЕТ. Сэр, вы можете рассказать мне хоть целую сагу.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Король, сэр...

ГАМЛЕТ. Да, сэр, что он?

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Пребывает в состоянии сильного расстройств.

ГАМЛЕТ. Выпил лишнего?

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Нет, милорд, он скорее перенервничал.

ГАМЛЕТ. Выпил или перенервничал — расстройство-то одно и то же, а поскольку я не врач, — те очищающие средства, которые я мог бы посоветовать, боюсь, не принесут больному облегчения, а окончательно выведут из строя его и без того ослабленное тело.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Милорд, будьте добры, введите свою речь в рамки приличия и не отбрыкивайтесь так рьяно от сути дела.

ГАМЛЕТ. Я сдаюсь, сэр, — говорите.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Меня к вам послала королева, ваша мать, чрезвычайно огорчённая.

ГАМЛЕТ. Милости прошу.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Нет, милорд, не нужно реверансов. Если вы соизволите дать мне вразумительный ответ, я выполню распоряжение вашей матери, если нет, — прошу простить за беспокойство.

ГАМЛЕТ. Сэр, я не могу.

*ГИЛЬДЕНСТЕРН*⁵⁷. Чего, милорд?

ГАМЛЕТ. Дать вам вразумительный ответ: у меня повреждён разум, но тот ответ, что мне по силам, вы получите и сможете передать моей матери, — так вы говорите, моя мать...

РОЗЕНКРАНЦ. Она говорит, что просто поражена вашим поведением.

ГАМЛЕТ. Мало кому из сыновей удавалось так поразить свою мать. Но это, вероятно, всего лишь преамбула, — продолжайте.

РОЗЕНКРАНЦ. Она бы хотела поговорить с вами в своей комнате, прежде чем вы пойдёте спать.

ГАМЛЕТ. Я повинуюсь, будь она десять раз моей матерью. Что-нибудь ещё?

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, вы когда-то питали ко мне дружеские чувства.

ГАМЛЕТ. Как и сейчас — даже не сомневайтесь.

РОЗЕНКРАНЦ. Ну так скажите в конце концов, что с вами? Вы только усугубляете свои проблемы, не желая поделиться ими с другом. Что вас беспокоит?

ГАМЛЕТ. Сэр, у меня нет никаких перспектив.

РОЗЕНКРАНЦ. Как это возможно, когда сам король объявил вас наследником датского трона?

ГАМЛЕТ. Да, сэр, но:

Пока растёт такой газон, —

сами знаете, —

Проходит не один сезон.

(Возвращаются актёры с музыкальными инструментами.)

О, флейты! Дайте-ка мне одну.

(Гильденстерну.)

Сугубо между нами: почему вы всё время стоите у меня за спиной, как охранник?

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Милорд, моё рвенье быть вам полезным невольно выдаёт мою безмерную заботу о вас.

ГАМЛЕТ. У вас слишком сложные мотивировки — мне их не понять. Лучше сыграйте что-нибудь на флейте.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Милорд, я не могу.

ГАМЛЕТ. Я прошу вас.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Я не могу, поверьте.

ГАМЛЕТ. Да не стесняйтесь вы, ей-богу.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Я не владею техникой игры, милорд.

ГАМЛЕТ. Она не труднее вранья: выдувайте губами звуки в нужной вам последовательности, и они приобретут подобие смысла. Вот клапаны — всё просто.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Я не смогу сложить эти звуки в гармонию: у меня нет музыкального образования.

ГАМЛЕТ. Выходит, меня вы считаете более доступным для употребления механизмом. На мне вы берётесь играть, для знания моих клапанов вам образования не требуется; чтобы лезть ко мне в душу, вы достаточно образованы, мой диапазон изучен вами снизу доверху, а извлечь звук из этой маленькой игрушки, обладающей чудесным мелодичным голосом, вы не в состоянии. Проклятье, по-вашему, я что же, проще флейты? Нет, дорогой мой: каким бы инструментом вы меня ни посчитали, даже если вы меня сломаете, сыграть на мне вам не удастся.

(Входит Полоний.)

Благослови вас Бог, сэр.

ПОЛОНИЙ. Милорд, с вами хочет говорить королева, причём безотлагательно.

ГАМЛЕТ. Посмотрите: вон то облако очень напоминает верблюда, не правда ли?

ПОЛОНИЙ. Клянусь мессой, — очень сильно напоминает верблюда.

ГАМЛЕТ. Нет, скорее горноста́я.

ПОЛОНИЙ. Изгиб спины — как у горноста́я.

ГАМЛЕТ. Или как у кита?

ПОЛОНИЙ. Или как у кита.

ГАМЛЕТ. Ну что ж, пойду нанесу визит моей матери. — С ума сойдёшь с этими дураками. — Я уже иду.

ПОЛОНИЙ. Я так и передам. *(Уходит.)*

ГАМЛЕТ. Легко сказать: уже. — До встречи, друзья.

(Все, кроме Гамлета, уходят.)

Вот и настала колдовская ночь:

Гробы открылись, выпустив дыханье

Проснувшегося ада в этот мир.

В такую ночь напиться свежей крови

Естественно, как днём — глотнуть воды.

Общенье с матерью в такое время

Во мне Нерона может пробудить,

И если мне изменит чувство меры,

То обвиненье превратится в казнь.

Язык мой, удержи меня от действий:

Какое наказание ни назначь —

Я только прокурор, а не палач. *(Уходит.)*

(Картина 10 <3.3>. Входят Клавдий, Розенкранц и Гильденстерн.)

КЛАВДИЙ. Не стоит ждать, пока его безумье
Приобретёт клинический размах.
Я наделю вас властными правами,
Которые позволят вам его
Доставить в Англию: я не намерен
Ежеминутно жизнью рисковать
По воле психа.

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Мы всегда готовы.
Спасибо за оказанную честь:
Быть вашему величеству защитой —
Наш первый долг. Мы рады вам служить.

РОЗЕНКРАНЦ. Нет в жизни ничего дороже жизни,
И каждый жизнь свою оберегать
Обязан в меру сил — тем выше мера
Заботы о правителе страны,
Ответственном за жизни сотен тысяч.
Его кончина, как водоворот,
Засасывает всех: как в механизме
Ведущий вал в себя вбирает все
Взаимосвязи с мелкими частями,
А выходя из строя, рушит всю
Конструкцию, лишённую опоры,
Так и с монархом связана страна:
В порядке он — в порядке и она.

КЛАВДИЙ. Прошу вас подготовиться к поездке:
Мы закуём опасность в кандалы
И пустим по этапу.

РОЗЕНКРАНЦ⁵⁸. Поскорей бы.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят. Входит Полоний.)

ПОЛОНИЙ. Милорд, он к матери своей сейчас
Придёт; я спрячусь за ковром персидским,
Чтоб наблюдать процесс: она ему
По полной вломит, но, как вы сказали, —
И правильно, — так как любая мать
В плену у материнского инстинкта,
Ей безраздельно доверять нельзя.
Надеюсь, что смогу ещё сегодня
Представить свой доклад.

КЛАВДИЙ. Спасибо, друг.

(Полоний уходит.)

Неправедный поступок дурно пахнет,
И эта вонь преследует меня,

Не отпуская. Я — убийца брата,
 И пусть об этом знаю я один,
 Тревожная раздвоенность сознания
 Напоминает всякий раз о том,
 О чём бы мне не следовало помнить.
 Как будто руки до сих пор в крови
 И никакой божественный источник
 Не может смыть её. Зачем Господь
 Предпочитает даровать прощение
 Тому, кто ничего не совершал?
 И для чего придумана молитва,
 Когда её не слышат наверху
 И не дают ответа? Кто поможет
 Слова к такой молитве подобрать?
 «Прошу простить мне грязное убийство»?
 Но ведь в моём распоряжение всё,
 Что я убийством этим заработал, —
 Богатство, власть, корона и жена —
 Украл и возвращать не собираюсь.
 Зачем пытаться искупить свой грех,
 Когда дешевле просто откупиться?
 В продажном мире на преступный мир
 Работает судебная система —
 Не по карману нам небесный суд:
 Там следствие ведётся по закону,
 И мы должны своим грехам смотреть
 В глаза, чтоб видеть собственную сущность.
 Когда мы каемся и вновь грешим,
 То грош цена такому покаянию.
 В потёмках зла, где смертный мрак царит,
 Мой крик души сквозь стены каземата
 Почти не слышен ангельским ушам.
 Смирненное коленопреклоненье,
 Как узника, закованного в цепь,
 Меня свободы выбора лишает.

(Входит Гамлет.)

ГАМЛЕТ. Ему конец: он молится — настал
 Момент, чтобы послать его на небо, —
 И всё, мой страшный долг исполнен? Нет:
 Ублюдок, моего отца убивший,
 Получит от меня путёвку в рай
 И деньги на дорожные расходы —
 Да за такую месть благодарят!
 Он моего отца подкараулил,

Когда тот был вдвойне не защищён,
 Вдвойне лишён душевного покоя
 И грех двойной свершал в греховном сне.
 Теперь убийца облегчает душу
 Пред Господом и сам себя готов
 За всё простить и стать невинной жертвой.
 Нет, меч возмездья должен поразить
 Его, когда он будет спьяну дрыхнуть,
 Или совокупляться со вдовой
 Убитого им датского монарха,
 Или сидеть за карточным столом,
 Иль втихаря за кем-нибудь шпионить,
 Вгоняя душу в краску от стыда
 И в ад себе дорогу открывая. —
 Молись, но знай: ты не увидишь рая. (*Уходит.*)
 КЛАВДИЙ. Своим молитвам я не верю сам —
 Зачем неправду слушать небесам!⁵⁹ (*Уходит.*)

(Картина 11 <3.4>. Входят Гертруда и Полоний.)

ПОЛОНИЙ. Прошу вас, приведите принца в чувство:

Скажите, что он всем осточертел
Своей игрой в ужасного ребёнка
И вы не в силах больше покрывать
Его. Я буду рядом.

[ГАМЛЕТ (за сценой). Мама, где ты?]⁶⁰

ГЕРТРУДА. Он на подходе. Прячьтесь за ковёр.

(Полоний скрывается. Входит Гамлет.)

ГАМЛЕТ. О чём ты говорить со мной хотела?

ГЕРТРУДА. Тебе не жалко твоего отца?

ГАМЛЕТ. А моего отца тебе не жалко?

ГЕРТРУДА. Ты мне даёшь бессмысленный ответ.

ГАМЛЕТ. Не задавай двусмысленных вопросов.

ГЕРТРУДА. Да что с тобой?

ГАМЛЕТ. А что со мной?

ГЕРТРУДА. Ты что,

Не узнаёшь меня?

ГАМЛЕТ. Вы — королева,

Супруга брата мужа своего

И мать моя по недоразумению.

ГЕРТРУДА. Тогда с тобой поговорят не здесь.

ГАМЛЕТ. Сидите — вам придётся задержаться:

Я вас заставлю в зеркало взглянуть,
В котором отразится всё, что скрыто
Внутри.

ГЕРТРУДА. Ты что, решил меня убить?

На помощь! Кто-нибудь!

ПОЛОНИЙ *(в укрытии)*. Сюда! На помощь!

ГАМЛЕТ. Эй, крыса, это твой последний писк. *(Протыкает ковёр.)*

ПОЛОНИЙ *(за ковром)*. О Боже, мне конец.

ГЕРТРУДА. Что это было?

ГАМЛЕТ. Пока не знаю: это кто — король?

ГЕРТРУДА. Ты совершил чудовищную глупость.

ГАМЛЕТ. Ещё глупее — короля убить

И с королевским братом в брак вступить.

ГЕРТРУДА. Какого короля?

ГАМЛЕТ. А вы не в курсе?

(Подворачивает ковёр и видит Полония.)

Ах, это ты, приятель, — извини:

Я, признаюсь, слегка погорячился,

Но ты напрасно влез в наш разговор. —

Продолжим. Не заламывайте руки:

Проверим ваше сердце на излом —
 Надеюсь, что оно не зачерствело,
 Как в камень превращающийся хлеб,
 Совсем негодный для употребления.

ГЕРТРУДА. Хотелось бы узнать, за что должна
 Терпеть я эту грубость?

ГАМЛЕТ. За поступок,
 Который скромность грязью обдаёт,
 Равняет добродетель с лицемерьем,
 На лоб любви спешит вклеить клеймо
 Продажности, а свадебную клятву
 Торговой сделкой объявить, контракт —
 Свидетельством законного обмана,
 Религию — сплошной галиматьёй
 Дежурных заклинаний, — небо прячет
 Лицо за занавеску облаков,
 Испытывая страшную неловкость
 За ваш поступок.

ГЕРТРУДА. Может быть, пора
 От оглавления перейти к сюжету?

ГАМЛЕТ. Сюжет известный: вот два короля —
 Родные братья — только разной масти.
 Сравните их: один, как Аполлон,
 Красив и, как Юпитер, благороден;
 Величествен и яростен, как Марс,
 И статен, как Меркурий, что на землю
 Был послан волю неба сообщить, —
 Чудесный сплав всех мыслимых достоинств,
 Божественное воплощение свойств,
 Присущих настоящему мужчине, —
 Вот ваш супруг. А этот ваш супруг —
 Карикатура на того супруга,
 Испорченная копия его.
 Глаза протрите — будет лучше видно, —
 Конечно, если есть у вас глаза.
 Любовь тут ни при чём: ваш зрелый возраст
 Уже давно рассудку подчинил
 Звериные инстинкты, а рассудок
 Способен разобраться, кто есть кто.
 [Вы, верно, находились под влиянием
 Частичного микроинсульта чувств,
 Иначе б чувства помогли вам сделать
 Достойный выбор между двух мужей,
 Настолько непохожих друг на друга,]⁶¹

Что только дьявол мог попутать вас⁶²:
 [Глухой увидел бы, слепой услышал,
 Слепоглухонемой унюхал вонь,
 Лишённый чувств потрогал бы на ощупь
 И ощутил, что что-то тут не так.]⁶³
 Чего стыдиться, если ад крошечный
 В приличной женщине сумел разжечь
 Огонь неуголимого влечения
 И, стыд расплавив в скользкое желе,
 Пустить неукротимый пыл в атаку
 На нравственность, чтоб пала чистота,
 Отдаваясь плотскому соблазну.

ГЕРТРУДА. Я вижу, что на ткань моей души
 Легли позора масляные пятна —
 Их не возьмёт и спиртовой раствор.

ГАМЛЕТ. Конечно, — если душу вместе с телом
 Все ночи напролёт валять в грязи
 Животной страсти...

ГЕРТРУДА. Хватит издеваться
 И слух колоть ударами ножей —
 Не надо, Гамлет!

ГАМЛЕТ. ...С мерзостным ублюдком,
 С плебеем, что тому, кто раньше был
 Вам мужем, и в подмётки не годится,
 С тем, кто, на государственную власть
 Имея виды, прихватил корону,
 Чтоб на себя напялить...

ГЕРТРУДА. Замолчи!

ГАМЛЕТ. ...И красоваться, как на маскараде...

(Входит призрак.)

Прикрой меня, небесный караул,
 Щитом своих широких крыльев! — Что вам
 На этот раз угодно?

ГЕРТРУДА. Он сошёл
 С ума.

ГАМЛЕТ. Напомнить мне, что я напрасно
 Теряю время и ищу предлог
 Отсрочить исполнение приговора?
 Да?

ПРИЗРАК. Я пришёл, чтобы вернуть тебя
 На путь, ведущий к нашей общей цели.
 Смотри: ты мать свою перепугал.
 Стань между нею и воображеньем
 Её, способным душу замутить

От страха.

ГАМЛЕТ. Леди, с вами всё в порядке?

ГЕРТРУДА. Со мной в порядке, Гамлет, а с тобой

Что происходит? Ты косишь глазами

Невесть куда и обращаешь речь

Невесть к кому, растрачивая силы

Невесть на что — на битву с пустотой,

На укрощенье собственных иллюзий,

Которые готовы заманить

Тебя в свои невидимые сети.

Не горячись: что ты увидел там?

ГАМЛЕТ. Как — что увидел? Я его увидел,

Его, чей скорбный вид исторг бы скорбь

Из камня, обладающего зрением.

(Призраку.)

Ну что ты смотришь? Твой немой укор

Меня скорее слёзы лить заставит,

Чем утопить в крови мой страшный долг.

ГЕРТРУДА. Кому ты это говоришь?

ГАМЛЕТ. Вы разве

Не видите?

ГЕРТРУДА. Я вижу то, что есть.

ГАМЛЕТ. И кто тут есть?

ГЕРТРУДА. Есть ты и я — нас двое.

ГАМЛЕТ. Как — двое? Посмотрите: вот же он —

Отец, в своём прижизненном обличье, —

Вы видите? — ушёл в дверной проём!

(Призрак уходит.)

ГЕРТРУДА. Твой мозг — в плену дурных галлюцинаций,

Как ты — в плену навязчивых идей

От нервного расстройства.

ГАМЛЕТ. [От расстройства?]⁶⁴

Мой пульс считает время, как и ваш,

В такт времени и не сбиваясь с ритма:

Я помню всё, что я вам говорил,

Хотите — процитирую дословно.

Ей-богу, вам не следует питать

Иллюзий, что болезненное

Моё позволит оправдать ваш грех:

Не надо перекладывать проблему,

Которую вы создали себе,

Ни на кого другого. Вам придётся

Покаяться во всём и обещать

Самой себе не повторить ошибок.

Простите, что читаю вам мораль
И проповедую, как в наше время
Учить других готов любой, кто сам
Не следует своим же поученьям.

ГЕРТРУДА. Ты сердце на две части разрубил.

ГАМЛЕТ. Так распрощайтесь с худшей частью сердца —

Оставьте только лучшую себе.
Не лезьте в койку к своему супругу —
Попробуйте порыв свой обуздать.
[Сначала будет трудно с непривычки,
Но и привычку можно приучить
Служить тому, что надо, а не только
Тому, к чему не стоит привыкать.
Хоть не всегда полезно воздержанье,
Оно позволит чувства уберечь
От тягостной зависимости, ставшей
Тюремною надсмотрщицей чувств
И торжеством их дьявольской природы.]⁶⁵
Спокойной ночи, леди. Если вам
Понадобится личный исповедник, —
Я здесь, к услугам вашим. — А его

(Жест в сторону Полония.)

Мне очень жаль, но, видно, воля неба
Была на то, чтоб дать роль палача
Мне в свыше предначертанном спектакле.
За эту смерть придётся заплатить
Без всяких скидок. Что ж, спокойной ночи.
Жестокости открыт текущий счёт —
Ещё немало крови натечёт.
[Готовьтесь, леди.]⁶⁶

ГЕРТРУДА. Что могу я сделать?

ГАМЛЕТ. Всё, что угодно, — лишь бы вам самой

Поступки ваши не были противны:
Пускай король положит вас к себе
В кровать, как куклу; нежно поцелует,
Начнёт ласкать словами и рукой,
А вы ему за это расскажите
Всё, что сейчас узнали от меня, —
Что я не псих, а только притворяюсь,
Что псих, и затаил какой-то план, —
Прекрасной королеве не пристало
Скрывать от этой жабы свой секрет.
Зачем, — не стоит слушаться рассудка:
На крышу влезьте, выпустите птиц

Из клетки на простор, как обезьяна,
 Та, что решила опыт повторить
 И, лапами взмахнув, упала с крыши.
ГЕРТРУДА. Когда слова дыханьем рождены,
 Само дыханье — жизнью, — я скорее
 Умру, чем выдохну твои слова.
ГАМЛЕТ. Меня решили в Англию отправить.
ГЕРТРУДА. Да, как же я забыла, это так.
ГАМЛЕТ. [Приказ подписан. Мне в сопровождение
 Два близких друга определены:
 Они покажут мне дорогу к яме,
 Заранее прорытой для меня.
 Моя задача — чтобы пиротехник
 Взорвался на своей петарде сам:
 Я должен под подкоп их подкопаться
 И их отправить на луну — пускай
 Из-под земли переберутся в рай.]⁶⁷
 Убитый этот явится предлогом
 Для моего отъезда. Я его
 Снесу на склад. Спокойной ночи, мама.
 Покойный горд и важен, как орёл, —
 При жизни он себя иначе вёл. —
 Позвольте, сэр, вас проводить до двери. —
 Спокойной ночи, мама. (*Уходит, утаскивая труп Полония*⁶⁸.)
 (<4.1⁶⁹>. *Входят Клавдий, Розенкранц и Гильденстерн*⁷⁰.)
КЛАВДИЙ. Переживания нельзя держать
 В себе — их надо выпустить наружу.
 Что вас так беспокоит? Где ваш сын?
ГЕРТРУДА (*Розенкранцу и Гильденстерну*).
 [Вы не могли бы подождать за дверью?]⁷¹
 (*Розенкранц и Гильденстерн уходят.*)
 Какой кошмар! Не знаю, как сказать.
КЛАВДИЙ. Что с Гамлетом, Гертруда?
ГЕРТРУДА. Он бушует,
 Как море с ветром, что ведут борьбу
 За превосходство: в яростном припадке,
 Услышав шевеленье за ковром,
 Он шпагу выхватил и, крикнув: «Крыса,
 Тебе конец», — безжалостно вонзил
 В то место, где Полоний притаился.
КЛАВДИЙ. Будь я на этом месте — он меня
 Убил бы: он готов убить любого,
 Кто подвернётся под руку ему.
 А я теперь оправдываться буду

В том, что обязан был предотвратить
 Подобное развитие событий, —
 Не умиляться шалостям его,
 А сразу изолировать больного.
 Мы вместо этого его болезнь
 Загнали в глубину, чем навредили
 Ему не меньше, чем самим себе.

ГЕРТРУДА. Он осознал весь ужас положенья,
 В которое себя поставил сам
 Своим поступком, и, над мёртвым телом
 Сказав немало покаянных слов,
 Унёс его куда-то.

КЛАВДИЙ. Нам придётся
 Нелепое убийство оправдать
 В глазах общественности и отправить
 Виновного подальше от греха.
 Он сядет на корабль и до рассвета
 Отчалит. — Гильденстерн!

(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

Вам, я боюсь,
 Вдвоём не справиться: в припадке Гамлет
 Убил Полония и труп забрал
 Из спальни. Надо принца успокоить,
 А тело жертвы в церковь отнести.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

Пойдём и всех оповестим, Гертруда,
 О том, что мы решили предпринять
 В связи с произошедшим. [От злословья,
 Способного пробить любой форпост
 Своим кипящим завистью зарядом,
 Таким путём себя мы защитим
 И вовремя укроемся от взрыва.]⁷²
 Идём. — Я жив, а на душе паршиво. *(Уходят.)*

(Картина 12 <4.2>. Входит Гамлет.)

ГАМЛЕТ. Товар отгружен.

РОЗЕНКРАНЦ и ГИЛЬДЕНСТЕРН *(за сценой)*. Гамлет! Где вы, принц?

ГАМЛЕТ. Кому ещё понадобился Гамлет?

А, вот кому.

(Входят Розенкранц и Гильденстерн.)

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, скажите, что

Вы с трупом сделали?

ГАМЛЕТ. Я в прах развеял

Того, кто сам из праха состоял.

РОЗЕНКРАНЦ. Нам поручили обнаружить тело

И в церковь отнести.

ГАМЛЕТ. Никогда в жизни.

РОЗЕНКРАНЦ. Что?

ГАМЛЕТ. Я не буду исполнять вашу волю вопреки своей. И вообще, какие вопросы может задавать наследному принцу губка для мытья?

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, это я — губка?

ГАМЛЕТ. Да, сэр, вы — губка, которая жадно всасывает всё, чем вас пожалует король, — награды, милости, подачки, поощрения и взыскания, для профилактики чередуемые с поощрениями. Он допускает вас к телу, чтобы смыть с себя лишнее, — этими отбросами вы и насыщаетесь, а когда ему опять придёт время мыться, он выжмет вас досуха, и всё по новой.

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, я вас не понимаю.

ГАМЛЕТ. Ничего удивительного:

В дурацком ухе глохнет тонкий смысл.

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и вместе с нами немедленно явиться к королю.

ГАМЛЕТ. Тело королю должно

Быть во всём послушно:

Видимо, ему оно...

ГИЛЬДЕНСТЕРН. Что, милорд?

ГАМЛЕТ. ...Для чего-то нужно. —

Я сдаюсь — ведите меня.

Лису загнали гончие собаки! *(Уходят.)*

(Картина 13 <4.3>. Входят Клавдий и придворные.)

КЛАВДИЙ. Убийцу и убитого найдут.
Опасно, что виновный на свободе,
Но мы не можем применить закон
К тому, кто пользуется уважением
Широких масс, — они нас не поймут:
Они решат, что мы с ним сводим счёты
Под видом правосудья. Мы его
Отправим в ссылку, а народу скажем,
Что это плановый визит. Лечить
Болезнь такую надо радикально,
Тут психотерапия не пройдёт. —

(Входит Розенкранц.)

Ну, что?

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, он нам не признаётся,
Куда он спрятал труп.

КЛАВДИЙ. А самого
Себя куда он спрятал?

РОЗЕНКРАНЦ. Он за дверью —
Под стражей.

КЛАВДИЙ. Позовите.

РОЗЕНКРАНЦ. [Гильденстерн!]⁷³
Введите принца.

(Входят Гамлет и Гильденстерн.)

КЛАВДИЙ. Гамлет, где Полоний?

ГАМЛЕТ. На ужине.

КЛАВДИЙ. На ужине? А конкретно?

ГАМЛЕТ. Конкретно не там, где он сам ест, а там, где его самого едят, — на
сборище проголодавшихся червей. В гастрономическом плане земляной
червь — всем королям король. Мы набиваем жиром всякую скотину,
которую потом сжираем, чтобы нас самих в конце концов сожрали
земляные черви. Жирный король и постный нищий — всего лишь два
блюда в одном меню.

[**КЛАВДИЙ.** Печально.]

ГАМЛЕТ. Червяка, питавшегося королём, скормили рыбе, чтоб её поймать, и
съели эту рыбу.]⁷⁴

КЛАВДИЙ. О чём ты?

ГАМЛЕТ. О том, что нищий сожрал короля⁷⁵.

КЛАВДИЙ. Где Полоний?

ГАМЛЕТ. На небе, — можете проверить: если ваши слуги не обнаружат его
там, значит, вам придётся отправиться за ним в другое место. В любом
случае, через месяц вы почувствуете его запах из-под лестницы в
вестибюле.

КЛАВДИЙ (придворным). Посмотрите там.

ГАМЛЕТ (придворным). Можете не торопиться: он не убежит.

(Кто-то из придворных уходит.)

КЛАВДИЙ. То, что ты сделал, Гамлет, поразило

Нас всех, и, чтоб скандала избежать,
Тебе придётся Данию покинуть
[Без промедленья]⁷⁶, так что соберись
В дорогу: ждёт корабль, и дует ветер,
С тобой твои друзья поедут. Курс —
На Англию.

ГАМЛЕТ. На Англию?

КЛАВДИЙ. Да, Гамлет.

ГАМЛЕТ. Придумано неплохо.

КЛАВДИЙ. Ты бы так

Сказал, когда б узнал наш план в деталях.

ГАМЛЕТ. Благородство ваших далеко идущих замыслов видно
невооружённым глазом. — Но в путь: курс — на Англию! — Прощай,
мама.

КЛАВДИЙ. Нет, Гамлет: я — твой любящий отец.

ГАМЛЕТ. Какая разница: отец и мать — муж и жена, муж и жена — одна
плоть, так что прощай, мама. — Итак, вперёд — в Англию! *(Уходит.)*

КЛАВДИЙ. За ним! Не оставляйте ни на миг

Его, — пусть он сегодня же уедет.
Забудьте обо всех других делах,
Но только будьте с ним всё время рядом.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)

А что касается тебя, король
Английский, — строго между нами: если
Ты не намерен получить опять
По морде от ближайшего соседа,
Которому исправно платишь дань, —
То прочитай моё письмо и сделай,
Что я прошу, — немедленно убей
Того, кого к тебе я посылаю
На смерть, пытаюсь жизнь свою спасти
Таким леченьем страшным: никакое
Другое средство мне не даст покоя. *(Уходит.)*

(Картина 14 <4.4>. Входят Фортинбрас, капитан и солдаты.)

ФОРТИНБРАС. Во время встречи с датским королём

Напомните ему, что Фортинбрасу
Позволено вести свои войска
По датской территории, и, если
Его величество нас призовет
К себе, мы будем счастливы исполнить
Свой долг.

КАПИТАН. Милорд, я так и передам.

ФОРТИНБРАС. Ну что же, с Богом.

(Фортинбрас и солдаты уходят. [Входят Гамлет, Розенкранц и Гильденстерн.]

ГАМЛЕТ. Сэр, чьё это войско?

КАПИТАН. Норвежское.

ГАМЛЕТ. Ну, и куда оно

Идёт, простите?

КАПИТАН. В направлении Польши.

ГАМЛЕТ. Кто во главе?

КАПИТАН. Племянник короля

Норвегии, принц Фортинбрас.

ГАМЛЕТ. А что вам

От Польши надо, извините, сэр?

КАПИТАН. Отвоевать малюсенький кусочек

Её земли, в котором проку нет, —

Весь прок — в самом его завоеванье.

Тут дело принципа. Цена земли —

Дукатов пять, но из-за них у Польши

С Норвегией всю жизнь идёт война.

ГАМЛЕТ. Кому охота воевать без цели?

КАПИТАН. Лишь были б средства — цель-то мы найдём.

ГАМЛЕТ. Два государства тысячами жизней

Платить готовы за мешок дерьма! —

Как скрытая болезнь в здоровом теле,

Так наша глупость не видна, пока

Она сама не вылезет наружу. —

Благодарю вас, сэр.

КАПИТАН. Храни вас Бог. *(Уходит.)*

РОЗЕНКРАНЦ. Милорд, идёмте?

ГАМЛЕТ. Да, я догоню вас.

(Все, кроме Гамлета, уходят.)

Всё, что я вижу, — всё против меня

Свидетельствует, к мести подгоняя.

Коль ценность жизни — в том, чтоб есть и спать,

То человек — лишь разновидность зверя.
 Нет, тот, кто рассуждать нас научил
 О том, что было, и о том, что будет,
 Не для того вложил в нас интеллект,
 Чтоб мы одуревали от безделья.
 Что за маразм — прикидывать в уме
 Последствия несовершенных действий,
 За дальновидность трусость выдавать,
 Твердить себе: «Я должен сделать это»,
 Иметь всё то, что нужно для того,
 Чтоб сделать то, что нужно, — и не делать?
 Пример того, как надо поступать,
 Даёт вот эта воровская банда:
 Аристократ, что ей руководит,
 Способен ради собственных амбиций
 Свою, да и чужую жизнь пустить
 Под нож судьбы без лишних колебаний
 И вовсе не считаясь с тем, во что
 Всем обойдётся эта авантюра.
 Достоин подражания только тот,
 Кто совершит бессмысленный поступок,
 В самом поступке видя высший смысл.
 Какого ж чёрта я всё сомневаюсь,
 Всё выбираю способ и момент,
 Чтоб отомстить, и провожаю взглядом
 Толпу людей, готовых умереть
 Из ложно понятого чувства долга
 И обрести заслуженный покой
 В святой борьбе за три квадратных метра
 Чужой земли, где даже для могил
 Не хватит места? Всё, мне надоело
 Тянуть резину, — надо делать дело. (*Уходит.*)⁷⁷

(Картина 15 <4.5>. Входят Гертруда, Горацио и придворный⁷⁸.)

ГЕРТРУДА. Мне нечего сказать ей.

ПРИДВОРНЫЙ⁷⁹. Но она

Разумных доводов не хочет слушать

И рвётся к вам.

ГЕРТРУДА. А я-то ей зачем?

ПРИДВОРНЫЙ⁸⁰. Не знаю — речь её полна загадок:

Она то вспомнит об отце, то вдруг

Доказывает всем, что мир обманчив,

Кричит, что верить никому нельзя,

Что все вокруг лгуны и сговорились,

Чтоб только правды ей не говорить,

О чём не говорить, — не объясняет,

Но видимость такую создаёт,

Как будто знает что-то, что известно

Лишь ей одной, а что, — поди пойми.

ГОРАЦИО⁸¹. Быть может, вам удастся успокоить

Её, — боюсь, как бы она чего

Не натворила.

ГЕРТРУДА. Ладно, позовите.

(Придворный уходит⁸².)

Когда душа хронически больна,

Ждёт отовсюду новых бед она.

Запуганное совестью сознание

Само себе находит наказание.

(Входит Офелия⁸³.)

ОФЕЛИЯ. Вы разрешите мне пройти к её

Величеству?

ГЕРТРУДА. Офелия, что с вами?

ОФЕЛИЯ (поёт). А каков он из себя,

Этот ваш жених? —

Он с паломниками шёл —

Где-то среди них.

ГЕРТРУДА. Что значат эти странные слова?

ОФЕЛИЯ. Дослушайте — и вам всё станет ясно.

(Поёт.)

Умер, леди, он давно,

Умер и зарыт.

Ваш жених нашёл покой

Средь могильных плит.

[Вот так.]⁸⁴

ГЕРТРУДА. Офелия...

ОФЕЛИЯ. Ещё не всё.

(Поёт.)

Простыня, как снег в горах...

(Входит Клавдий.)

ГЕРТРУДА. Милорд, взгляните, я вас умоляю.

ОФЕЛИЯ (поёт). ...Спрятала его,

От него остался прах —

Больше ничего.

КЛАВДИЙ. Как ваше самочувствие, юная леди?

ОФЕЛИЯ. Ничего, спасибо. Дочь пекаря стала совой. Мы знаем, кто мы, но не знаем, кем мы можем стать. Приятного аппетита.

КЛАВДИЙ. Это она о своём отце.

ОФЕЛИЯ. Нет, не о нём; а если вас спросят, какой в этом смысл, можете ответить:

(Поёт.)

Я в Валентинов день приду

К тебе, любимый мой,

Меня увидишь ты в окно

И назовёшь женой. —

Проснувшись, он в окно взглянул,

Увидев, дверь открыл,

И девственности он меня

В тот зимний день лишил.

КЛАВДИЙ. Бедная девочка.

ОФЕЛИЯ. Погодите, дальше будет ещё круче:

(Поёт.)

Какого чёрта, чёрт возьми,

Все парни таковы?

Нарочно делаете нас

Посмешищами вы?

Пред тем, как стала я твоей,

Ты замуж звал меня. —

[А он знаете, что отвечает:]⁸⁵

(Поёт.)

Прости, тебя я разлюбил

С того святого дня.

КЛАВДИЙ. И сколько это продолжается?

ОФЕЛИЯ. Да не беспокойтесь, всё будет нормально. Не надо нервничать; но меня просто трясёт от мысли, как холодно ему лежать в земле. Мой брат рано или поздно узнает обо всём. Благодарю вас за внимание. — Где моя карета? — Спокойной ночи, леди; спокойной ночи, милые леди, спокойной ночи, спокойной ночи. (Уходит.)

КЛАВДИЙ. Прошу, не оставляйте без присмотра
Её. —

(Горацио уходит вслед за Офелией.)

Она отравлена тоской —
 Переживает смерть отца. Гертруда,
 Несчастья не снимают часовых
 Поодиночке, а идут всем фронтом.
 Считай сама: убит её отец,
 Твой непутёвый сын отправлен в ссылку,
 Бунтует взбаламученная чернь,
 Полония кончину обсуждая
 В подробностях; Офелия сошла
 С колёс, бедняжка, разум потеряла,
 Дающий право людям от зверей
 И от своих портретов отличаться;
 Из Франции вернулся тайно брат
 Её, сидит в своём глухом подполье
 И слушает наветы стукачей,
 Которые рассказывают байки
 Про то, как я его отца убил
 Своей рукой и закопал поглубже,
 Чтоб с ним не поделиться. Этот взрыв,
 Боюсь, меня волной накроет скоро
 По самую макушку.

(Шум за сценой. Входит придворный.)

[ГЕРТРУДА. Что за шум?]⁸⁶

КЛАВДИЙ. Какого чёрта? Где моя охрана?

Что там случилось?

ПРИДВОРНЫЙ. Прячьтесь, государь,
 Скорее прячьтесь: воды океана
 Не затопляют берега с такой
 Стремительностью и ожесточением,
 С какой Лаэрт, идущий во главе
 Мятежной клики, преодолевает
 Препятствия, снося, как ураган,
 Все нормы установленных традиций,
 Как будто нами правит не закон,
 А воля разгулявшихся бандитов,
 Что выбрали Лаэрта королём.

ГЕРТРУДА. Лаэрта — королём? Совсем взбесились,
 Отвязанная свора датских псов.

КЛАВДИЙ. Похоже, дорвались.

(Входят Лаэрт и его приспешники.)

ЛАЭРТ. Моё почтение. —

Все быстро вышли вон.

ПРИСПЕШНИКИ. Мы не уйдём.

ЛАЭРТ. Оставьте нас, прошу.

ПРИСПЕШНИКИ. Ну, как угодно. (*Выходят за дверь.*)

ЛАЭРТ. Спасибо. Дверь держите. — Ты, король,
Что сделал ты с моим отцом?

ГЕРТРУДА. Спокойно,
Мой дорогой Лаэрт.

ЛАЭРТ. Один лишь миг
Спокойствия, и я ублюдком стану,
Отцу на лоб рога навешу; мать
Клеймом позорным меж бровей украшу.

КЛАВДИЙ. Лаэрт, с чего ты поднял этот бунт? —
Оставь его, Гертруда, не волнуйся:
Он не посмеет перейти черту
И, бросив вызов королевской власти,
Шагнуть на эшафот. — Ответь, Лаэрт,
Чем недоволен ты? — Не лезь, Гертруда. —
Смелее.

ЛАЭРТ. Что с моим отцом?

КЛАВДИЙ. Он мёртв.

ГЕРТРУДА. Король не убивал его.

КЛАВДИЙ. Не надо
Суфлировать.

ЛАЭРТ. А кто его убил?
Клянусь — я всё равно узнаю правду.
Мне наплевать на верность и на долг.
В болото набожность и к чёрту совесть.
Ни тело, ни душа мне не нужны,
Ни этот свет, ни тот не интересен.
Пусть будет то, что будет, — за отца
Я должен отомстить.

КЛАВДИЙ. И в чём проблема?

ЛАЭРТ. Ни в чём: всё будет так, как я решил.
Когда есть цель, находятся и средства.

КЛАВДИЙ. И ты из всех возможных средств избрал
Свержение короля — простейший способ
Всех под одну гребёнку загрести
И всех карать по собственному вкусу?

ЛАЭРТ. Карать виновных.

КЛАВДИЙ. Где ты их искать
Намерен?

ЛАЭРТ. Вы поможете мне в этом,
Я полагаю.

КЛАВДИЙ. Ты заговорил
Как взрослый человек и как мужчина.
Я твоего отца не убивал

И сам по случаю в живых остался —
Лишь только в этом я и виноват.

Я расскажу тебе, как всё случилось.

(Шум за сценой. Входит Офелия.)

ЛАЭРТ. Пускай она войдет! Что там ещё?⁸⁷

Какой кошмар! Дай, Господи, ослепнуть

От соли слёз — я не могу смотреть

На это. Небеса пусть покарают

Того, кто до безумия довёл

Тебя, сестра несчастная. Неужто

Так хрупок разум девушки, как жизнь

Сединами украшенного старца?

[Любовь к отцу заставила тебя

Ему отправить в качестве посланья

Осмысленную часть твоей души.]⁸⁸

ОФЕЛИЯ *(поёт)*. Его везли на катафалке

Под погребальный скрип колёс,

В могилу падали фиалки,

Текли ручьи прощальных слёз.

ЛАЭРТ. Когда б меня ты отомстить молила,

Вот этот способ был бы всех верней.

ОФЕЛИЯ. А теперь все вместе:

(Поёт.)

В могилу падали фиалки,

Текли ручьи прощальных слёз.

В таком ритме, как будто крутите колесо. Он специально пошёл в
услужение, чтобы похитить дочь своего господина.

ЛАЭРТ. Вроде — бред, а всё понятно.

ОФЕЛИЯ. Вот розмарин — от раннего склероза: прошу тебя, любимый,
вспоминай меня; а это анютины глазки, — думай обо мне.

ЛАЭРТ. Мысль и память — лекарства от сумасшествия.

ОФЕЛИЯ. Ещё рекомендую укроп и водосбор, могу предложить руту — её
ещё называют воскресной травой. Вот маргаритка — фиалок, к
сожалению, не осталось: они все увяли со смертью моего отца. Говорят,
его кончина была весьма удачной:

(Поёт.)

Мой Робин любимый — вся радость моя.

ЛАЭРТ. Страдания страшнее адских мук

Она выносит с ангельским смирением.

ОФЕЛИЯ *(поёт)*. Любимый, приди ко мне!

Я вижу тебя во сне.

В чужой стороне

Нашёл ты покой —

Лежишь ты в земле сырой.

Но в снах моих, как живой,
Ты вновь говоришь со мной.
Единственный мой,
Приди же ко мне —
Законной твоей жене.

Помилуй Господь несчастные души всех честных христиан. — Спаси вас Бог. (*Уходит.*)

ЛАЭРТ. Ты видишь, Господи, что происходит?

КЛАВДИЙ. Лаэрт, позволь мне поддержать тебя

В твоём несчастье. Хочешь убедиться
В том, что мои намеренья чисты?
Ты можешь в качестве третейских судей
Кого-то из своих друзей привлечь —
Я расскажу вам всё. Коль вы сочтёте
Меня виновным, — я тебе отдам
Свою корону, жизнь и королевство,
А если мне удастся оправдать
Себя в твоих глазах, — я постараюсь
Помочь тебе в том, что задумал ты.

ЛАЭРТ. Согласен. Но и вы меня поймите:

Как только я узнал, что моего
Отца похоронили, как собаку,
Я клятву дал себе найти того,
Кто в этом виноват.

КЛАВДИЙ. И клятву эту

Исполнишь ты: виновного — к ответу.
Пойдём, прошу тебя. (*Уходят.*)⁸⁹

(Картина 16 <4.6>. Входят Горацио и слуга⁹⁰.)

ГОРАЦИО. Так кто же хочет говорить со мной?

СЛУГА⁹¹. Пираты, сэр: у них для вас есть письма.

ГОРАЦИО. Пускай заходят. —

(Слуга уходит.)

Кто бы мог писать

Мне, кроме принца Гамлета, не знаю.

(Входят пираты⁹².)

ПЕРВЫЙ ПИРАТ⁹³. Благослови вас Бог, сэр.

ГОРАЦИО. Равно как и вас.

ПЕРВЫЙ ПИРАТ. Сэр, я на это всей душой надеюсь. Вот письмо для вас, сэр, — от посла, который плыл в Англию, — если, конечно, вас зовут Горацио.

ГОРАЦИО (читает). «Горацио, будь другом, проведи как-нибудь подателей сего послания к королю: у них для него письма. И двух дней не прошло после нашего отплытия, как на нас напало пиратское судно. Как нас ни подгоняла трусость, опасность перегнала её, взяв на абордаж; я успел перебежать на вражескую территорию перед тем, как пираты ретировались, и таким образом оказался их единственной добычей. Они приняли меня со всей душевностью, на какую способны люди их профессии, но у них был свой расчёт: теперь я их должник. Проследи, чтобы до короля дошло моё письмо, и спеши ко мне, словно бежишь от смерти: я сообщу тебе то, что могу сообщить только тебе и только с глазу на глаз. Эти ребята знают, где меня искать. А Розенкранц и Гильденстерн пусть плывут себе в Англию, — о них тоже расскажу много интересного. Прощай. Навеки твой, как ты сам понимаешь, Гамлет».

Отдайте ваши письма адресату,

И соберёмся в путь — к тому, кто вас

Просил сюда доставить их. Идёмте. (Уходят.)

(Картина 17 <4.7>. Входят Клавдий и Лаэрт.)

КЛАВДИЙ. Ну вот, ты знаешь всё и сам судить
Способен, виноват ли я, что шпага,
Которая направлена была
В меня, попала не по назначенью,
А в твоего отца.

ЛАЭРТ. Я одного
Не понимаю: как вы допустили,
Что тот, кто это сделал, избежал
Ответственности и наказан не был
По строгости закона?

КЛАВДИЙ. Для того
Есть две причины, может быть, не важных
На чей-то взгляд, но важных для меня.
Я не хочу заставить королеву
Страдать ещё сильнее, чем она
И так страдает от его безумья.
Спокойствие жены дороже мне,
Чем следованье нормам правосудья.
А если б я рискнул начать процесс
По обвиненью принца, — не уверен,
Что мы смогли бы доказать вину
Его, поскольку Гамлет популярен
В народе, а народ готов во всём
Подозревать обман и ждать подвоха:
Попробуй кинуть камень не в того —
Тебя же самого и закидают.

ЛАЭРТ. Всё это так, но мой отец убит,
Сестра сошла с ума от потрясения,
Постигшего её, — я не могу
Смотреть на это, зная, что убийца
Жив и здоров. Я отомщу ему.

КЛАВДИЙ. Я тоже не страдаю всепрощеньем
И не намерен оставлять всё так,
Как есть, — поверь, я не сидел без дела
Всё это время, — нет, я кое-что
Предпринял, и, надеюсь, очень скоро
Мне будет чем порадовать тебя.

(Входит секретарь с письмами.)

[Что там?]⁹⁴

СЕКРЕТАРЬ. Милорд, от Гамлета два срочных
Письма — для королевы и для вас.

КЛАВДИЙ. От Гамлета? Кто их принёс?

СЕКРЕТАРЬ. Пираты,

Милорд, насколько я успел понять:

Мне Клавдио их передал.

КЛАВДИЙ. Давайте. —

Лаэрт, послушай.

(Секретарю.)

Можете идти.

(Секретарь уходит.)

(Читает.)

«Ваше величество, спешу сообщить вам, что волна вынесла меня на берег вашего королевства. Надеюсь завтра предстать пред вами и, если вас это заинтересует, подробно отчитаться в обстоятельствах моего столь же неожиданного, сколь и странного возвращения. Гамлет».

Не понимаю: он один вернулся?

А где же те, кто должен был его...

ЛАЭРТ. Вы почерк узнаете?

КЛАВДИЙ. Тут не почерк,

А стиль — вот это: «вынесла волна»

И это вот: «подробно отчитаться»...

Опять загадки.

ЛАЭРТ. Главное, чтоб он

Не передумал и сюда явился,

А я не растеряюсь.

КЛАВДИЙ. Если ты,

Лаэрт, настроен действовать серьёзно,

Ты разрешишь тобой руководить?

ЛАЭРТ. Да — при условии, что руководство

Ведёт к победе, а не к сдаче в плен.

КЛАВДИЙ. Он сам сдаётся в плен, идя навстречу

Своей судьбе, которая его

Давно готова заключить в объятия,

Чтоб никогда из них не выпускать.

Нам нужно максимально элегантно

Втянуть его в смертельную игру

И незаметно передёрнуть карту.

[*ЛАЭРТ.* Располагайте мной — я ваш партнёр.⁹⁵

КЛАВДИЙ. Я знал, что мы с тобой поймём друг друга.

Следи за мыслью. Как-то раз, когда

Ты был во Франции, мы вспоминали

Тебя за разговором, и один

Из перечисленных твоих талантов

Заставил Гамлета затрепетать

От зависти.

ЛАЭРТ. Вот это любопытно.

Что за талант?

КЛАВДИЙ. Не самый, может быть,
Необходимый в жизни, но полезный
Для юношеских игрищ и забав:
Что в юном возрасте особо ценно,
Со временем утрачивает блеск.]⁹⁶
Я тут два месяца назад встречался
С приезжим из Нормандии — я знал
Французов раньше, сталкивался с ними
На поле битвы и могу сказать,
Что в кавалерии они искусны,
Как мало кто, — но этот превзошёл
Всех остальных: он на коне держался
Так грациозно, словно сам он был
Кентавром от рождения.

ЛАЭРТ. Вы сказали,
Он был нормандец?

КЛАВДИЙ. Да.

ЛАЭРТ. Держу пари —
Ламонд⁹⁷.

КЛАВДИЙ. Он самый, совершенно верно.

ЛАЭРТ. Его по части верховой езды
Во Франции считают эталоном.

КЛАВДИЙ. Вот он-то о тебе и говорил,
Как ты силён в искусстве фехтованья
[И что в сравнении с тобой любой
Бретёр французский — жалкий подмастерье]⁹⁸.
Услышав это, Гамлет всех призвал
В свидетели, что он готов сразиться
С тобой, когда вернёшься ты сюда.
Ну, как тебе идея?

ЛАЭРТ. В чём идея,
Милорд, простите, ваша состоит?

КЛАВДИЙ. Ещё не понял? Очень жаль. Скажи мне,
Лаэрт, ты своего отца любил?
Быть может, как художественный образ,
Ты лишь символизируешь тоску?

ЛАЭРТ. Символизирую? О чём вы это?

КЛАВДИЙ. Не горячись. Я не хочу сказать,
Что памяти отца ты недостойн.
[Я только знаю, что любой порыв,
Подсказанный любовью, благородством
Или другим каким-нибудь из чувств,
Что могут вдохновить нас на поступок,

Со временем проходит: у любви
 Запас терпения не беспределен —
 Любовь способна форму принимать,
 Далёкую от изначальной сути.
 Коль ты намерен сделать что-нибудь
 Серьёзное, то не тяни, а делай,
 Пока ты не перегорел, а то
 Момент упустишь, и пиши пропало.
 Как раз такой момент сейчас настал.]⁹⁹
 Когда сюда прибудет Гамлет, что ты
 Предпримешь, чтобы плату получить
 С убийцы твоего отца?

ЛАЭРТ. Я горло

Перегрызу ему.

КЛАВДИЙ. Святая месть

Не разбирает способов, конечно,
 Но можно выбрать способ поумней.
 Чем в жертву приносить себя, не лучше ль
 Его заставить сделать первый шаг?
 Пусть он узнает о твоём приезде,
 Ему напомнят, как он рвался в бой,
 Когда француз хвалил твоё искусство,
 Он должен будет вызов подтвердить,
 Мы обусловим время поединка,
 Не станем затуплять одну из шпаг,
 Ты выберешь её, его заколешь,
 Сам будешь удивлён, и все решат,
 Что это лишь нелепая случайность.

ЛАЭРТ. Чтобы случайность вдруг не сорвалась,

Я эту шпагу смажу жирным кремом.
 Мне прописал какой-то шарлатан
 Лекарство против всех земных страданий,
 Которое, едва проникнув в кровь,
 Не оставляет шансов на спасенье
 От гибели мучительной тому,
 Кто был уколот ядовитым жалом.

КЛАВДИЙ. Ты прав: нам надо всё предусмотреть

Заранее, иначе план наш лопнет,
 Облив нас грязью с ног до головы.
 Нет, этого мы допустить не можем.
 В резерве надо что-нибудь ещё
 Иметь на случай, если не удастся
 Осуществить задуманный манёвр.
 А, вот что: стоит только разогреться

Ему как следует, — а ты его
 Заставишь, я уверен, шевелиться, —
 Пусть жажду утолит моим вином —
 Мы подмешаем яду в эту чашу,
 И месть твоя свершится. — [Что за шум?]¹⁰⁰

(Входит Гертруда.)

[А вот и королева. — Что случилось?]¹⁰¹

ГЕРТРУДА. Лаэрт, одно несчастье за другим
 Идёт, как соглядатай. Утонула
 Твоя сестра.

ЛАЭРТ. Что? Утонула? Где?

ГЕРТРУДА. Ты знаешь иву, что над ровной гладью
 Реки раскинула свою листву?
 Туда пришла Офелия с гирляндой
 Из белых маргариток и цветов,
 Носящих неприличное название
 У пастухов, а девушки всегда
 Их называли пальцами покойных.
 Она хотела возложить венки
 На крону ивы, но сломалась ветка,
 Стряхнув её в заплаканный ручей.
 Одежда, как гигантская кувшинка,
 Её держала на воде — она
 Мотив старинной песни вспоминала,
 Как будто не боялась утонуть
 Или сроднилась с водною стихией,
 Но платье, словно тонущий корабль,
 Наполнившись водой, её втянуло
 В смертельный омут.

ЛАЭРТ. Утонула, да?

ГЕРТРУДА. Да, утонула, что ещё тут скажешь.

ЛАЭРТ. Офелия, тебе воды и так

Достаточно, — не надо слёз, но всё же
 Природа позволяет нам в слезах
 Излить всё то, чего должны стыдиться
 Мы, чтобы уваженье сохранять
 К самим себе. — Милорд, простите, — больше
 Я вам не буду докучать своим
 Присутствием. *(Уходит.)*

КЛАВДИЙ. Пойдём за ним, Гертруда.

Я так старался гнев его смирить!
 Теперь он может вспыхнуть с новой силой.
 Последуем за ним. *(Уходят.)*

(Картина 18 <5.1>. Входят клоун и его ассистент — оба с лопатами.)

КЛОУН. Как её можно хоронить по-христиански, когда она по своей воле рассталась с собственной душой?

АССИСТЕНТ. Вот так вот и можно, так что не спорь — копай быстрее могилу: это дело рассматривал суд и оправдал её.

КЛОУН. С какой же стати оправдал: она ведь утопилась с превышением необходимой самообороны?

АССИСТЕНТ. Тебя не спросили.

КЛОУН. Это должно квалифицироваться не как самооборона, а как самонападение, вот. Если я себя топлю преднамеренно, то состав преступления налицо: мотив, заказ и исполнение. Вывод один — умышленное самоубийство.

АССИСТЕНТ. Слушай, ты, коллега-землекоп...

КЛОУН. Я не закончил. Предположим, вот вода, а вот человек: если человек идёт к воде и тонет, то, обращаю ваше внимание, — он сам является инициатором, а если вода затопляет человека, то, соответственно, это она его топит, а не он сам себя, следовательно, кто сам себя умышленно не убивал, тому нельзя инкриминировать самоубийства.

АССИСТЕНТ. Это в каком же кодексе записано?

КЛОУН. В уголовном.

АССИСТЕНТ. А по правде знаешь, что? Не будь она дамой из высшего света, и хоронили бы её не по-христиански.

КЛОУН. Я и говорю: у кого есть положение в обществе, тот с полным правом может топиться и вешаться, а нам — хрен. Давай лопату.

Садовники, могильщики и остальные землекопы — люди древнейшей профессии, ведущей свою традицию от самого Адама.

АССИСТЕНТ. От Адама?

КЛОУН. Конечно: он был первым из людей, кто работал руками.

[**АССИСТЕНТ.** Как это — работал руками?

КЛОУН. Ты что, нехристь необученный, что ли? Писания не знаешь? В Писании сказано: «Адам возделывал землю». Рыл, то есть, по-нашему, — копал, одним словом.]¹⁰² Ещё вопрос на засыпку.

АССИСТЕНТ. Насыпай уже.

КЛОУН. Кто строит надёжнее, чем плотник, каменщик и корабельный мастер?

АССИСТЕНТ. Строитель виселиц: сооружение этого рода долговечнее любого из смертных, для которых оно предназначено.

КЛОУН. Это ты хорошо сказал — про виселицу, но виселица хороша для тех, кого неплохо бы повесить — например, за слова о том, что виселица долговечней церкви, так что будь готов. Ответ не засчитан, — у тебя последняя попытка.

АССИСТЕНТ. Тот же вопрос?

КЛОУН. Да: отвечай — и свободен.

АССИСТЕНТ. Я тебе отвечу.

КЛОУН. Отвечай.

АССИСТЕНТ. Нет, я сдаюсь.

КЛОУН. Ладно, не напрягайся: сколько осла ни понукай, он лошадыю не станет. А отвечать надо: «могильщик», потому что хижины, сработанные его руками, дождутся Страшного суда. Ты проиграл — тебе бежать за выпивкой.

(Ассистент клоуна уходит.)

(Копает могилу и поёт.)

Я в юности имел успех
И девушек любил —
На всех на них, на них на всех,
Казалось, хватит сил.

(Входят Гамлет и Горацио.)

ГАМЛЕТ. Он что, не понимает, что он делает, если может совмещать рытьё могилы с мелодекламацией?

ГОРАЦИО. В жизни ко всему привыкаешь.

ГАМЛЕТ. Да, практическая деятельность отвлекает от ненужных мыслей.

КЛОУН (поёт). Но жизнь прошла, и впереди

Не видно перспектив:
Пожил своё — переходи
По описи в архив. *(Выбрасывает череп.)*

ГАМЛЕТ. Тот, кому принадлежал этот череп, своё уже отпел, независимо от того, кем он был при жизни, — может быть, крупным политиком, умевшим хитрить с самим господом Богом, — почему бы нет?

ГОРАЦИО. Всё может быть, милорд.

ГАМЛЕТ. Или особой, приближённой к государю, — он говорил: «Доброе утро, ваше величество! Как изволили почивать, ваше величество? Что прикажете, ваше величество?» — и сам носил высокий титул и громкое имя, — почему бы нет?

ГОРАЦИО. Да, милорд, вполне возможно.

ГАМЛЕТ. А теперь он перешёл на службу к её величеству Смерти и должен покорно сносить удары лопатой по многострадальной голове, — закономерная эволюция, если вдуматься. Мы всю жизнь заботливо оберегаем свои кости от переломов и прочих мелких повреждений, чтобы сохранить их в таком вот нетронутом виде.

КЛОУН (поёт). Лопата, заступ и мешок,

В котором в гроб кладут;
Осталось яму вырыть в срок —
Жильцу создать уют. *(Выбрасывает другой череп.)*

ГАМЛЕТ. Вот и второй персонаж. Он у нас будет служителем закона. Что принесли ему все его юридические консультации и победы на судебных процессах? Как он терпит такое грубое обращение этого хама и почему не подаёт иск о защите чести и достоинства? Зачем он всю жизнь

вкладывал деньги в недвижимость, приобретал в собственность землю, если после смерти вся земля, которой он владеет, уместается в его опустевшей черепной коробке? И ради этого — столько усилий и потраченных нервов?

ГОРАЦИО. Да, похоже, ради этого, милорд.

ГАМЛЕТ. Пергамент делают из бараньей кожи?

ГОРАЦИО. Да, милорд, или из телячьей.

ГАМЛЕТ. Значит, те, кто верят в прочность писанных законов, — сами бараны или телята, в лучшем случае. Я поговорю с этим красавцем. — Эй, дядя, чья это могила?

КЛОУН. Моя, сэр.

(Поёт.)

Осталось яму вырыть в срок —

Жильцу создать уют.

ГАМЛЕТ. Похоже, и вправду твоя, раз ты так глубоко в неё зарылся.

КЛОУН. Пока я в ней роюсь, — она моя, а когда зарою в неё вас, — будет ваша.

ГАМЛЕТ. Она не твоя и не моя, пока мы живы, — она для мёртвых, а не для живых.

КЛОУН. Пока мы живы, мы живые, а как помрём, так сразу станем мёртвыми, а кто раньше — вы или я — это как повезёт.

ГАМЛЕТ. Но ты же роешь её для конкретного человека, — кто он такой?

КЛОУН. Это вовсе и не он.

ГАМЛЕТ. Тогда кто она такая?

КЛОУН. А она не такая.

ГАМЛЕТ. Кто же та, которую должны похоронить?

КЛОУН. Та, которая была таковой, пока была жива, ныне же, упокой Господи её душу, уже таковой не является.

ГАМЛЕТ. Этот интеллектуал точен в формулировках. Приходится выбирать выражения, иначе от него ничего не добьёшься. Клянусь Богом, Горацио, в последние годы народ подозрительно быстро умнеет, — даже не знаю, чему приписать. — Сколько лет ты тут роешь могилы?

КЛОУН. Ровно столько, сколько прошло с того дня, когда наш последний король Гамлет победил Фортинбраса.

ГАМЛЕТ. Так давно?

КЛОУН. Наоборот — совсем недавно: как раз в тот день родился молодой Гамлет, который теперь сумасшедший и отправлен в Англию.

ГАМЛЕТ. За что же его в Англию отправили?

КЛОУН. За то и отправили, что сумасшедший, — пусть полечится; а не вылечится — тоже не беда.

ГАМЛЕТ. Не беда?

КЛОУН. Конечно: там это позволительно, там все сумасшедшие, как он, — он никому мешать не будет.

ГАМЛЕТ. А как же он сошёл с ума?

КЛОУН. Говорят, весьма неожиданно.

ГАМЛЕТ. Как — неожиданно?

КЛОУН. В один момент умом тронулся.

ГАМЛЕТ. На какой почве?

КЛОУН. На датской — какой же ещё: я в этой почве с ранней юности, уж тридцать лет, копаюсь.

ГАМЛЕТ. И сколько времени человек пролежит в земле, пока не сгниёт?

КЛОУН. Ну, если он не сгнил ещё при жизни, — потому как в наше время не принято встречать свой смертный час в пристойном виде, — то в земле продержится лет восемь-девять; дубильщик кожи точно девять лет протянет.

ГАМЛЕТ. За что ему такая привилегия?

КЛОУН. За то, что собственная кожа у него дублёная и воду не пропускает, а мёртвое тело разлагается под воздействием воды. Вот этот череп, например, пролежал в земле двадцать три года.

ГАМЛЕТ. Чей же это череп?

КЛОУН. Одного придурка — знаете, кого?

ГАМЛЕТ. Не представляю.

КЛОУН. Шутника, который как-то вылил мне на голову бутылку рейнского вина, сволочь. Это, сэр, череп Йорика, королевского шута.

ГАМЛЕТ. Этот?

КЛОУН. Этот, этот.

ГАМЛЕТ. [Дай сюда.]¹⁰³ — Господи, Йорик! — А ведь я знал его, Горацио: это был человек редкого обаяния, с неиссякаемой фантазией, он сотни раз сажал меня к себе на плечи, а что осталось от него теперь — страшно подумать. — Где теперь твои шутки, смешные ужимки, мрачные остроты и скабрёзные частушки, от которых все сидевшие за обеденным столом не сговариваясь начинали кашлять и хрипеть от хохота? Что бы ты сказал, если б сейчас видел себя со стороны? Молчишь? Я дам тебе совет: когда встретишь красивую женщину, покажи ей, во что она превратится рано или поздно, — я тебя уверяю, — ей станет смешно. — Горацио, пожалуйста, скажи мне одну вещь.

ГОРАЦИО. Какую, милорд?

ГАМЛЕТ. Как ты думаешь, Александр Македонский так же выглядел, когда лежал в земле?

ГОРАЦИО. Боюсь, что так же.

ГАМЛЕТ. И источал такой же запах?

ГОРАЦИО. Да, милорд, точно такой же.

ГАМЛЕТ. Вот, оказывается, в чём наше конечное предназначение, Горацио! Великий император может стать затычкой в пивной бочке, если мы проследим за судьбой его праха.

ГОРАЦИО. Это слишком вольное допущение, милорд.

ГАМЛЕТ. Нет, вполне вероятное, если быть последовательным и не пропустить ни одной промежуточной стадии. Давай проверим:

Александр умер, Александр похоронен, Александр превратился в прах,
 прах — это земля, из земли добывают глину, так почему бы из глины, в
 которую он превратился, не сделать затычку для бочки?

Пока он правил миром, разве мог он
 Предназначать для утепления окон
 Свой прах, который, в глину обратясь,
 Монарха опрокинул носом в грязь? —
 Но что это: король и королева,

(Появляются Клавдий, Гертруда, Лаэрт, придворные и священник за гробом.)

Придворные, — кого в последний путь
 Так провожают нетрадиционно?
 Виновник траурного торжества,
 По-видимому, сам себя отправил
 В загробный мир. Иди сюда — смотри.

ЛАЭРТ. Какая дальше процедура?

ГАМЛЕТ. Это

Лаэрт — что делает он здесь?

ЛАЭРТ. Я вас

Спросил: что дальше следует по плану?

СВЯЩЕННИК¹⁰⁴. Мы выполнили план по всем статьям

И в нарушение всех церковных правил.
 К несчастью, смерть несчастной не даёт
 Нам права хоронить её как должно,
 И вы скорей должны благодарить
 За то, что мы пошли вам на уступки
 И согласились проводить её
 Под звон колоколов, а не под ругань
 Озлобленной толпы.

ЛАЭРТ. И это всё,

Что в ваших силах?

СВЯЩЕННИК. Да, всему есть мера:

Кошунством было бы пропеть над ней
 Заупокойную молитву, словно
 Её душе отпущены грехи.

ЛАЭРТ. Ну, если так, — закапывайте в землю:

Пусть из земли фиалки прорастут.
 Моя сестра на небо вознесётся,
 Чтоб всех церковников отправить в ад.

ГАМЛЕТ. Его сестра? Офелия?

ГЕРТРУДА *(кладёт цветы)*. Прекрасной —

Прекрасное. Ты Гамлета женой
 Могла бы стать, и я бы украшала
 Цветами не могилу, а постель

Твою.

ЛАЭРТ. Да будет тот навеки проклят,
Кто в душу нежную твою проник,
Чтоб изнутри её разрушить. — Стойте!
Я не успел сказать ей, что хотел.

(Прыгает в могилу¹⁰⁵.)

Теперь землёй накройте нас обоих,
Пусть до небес растёт могильный холм,
Чтоб превзойти вершину Пелиона
И синего Олимпа.

ГАМЛЕТ. Это кто

Здесь так страдает, что его стенанья
Способны задержать движение звёзд,
Их уподобив уличным зевакам?
Я, Гамлет Датский, жду ответа.

ЛАЭРТ. Ты

Его получишь, можешь быть уверен! *(Бросается на Гамлета.)*

ГАМЛЕТ. И это твой ответ? Ты вместо слов

Руками разговаривать собрался?
А если я ударю по рукам
Тебя — вот так, — что ты тогда ответишь?

КЛАВДИЙ. Остановить их!

ГЕРТРУДА. Гамлет!

[ВСЕ. Господа!]¹⁰⁶

ГОРАЦИО. Милорд, спокойно.

(Лаэрта с Гамлетом разнимают.)

ГАМЛЕТ. Мне на эту тему

Давно хотелось с ним поговорить,
И разговор нам предстоит серьёзный.

ГЕРТРУДА. О чём, сынок? Что скажешь ты ему?

ГАМЛЕТ. Что сорок тысяч братьев всей совместной

Любовью не сумеют превзойти
Мою любовь к Офелии. — Что в память
О ней ты сделаешь?

КЛАВДИЙ. Он не в себе,

Не забывай, Лаэрт.

ГЕРТРУДА. Не надо, Гамлет!

ГАМЛЕТ. Ну, говори, что сделать ты готов?

Напиться? Голову посыпать пеплом?
Затеять драку? Крокодила съесть?
Всех оглушить своим истошным воплем?
В её могилу прыгнуть напоказ
И быть зарытым вместе с ней? Я мог бы
Прodelать то же самое. Ты тут

Кричал про холм могильный, — миллионом
Земельных акров придави меня,
Чтоб двести лет я разгребал завалы! —
Всё это я умею, как и ты.

*ГЕРТРУДА*¹⁰⁷. Он бредит — надо переждать припадок,

Как шторм пережидают рыбаки,
Чтоб после шторма снова выйти в море.

ГАМЛЕТ. Сэр, не пора ли вам прийти в себя

И наконец вести себя достойно?

А впрочем, сколько волка ни корми,

Ему с волками лучше, чем с людьми. (*Уходит.*)

КЛАВДИЙ. Горацио, прошу вас, позаботьтесь

О нём. —

(*Горацио уходит.*)

(*Лаэрту.*)

Всё происходит так, как мы

Хотели: действие идёт к финалу. —

Ну вот, Гертруда, сын твой и дошёл

В своих переживаниях до границы —

Пора бы напряжению разрядиться. (*Уходят.*)

(Картина 19 <5.2>. Входят Гамлет и Горацио.)

ГАМЛЕТ. Я обещал тебе дорассказать
То, что письму я не рискнул доверить.

ГОРАЦИО. Милорд, я с нетерпением жду.

ГАМЛЕТ. Так вот.

Меня предчувствие одолевало
И не давало спать. Как пёс цепной
На привязи, душа рвалась на волю.
Я внял её настойчивой мольбе
И начал действовать, не рассуждая.
Нередко рассудительность ведёт
В тупик, а выручает расторопность,
Послушная инстинкту.

ГОРАЦИО. Да, инстинкт —
Наш высший разум.

ГАМЛЕТ. Выйдя из каюты,
Плащом укрытый, как ночной бандит,
Я к ним проник неслышно и, ощупав
Одежду и найдя пакет, ушёл
К себе обратно. Там я распечатал
Письмо и с интересом прочитал,
Что я — страшнейшее из всех созданий
Природы, враг обоих государств,
Которые должны помочь друг другу
В борьбе со мной и истребить меня,
Лишь явится возможность. А возможность
Явилась бы, когда бы я вступил,
Сойдя по трапу, на английский берег,
Где, не пройдя таможенный контроль,
Я должен был быть тут же обезглавлен.

ГОРАЦИО. Так прямо и написано?

ГАМЛЕТ. Возьми —
Когда-нибудь опубликуешь. Дальше
Рассказывать?

ГОРАЦИО. Готовый детектив!

ГАМЛЕТ. Вот-вот. Я был со всех сторон обложен
И вынужден играть, не зная слов
И обстоятельств предстоящей роли.
Я сел за стол и написал приказ
Красивым почерком — мне пригодился
Ненужный навык, каковым считал
Я каллиграфию, которой ныне
Готов петь дифирамбы. Знаешь, что

Я написал?

ГОРАЦИО. Английскую балладу?

ГАМЛЕТ. От короля — прошение королю
Английскому: поскольку он нам должен
Платить по счёту и поскольку мы
Рассчитываем на его лояльность,
Поскольку знаем хорошо его, —
И дальше много всяческих «поскольку», —
Короче, мы надеемся, что он,
Прочтя письмо, не медля ни секунды,
Подателей сего пошлёт на смерть,
Не спрашивая, в чём они виновны.

ГОРАЦИО. А как же королевская печать?

ГАМЛЕТ. И в этом небо мне пошло навстречу.
Отцовский перстень, что всегда со мной,
Служил моделью для печати датской —
Пришлось его задействовать. Сложив
Письмо и запечатав аккуратно,
Я положил его туда, где взял.
Вот, собственно, и всё. А про пиратов
Ты знаешь.

ГОРАЦИО. Розенкранц и Гильденстерн
Поплыли дальше?

ГАМЛЕТ. [Скатертью дорога.]¹⁰⁸
Пускай плывут, куда зовёт их долг
Перед его величеством, а совесть
Моя чиста: я их предупреждал —
Не надо было лезть в чужие игры.

ГОРАЦИО. Король сыграл как опытный игрок.

ГАМЛЕТ. Король сыграл как настоящий шулер:
Лишив меня отца и мать мою
Взяв силой и обманом, он пытался
Меня поймать, как рыбу на крючок,
И, вытащив на берег, взять за жабры —
Не тут-то было. [Я его возьму
За жабры сам, чтоб он потрепыхался
Сначала, а потом затих.

ГОРАЦИО. Ему

Из Англии отрапортуют вскоре.

ГАМЛЕТ. Я знаю и намерен поспешить,
А впрочем, жизнь и так — одно мгновенье.
Мне стыдно, что с Лаэртом я себя
Повёл так глупо. Мы ведь с ним похожи,
Как близнецы, которых развела

- Судьба, чтоб доказать неотвратимость
 Того, что свыше суждено. Я с ним
 Хотел бы помириться.]¹⁰⁹
ГОРАЦИО. Тише. Кто там?
(Входит Острик¹¹⁰.)
ОСТРИК¹¹¹. Позвольте поздравить вас с возвращением в Данию, ваше
 высочество.
ГАМЛЕТ. Благодарю вас, сэр.
(К Горацио.)
 Это что за жук навозный?
ГОРАЦИО. Понятия не имею, милорд: я с ним не знаком.
ГАМЛЕТ. Повезло тебе: от такого знакомства потом долго не отмоешься. Это
 откормленное животное имеет наглость жить среди людей, благо
 финансы позволяют.
ОСТРИК. Светлейший принц, если б вы уделили мне минуту, я передал бы
 вам нечто от его величества.
ГАМЛЕТ. Давайте ваше нечто, чем бы оно ни было, — я его приму. Только
 используйте свою шляпу для дела, — наденьте на голову.
ОСТРИК. Спасибо, ваше высочество, — здесь очень жарко.
ГАМЛЕТ. Да нет, клянусь вам, — здесь довольно холодно: северный ветер.
ОСТРИК. Да, действительно, милорд, прохладно.
ГАМЛЕТ. А может, вы и правы: скорее жарко, — по крайней мере, для людей
 с моей комплекцией¹¹².
ОСТРИК. Вот я и говорю, милорд: так жарко — даже слов не подберу. Но,
 милорд, его величество король просил передать вам, что рассчитывает
 на ваш успех в одном деле и даже побился об заклад...
ГАМЛЕТ. Шляпу, шляпу наденьте.
ОСТРИК. Нет-нет, я умоляю вас, не стоит, я вас уверяю, мне так лучше. [Так
 вот, сэр, сюда недавно прибыл Лаэрт, — поверьте мне, это истинный
 джентльмен, безусловное олицетворение стопроцентной
 мужественности; он мог бы явиться наглядным пособием для изучения
 комплекса необходимых качеств, составляющих само понятие
 благородства.
ГАМЛЕТ. Да, понятие благородства, несомненно, нуждается в такого рода
 экспонатах, иначе оно неизбежно приобрело бы некоторую зыбкость
 голой абстракции, что лишило бы само это понятие известной доли его
 практического смысла, — в данном же случае понятие и предмет, им
 обозначенный, безусловно согласуются между собой и соответствуют
 друг другу.
ОСТРИК. Да, ваше высочество, вы совершенно правы.
ГАМЛЕТ. Но каков контекст, в котором мы упомянули столь благородного
 джентльмена?
ОСТРИК. Что, простите, сэр?

ГОРАЦИО (Гамлету). Боюсь, что с этого момента вам понадобится переводчик.

ГАМЛЕТ. Я говорю, — в каком контексте мы его упоминаем?

ОСТРИК. Кого, Лаэрта?

ГОРАЦИО (Гамлету). Его поставило в тупик слово «контекст».

ГАМЛЕТ. Его, сэр, кого же ещё.

ОСТРИК. Я знаю, сэр, что вам известно...

ГАМЛЕТ. Если б вы знали, сэр, что мне действительно известно, я мог бы только позавидовать вашей осведомлённости, хотя она едва ли пошла бы мне на пользу. Итак, сэр...

ОСТРИК. Вам известно, сколь высоко его искусство...

ГАМЛЕТ. Я не смею судить о его искусстве, чтобы вы, не дай Бог, не подумали, что я хочу быть с ним сравнимым: ведь о чужих талантах мы, за неимением выбора, к несчастью, судим по своим.

ОСТРИК. Я разумею, сэр, его искусство владения оружием: по общему мнению, он тут вне конкуренции.]¹¹³

ГАМЛЕТ. Каким оружием он столь искусно владеет?

ОСТРИК. Шпагой и кинжалом.

ГАМЛЕТ. Одно другого стоит; и что в связи с этим?

ОСТРИК. Король, сэр, поставил шесть арабских скакунов, а Лаэрт, насколько мне известно, — шесть французских шпаг и кинжалов со всеми причиндалами — ремнями, португепями и прочим; три супони, без преувеличения, просто восхитительны и в тон рукояткам — очень изящные супони весьма прихотливой отделки.

ГАМЛЕТ. Что такое «супони», по-вашему?

[*ГОРАЦИО (Гамлету).* Я чувствовал, что без словаря вы тут не обойдётесь.]¹¹⁴

ОСТРИК. Супони, сэр, — это портупейные ремни.

ГАМЛЕТ. Так пусть они остаются ремнями: вы же не лошадиный хомут собираетесь ими затягивать. Кстати о лошадях: шесть арабских скакунов против шести французских шпаг со всеми причиндалами, в числе последних — три супони, весьма прихотливо отделанных, — датская ставка против французской. И на что же, как вы говорите, всё это «поставлено»?

ОСТРИК. Король, сэр, держит пари, сэр, что в состязании до двенадцати очков преимущество над вами Лаэрта не превысит трёх ударов и к финалу счёт будет двенадцать — девять, не более; это пари немедленно бы разрешилось, если бы вы, ваше высочество, благоволили ответить.

ГАМЛЕТ. А если б я ответил «нет»?

ОСТРИК. Я имел в виду, милорд, — если б вы ответили на вызов.

ГАМЛЕТ. Сэр, я буду здесь гулять по залу; если угодно его величеству, — сейчас как раз подходящее время: пусть приносят шпаги, — я согласен быть предметом спора между юным джентльменом и королём и обещаю

сделать всё, чтоб оправдать доверие его величества, а если мне это не удастся, — что ж, тем хуже для меня.

ОСТРИК. Могу я передать ваши слова именно в этом смысле?

ГАМЛЕТ. Именно в этом, сэр, и с любой прихотливой отделкой.

ОСТРИК. Позвольте уверить вас в моей искренней преданности вашему высочеству.

ГАМЛЕТ. К вашим услугам.

(Острик уходит.)

Сам уверяет в своей преданности, поскольку чувствует, что доверия не вызывает.

ГОРАЦИО. Побежал выслуживаться дальше.

ГАМЛЕТ. Такие, как он, в наше время всего добиваются, потому что умеют копировать внешнюю форму, не вникая в суть, — большего от них не требуется: была бы видимость глубокомыслия, а то, что под этой видимостью — лишь пустота мыльного пузыря, так это никому не интересно.

[(Входит лорд.)]

ЛОРД. Милорд, его величество король Дании уже имел честь обратиться к вам через посредство молодого Острика¹¹⁵, который сообщил, что вы ожидаете в зале, — наш государь желал бы знать, по-прежнему ли вы готовы состязаться с Лаэртом или склонны отложить это мероприятие.

ГАМЛЕТ. Как будет угодно его величеству, — сейчас или потом: мои намерения всецело зависят от его желаний, — лишь бы я был в состоянии их исполнить.

ЛОРД. Король, королева и все прочие сейчас спустятся сюда.

ГАМЛЕТ. Превосходно.

ЛОРД. Королева просит вас, если возможно, как-то урегулировать ваши отношения с Лаэртом до того, как вы начнёте фехтовать.

ГАМЛЕТ. Очень своевременное пожелание.

*(Лорд уходит.)]*¹¹⁶

ГОРАЦИО. Милорд, вы проиграете это пари.

ГАМЛЕТ. Не уверен: пока он был во Франции, я серьёзно готовился, предвидя, что мне предстоит с ним сразиться. Правда, у меня на сердце что-то беспокойно, но это пустяки.

ГОРАЦИО. Нет, милорд, совсем не пустяки.

ГАМЛЕТ. Глупости всё это, — только женщины доверяют до такой степени своим предчувствиям.

ГОРАЦИО. Если ваш внутренний голос вас предостерегает, прислушайтесь к нему. Я пойду и скажу им, что всё отменяется.

ГАМЛЕТ. Ничего отменить не удастся: чему быть, того не миновать. Если не сразу, не в данный момент, то когда-нибудь после; если когда-нибудь после, то, значит, не сразу, но всё равно когда-нибудь; а если сразу, то с этим уже ничего не поделаешь, остаётся одно — быть готовым. Если с собой на тот свет всё равно ничего не возьмёшь, то какая, в конце

концов, разница, когда от этого всего освободишься — чуть раньше или чуть позже. [Это уже не важно — пускай.]¹¹⁷

(Входят Клавдий, Гертруда, Лаэрт, Острик и придворные, несущие шпаги и перчатки; вносят стол и ставят на него бутылъ вина.)

КЛАВДИЙ. Я вас прошу пожать друг другу руки.

ГАМЛЕТ *(Лаэрту)*. Простите, сэр, за то, что я был груб

По отношению к вам, но вы ведь в курсе,

Что нервы не в порядке у меня

Уже давно и я не отвечаю

Иной раз за свои поступки. В том,

Что я вам сделал, виновата больше

Моя душевная болезнь, чем я.

Считайте, что не Гамлет оскорбил вас,

Поскольку Гамлет не совсем в себе,

И, значит, Гамлет не вполне виновен

В поступках, на которые его

Толкает воспалённое сознание,

Чтоб окончательно лишить ума

И тем усугубить его проблемы.

[Позвольте мне публично заявить,

Что]¹¹⁸ я вас оскорблять не собирался

И по ошибке рану вам нанёс,

Неосторожно в ход пустив оружие.

ЛАЭРТ. Я зла на вас, поверьте, не держу

И принимаю ваши извиненья,

Но честь свою я должен защитить

Традиционным способом, поскольку

Я вовсе не намерен нарушать

Привычных норм общественной морали

И не хочу, чтоб в трусости меня

Подозревали.

ГАМЛЕТ. Я согласен с вами

И принимаю вызов на дуэль. —

Давайте шпаги. Я готов.

ЛАЭРТ. Я тоже.

ГАМЛЕТ. Для вас я слишком крупная мишень,

Лаэрт, — вам будет трудно промахнуться

При всём своём желанье.

ЛАЭРТ. Вы шутить

Изволите?

ГАМЛЕТ. Я говорю серьёзно.

КЛАВДИЙ. Раздайте шпаги, Острик. — Гамлет, ты

О споре нашем знаешь?

ГАМЛЕТ. Да, я знаю,

Милорд, что вы хотите проиграть.

КЛАВДИЙ. Неправда, Гамлет, я надеюсь выиграть:

Ты наберёшь достаточно очков.

ЛАЭРТ. Нет, лучше дайте мне вот эту шпагу.

ГАМЛЕТ. А эту — мне, уж так и быть. Они

Не сильно различаются?

ОСТРИК. Не сильно.

(Гамлет с Лаэртом готовятся к бою¹¹⁹.)

КЛАВДИЙ. На стол поставьте мне бутылъ с вином.

При первом точном попаданье принца

В соперника — а также при втором

И третьем — пусть стреляют из орудий;

Король намерен тост произнести

Во здравье Гамлета, а в эту чашу

Пусть камень драгоценный упадёт,

Который мог бы украшать корону

Монархов датских. Дайте чашу мне:

Пусть трубы и литавры сообщают

Артиллеристам, пушки — небесам,

А небеса — земле, что Гамлет близок

К победе.

(Трубные звуки за сценой¹²⁰.)

Судьи, будьте начеку.

ГАМЛЕТ. Готовы, сэр?

ЛАЭРТ. Готов.

(Фехтуют.)

ГАМЛЕТ. Очко.

ЛАЭРТ. Нет, промах.

ГАМЛЕТ. Судья?!

ОСТРИК. Очко засчитано.

ЛАЭРТ. О'кей.

КЛАВДИЙ. Что ж, выпьем. Гамлет, вот твой приз бесценный,

Ты заслужил его. Возьми стакан.

(За сценой — сигналы труб и пушечный залп.)

ГАМЛЕТ. Спасибо, — не сейчас. Мы продолжаем —

Надеюсь, вы не против?

(Фехтуют.)

Счёт: два — ноль.

ЛАЭРТ. [Действительно, два — ноль.]¹²¹ Не буду спорить.

КЛАВДИЙ. Я говорил, что Гамлет победит.

ГЕРТРУДА. Он задохнётся от избытка веса. —

Возьми платок мой, Гамлет, — вытри пот.

Я тоже выпью за твою удачу.

ГАМЛЕТ. Мерси, мадам.

КЛАВДИЙ. Тебе не стоит пить,

Гертруда.

ГЕРТРУДА. Почему? Мне лучше выпить.

КЛАВДИЙ (в сторону). Стакан с отравой! Поздно: ей конец.

ГАМЛЕТ. Мадам, я присоединюсь к вам позже.

ГЕРТРУДА. Иди — я оботру тебе лицо.

ЛАЭРТ (Клавдию). Милорд, я уравнию счёт.

КЛАВДИЙ. Попробуй.

ЛАЭРТ (в сторону). А совесть мне предъявит счёт потом.

ГАМЛЕТ. Лаэрт, серьёзно, хватит поддаваться:

Я благородство ваше оценил,

Но не хотел бы злоупотребить им.

ЛАЭРТ. Не злоупотребляйте.

(Фехтуют.)

ОСТРИК. По нулям.

ЛАЭРТ. А если так?

(Лаэрт ранит Гамлета; они меняются шпагами, и Гамлет ранит Лаэрта.)

КЛАВДИЙ. Нет, это против правил.

ГАМЛЕТ. Всё правильно!

ОСТРИК. Что с королевой, эй!

ГОРАЦИО. И тот, и тот в крови. — Что происходит?

ОСТРИК. Лаэрт, что происходит?

ЛАЭРТ. Как сапёр,

Я подорвался на своей же мине

И сам себя за подлость наказал.

ГАМЛЕТ. Что с мамой?

КЛАВДИЙ. Обморок от вида крови.

ГЕРТРУДА. Неправда: я отравлена вином —

Вином вот этим, — Гамлет, дорогой мой... *(Умирает.)*

ГАМЛЕТ. Вином отравлена? — Заприте дверь!

Мы выясним, кто этот отравитель.

ЛАЭРТ. Чего там выяснять — ты, Гамлет, сам

Отравлен так же, как и королева,

Смертельным ядом — несколько минут

Осталось жить тебе: вот эта шпага

В твоей руке, как жало у змеи,

Сражает навсегда одним уколом.

Мы все умрём, а виноват во всём

Один король: он это всё придумал.

ГАМЛЕТ. Как жало у змеи? Змея всегда

Кусает тех, кто на неё наступит. *(Закалывает короля.)*

ВСЕ. Измена!

КЛАВДИЙ. Помогите мне, прошу!

ГАМЛЕТ. Сейчас поможем: выпейте вот это,

Милорд, глотайте свой бесценный приз,
Он быстро действует — не беспокойтесь.

(Клавдий умирает.)

ЛАЭРТ. Он приготовил яд своей рукой.

Что ж, Гамлет, обменяемся прощеньем:

Пусть смерть моя и моего отца

Искуплены твоей кончиной будут. *(Умирает.)*

ГАМЛЕТ. Дождись меня: я — следом за тобой. —

Горацио, я умираю. — Мама,

Прощай! — А вам, кто хочет, досмотрев

Всё до конца, понять, в чём было дело,

Я мог бы это объяснить, но смерть,

Тюремный надзиратель, подгоняет

Меня — оставим так, как есть. — Ты жив,

Горацио, и обо мне расскажешь

Несведущим.

ГОРАЦИО. Мне надоело жить:

Я — древний римлянин, а не датчанин,

А здесь вино осталось.

ГАМЛЕТ. Если ты

Мужчина, — дай сюда стакан. О Боже,

Горацио, какой позорный шлейф

Потянется за мной, пока всё скрыто!

Коль я тебе был дорог хоть чуть-чуть,

Ещё чуть-чуть повремени с уходом,

Смердящей вонью мира подыши,

Чтоб рассказать всю правду.

(За сценой слышны военный марш и выстрелы).

Кто стреляет?

(Острик уходит и вскоре возвращается.)

ОСТРИК. Вернувшийся из Польши Фортинбрас

Приветствует торжественным салютом

Английских дипломатов.

ГАМЛЕТ. Мне пора,

Горацио, — счастливо оставаться.

Я не дожусь из Англии вестей.

А Фортинбрас пусть будет вами избран:

Уж лучше он, чем кто-нибудь другой;

Ты Расскажи ему, что тут случилось,

Во всех подробностях. На этом — всё. *(Умирает.)*

ГОРАЦИО. Мой благородный принц, усни спокойно:

Пусть ангелы возьмут тебя к себе¹²². —

Кто там подходит с барабанным боем?

(Входят английские послы¹²³, Фортинбрас и солдаты.)

ФОРТИНБРАС. Где место действия?

ГОРАЦИО. Устроит вас

Трагический сюжет? Тогда входите.

ФОРТИНБРАС. На кладбище похоже — видно, смерть

Успела разгуляться не на шутку,

Коль столько благородных мёртвых тел

Свалила в кучу?

ПОСОЛ. Вид довольно мрачный;

Сейчас не до английских новостей:

Тот, кто хотел услышать, не услышит

О том, что выполнен его приказ

И Розенкранц и Гильденстерн убиты.

Кто поблагодарит нас?

ГОРАЦИО. Он и так

Вас вряд ли сильно поблагодарил бы:

Он не давал приказа их казнить.

Но раз уж вы окольными путями

Из Англии и Польши забрели

Сюда, то пусть тела убитых сложат

На сцене, чтобы видно было всем,

И пусть узнает мир о том, что знаю

Пока лишь я один, — о черед

Трагических событий, что случились

По воле тех отчасти, кто хотел,

Чтобы они случились, а отчасти —

Помимо воли их и несмотря

На все попытки их предотвращения.

Я расскажу вам всё.

ФОРТИНБРАС. Такой рассказ

Достоин будет общего вниманья.

А я благодарю судьбу, что мне

Даёт права на это королевство,

И их намереваюсь подтвердить.

ГОРАЦИО. У ваших прав уже есть подтверждение

От имени того, чей голос всех

Весомее, — тянуть не надо с этим,

Пока разброд в умах недалеко

Зашёл.

ФОРТИНБРАС. Пускай четыре капитана

Поднимут Гамлета на пьедестал:

Когда б ему судьба — быть на престоле,

Он оправдал бы званье короля.

Пусть будет похоронным марш военный,

И пусть гремит торжественный салют.

Тела несите: им на поле бранном
Уместно быть, а здесь — довольно странно.
Возобновить стрельбу.

(Все уходят и уносят тела; [слышен орудийный зал]¹²⁴.)

¹ Трагедия Гамлета, принца Датского (фолио).

² По тексту первого кварто.

³ *Гертреда* (первое кварто), *Герттарда* (второе кварто).

⁴ *Фортенбрас* (первое кварто).

⁵ *Корамбис* (первое кварто).

⁶ *Леартс*, или *Лиртс* (первое кварто).

⁷ *Вольтемар* (первое кварто).

⁸ *Розенкрафт* (первое кварто), *Розенкраус* (второе кварто), *Розинкранц* (фолио).

⁹ *Гильдерстон* (первое кварто).

¹⁰ *Озрик* (фолио).

¹¹ В большинстве вариантов написания во всех трёх изданиях — *Барнардо*.

¹² *Монтано* (первое кварто), *Рейнольдо* (фолио).

¹³ Деление на картины произведено в соответствии со сменой места действия, одновременно обозначающей временной разрыв; место действия не указывается во избежание произвольности трактовки.

¹⁴ В угловых скобках приводится ставшая традиционной для шекспировских изданий 5-актная нумерация сцен, не являющаяся авторской и не имеющая практического значения для современного театра.

¹⁵ *ГОРАЦИО*. Что, неужели снова приходил? (*Второе кварто*).

¹⁶ По тексту второго кварто.

¹⁷ По тексту второго кварто.

¹⁸ *Лаэрт и его сестра Офелия* (фолио).

¹⁹ *КОРОЛЬ* (фолио).

²⁰ По тексту фолио.

²¹ *КОРНЕЛИЙ и ВОЛЬТИМАНД* (второе кварто).

²² Милорд, я прошу разрешить мне вернуться во Францию: сейчас, когда похоронные церемонии завершились, я вряд ли могу быть здесь чем-то полезен. (*Первое кварто*.)

²³ По тексту второго кварто. Вариант для текста фолио:

ПОЛОНИЙ. Милорд, чего там говорить? — Пускай.

²⁴ По тексту второго кварто.

²⁵ По тексту второго кварто. Вариант фолио: *входят Горацио, Барнард и Марцелл*.

²⁶ Здесь и далее: *ВСЕ* (второе кварто), *ОБА* (фолио).

²⁷ Я думаю, что ты должна немедленно прекратить с ним всякие отношения — не принимать от него писем, не встречаться с ним ни под каким предлогом и как можно скорее забыть все его клятвы: чем больше клятв на языке, тем меньше любви в сердце. Пойдём. (*Первое кварто*.)

²⁸ Здесь что, так принято? (*Первое кварто*.)

²⁹ По тексту второго кварто.

³⁰ По тексту второго кварто.

³¹ По тексту второго кварто. В фолио эту реплику произносят Горацио и Марцелл ещё до своего появления на сцене.

³² *МАРЦЕЛЛ* (фолио).

³³ *ГОРАЦИО* (фолио).

³⁴ В оригинале эта реплика разделена на две: Марцелл почти дословно повторяет то, что говорит Горацио.

³⁵ *Входит старый Полоний в сопровождении одного или двух слуг (второе кварто), входят Полоний и Рейнольдо (фолио).*

³⁶ *РЕЙНОЛЬДО (фолио).*

³⁷ По тексту второго кварто.

³⁸ По тексту фолио.

³⁹ По тексту второго кварто.

⁴⁰ *Входят Полоний и Офелия (первое кварто).*

⁴¹ *Вариант первого кварто:*

Пусть твердь земная станет
Бесплотнее огня —
Лишь чувство не обманет,
Что в сердце у меня.

⁴² По тексту фолио.

⁴³ *Далее по первому кварто:*

ПОЛОНИЙ. Мадам, могу ли я вас попросить

Оставить нас на время?

ГЕРТРУДА. Без вопросов. (*Уходит.*)

ПОЛОНИЙ. Офелия, прикрой нас с королём,

Гуляй, уткнувшись в книгу с умным видом.

(*Клавдий и Полоний прячутся. Входит Гамлет.*)

ГАМЛЕТ. Быть или не быть — вот ведь в чём дело. Умереть, уснуть, и всё? Да, всё. Нет, не всё — спать и видеть сны. А пробудившись от смертного сна, предстать перед высшим судом. Что тогда? Что нас ждёт в неоткрытой стране, из которой не вернулся ещё ни один путешественник и где каждому воздастся по делам его? Кто бы стал терпеть несправедливости этого мира, издевательства богатых над бедными, притеснение слабых сильными, голод и нищету, порождённые властью тиранов, кто бы захотел кряхтеть и надрываться под грузом невыносимой жизни, когда он сам может дать себе полный расчёт одним ударом кухонного ножа? Кто смог бы всё это выдержать, если бы не волновался о том, что его ждёт после смерти, если бы мысль не подавляла чувство и не убеждала в том, что лучше терпеть здесь, чтобы не пришлось слишком дорого расплачиваться там? Так сознание ответственности за свои поступки делает нас трусами. Все мои грехи, леди, пусть будут перечислены в ваших молитвах.

⁴⁴ По тексту фолио.

⁴⁵ *Далее по первому кварто:*

РОЗЕНКРАФТ. Да, милорд, нас просили узнать, чем вы так сильно расстроены.

ГАМЛЕТ. Я требую повышения в должности.

РОЗЕНКРАФТ. Да ладно вам, милорд.

ГАМЛЕТ. Я расстроен неправильным устройством этого мира, который вы видите вокруг себя, меня не устраивает эта земля, это небо и море, меня не устраивает человек — человек вообще и женщина в частности, хоть вам и смешно это слышать.

ГИЛЬДЕРСТОН. Милорд, нам смешно не это.

ГАМЛЕТ. А что же вас так развеселило, когда я сказал, что человек не устраивает меня?

ГИЛЬДЕРСТОН. Милорд, когда вы сказали, что человек вас не устраивает, мы подумали о том, какой приём ожидает актёров, которых мы обогнали по дороге и которые направляются к вам.

⁴⁶ По тексту второго кварто.

⁴⁷ *АКТЁР (второе кварто).*

⁴⁸ Перевод диалога Офелии с Гамлетом основан на двойном значении слова «Nunnery» (в первом кварто), «Nunгу» (во втором кварто) или «Nunnerie» (в фолио) — «женский

монастырь», а в широком смысле — «женская обитель», т. е. публичный дом. Та же сцена в смягченном, «традиционном», варианте:

ОФЕЛИЯ. Милорд, скажите, с вами всё в порядке?

ГАМЛЕТ. Спасибо, да. В порядке. В полном. Всё.

ОФЕЛИЯ. Милорд, те вещи, что вы мне дарили,

Я вам давно хотела возвратить —

Вы примите их?

ГАМЛЕТ. Нет, я не имею

К ним никакого отношения.

ОФЕЛИЯ. Принц,

Имеете: вы их преподносили

Мне в упаковке драгоценных слов,

И было неизвестно, что дороже.

Слова подешевели — я должна

Вам честно возвратить долги сполна.

Вот, заберите.

ГАМЛЕТ. А вы что, честная девушка?

ОФЕЛИЯ. Милорд?

ГАМЛЕТ. И привлекательная при этом?

ОФЕЛИЯ. Что вы имеете в виду, ваше высочество?

ГАМЛЕТ. Я имею в виду, что, если вы честная и к тому же привлекательная, вашей честности с вашей привлекательностью лучше не встречаться.

ОФЕЛИЯ. Разве для привлекательности не лучший партнёр — честность?

ГАМЛЕТ. Да, несомненно, потому что скорее привлекательность отправит свою подружку-честность на панель, нежели честность нейтрализует привлекательность. Это давно предполагали, а теперь установили окончательно. Было время, когда я любил вас.

ОФЕЛИЯ. Да, милорд, вы убеждали меня в этом.

ГАМЛЕТ. А вы поверили? Зря: нравственность не растёт на удобренной пороком почве. Я вас не любил.

ОФЕЛИЯ. Тем хуже для меня.

ГАМЛЕТ. Иди в монастырь, — зачем тебе участвовать в воспроизводстве грешников? Я, человек относительно порядочный, и то могу предъявить самому себе такие претензии, что лучше бы мне на свет не родиться: я безумно высокомерен, злопамятен, амбициозен, и у меня больше гнусных намерений, чем мыслей, чтобы успеть эти намерения обдумать, воображения, чтобы их спланировать, и времени, чтоб воплотить их. А сколько таких обалдуев, как я, болтается между небом и землёй? Все мы — сволочи, не верь ни одному из нас. Иди лучше в монастырь. Где твой отец?

ОФЕЛИЯ. Дома, милорд.

ГАМЛЕТ. Запри его на ключ, чтобы он играл роль дурака только в собственном доме. Прощай.

ОФЕЛИЯ (в сторону). Помогите ему, святые небеса!

ГАМЛЕТ. Если соберёшься замуж, получишь от меня приданое в виде проклятия: будь ты невинна, как лёд, и чиста, как снег, всё равно замажешься. Лучше в монастырь. Прощай. Да, если всё-таки приспичит замуж, выходи за дурака, потому что умные знают, в каких рогатых монстров вы их превращаете. В монастырь — и как можно быстрее! Прощай.

ОФЕЛИЯ (в сторону). Силы небесные, излечите его!

ГАМЛЕТ. И лицемерие ваше осточертело: Бог создал вас такими, какие вы есть, а вы вечно что-то из себя выделяете — сплошное кокетство, жеманство, кривлянье, манерничанье, и всё это — одна распущенность под маской удивления. Нет, хватит с

меня: на этом я свихнулся. Отныне институт брака упраздняется: кто на данный момент был женат, пускай живут — все, кроме одного, — для остальных проход закрыт. В монастырь — бегом! (*Уходит.*)

⁴⁹ *Далее по первому кварто:*

КЛАВДИЙ. Мотив его дурного поведения —

Всё, что угодно, только не любовь,
И речь его не больно-то безумна.
В своей душе он что-то затаил —
Пока не ясно, что, но явно что-то
Опасное.

ПОЛОНИЙ. Я выясню, милорд,

Что именно, — мне самому придётся
Поговорить с ним — разрешите мне
Использовать все способы дознания.
А вот и он опять, — мой государь,
Оставьте нас одних, я умоляю.

(*Клавдий уходит. Входит Гамлет, погружённый в чтение.*)

Как поживаете, любезный принц?

⁵⁰ *Входят Гамлет и три актёра (второе кварто).*

⁵¹ По тексту фолио.

⁵² По тексту второго кварто.

⁵³ По тексту второго кварто.

⁵⁴ По тексту фолио.

⁵⁵ *ВСЕ* (фолио).

⁵⁶ *Варианты:*

Один олень стрелой пронзён,
Другому — хоть бы что.
Одно из двух — судьбы закон:
Лишь это или то.

Судьба сражает наповал —
Ты не кляни её:
Скажи себе, что проиграл,
И получи своё.

⁵⁷ *РОЗЕНКРАНЦ* (второе кварто).

⁵⁸ *РОЗЕНКРАНЦ и ГИЛЬДЕНСТЕРН* (фолио).

⁵⁹ **КЛАВДИЙ.** Грехов моих не замолишь никак:

Страшись, король, коль сам Господь — твой враг. (*Первое кварто.*)

⁶⁰ По тексту фолио.

⁶¹ По тексту второго кварто.

⁶² Какой же дьявол мог попутать вас? (*Вариант для текста фолио.*)

⁶³ По тексту второго кварто.

⁶⁴ По тексту фолио.

⁶⁵ По тексту второго кварто.

⁶⁶ По тексту второго кварто.

⁶⁷ По тексту второго кварто.

⁶⁸ *Уходят* (второе кварто).

⁶⁹ По тексту фолио и первого кварто, перемены места и временной перебивки здесь не происходит, действие развивается непрерывно: Гамлет уносит тело Полония, и сюда же входят король с придворными.

⁷⁰ *Входит король* (фолио); *входят король, королева, Розенкранц и Гильденстерн* (второе кварто).

⁷¹ По тексту второго кварто.

⁷² По тексту второго кварто.

⁷³ По тексту фолио.

© Поплавский В., перевод и примечания, 2008.

© БД «Русский Шекспир», 2008.

⁷⁴ По тексту второго кварто.

⁷⁵ О том, что нищий может сожрать короля. (*Вариант для текста фолио.*)

⁷⁶ По тексту фолио.

⁷⁷ По тексту второго кварто.

⁷⁸ *Входят королева и Горацио* (фолио).

⁷⁹ ГОРАЦИО (фолио).

⁸⁰ ГОРАЦИО (фолио).

⁸¹ По тексту второго кварто. Вариант фолио:

ГЕРТРУДА. Быть может, мне удастся успокоить

Её, — боюсь, как бы она чего

Не натворила. Ладно, позовите.

(*Горацио уходит.*)

⁸² По логике текста второго кварто. Вариант фолио: *Горацио уходит.*

⁸³ По логике текста второго кварто — если иметь в виду, что на сцене остался Горацио, который впоследствии по распоряжению Клавдия уйдёт вслед за Офелией. Вариант для текста фолио: *входят Офелия и Горацио.*

⁸⁴ По тексту второго кварто.

⁸⁵ По тексту второго кварто.

⁸⁶ По тексту фолио.

⁸⁷ По тексту второго кварто. Вариант фолио:

ГОЛОСА (*за сценой*). Пускай она войдёт!

ЛАЭРТ. Что там ещё?

(*Входит Офелия.*)

⁸⁸ По тексту фолио.

⁸⁹ Далее по первому кварто вместо сцены Горацио с пиратами:

(*Входят Горацио и Гертруда.*)

ГОРАЦИО. Мадам, я получил письмо от принца:

Он в Дании и скоро будет здесь.

Во время шторма, в общей суматохе,

Он прочитал посланье короля

Английскому монарху, обнаружив

В бумаге той свой смертный приговор.

Вам принц подробно обо всём расскажет,

Как только он сюда прибудет сам.

ГЕРТРУДА. Ну вот, приехали: мой муж — убийца!

Такой на вид приличный человек,

Такой культурный — и такая сволочь!

А мне придётся делать вид, что всё

В порядке, чтобы он не заподозрил

Чего-нибудь. Так где сейчас мой сын?

ГОРАЦИО. Он мне назначил встречу завтра утром

За городом.

ГЕРТРУДА. Ты передай ему,

Что я безумно за него волнуюсь.

Чтоб выполнить то, что задумал он,

Он должен быть предельно осторожен.

ГОРАЦИО. Тем более что ваш супруг уже

Проинформирован, а он не любит,

Чтоб кто-то действовал наперекор

Его прямым монаршим указаньям.

ГЕРТРУДА. А Розенкранц и Гильденстерн?

© Поплавский В., перевод и примечания, 2008.

© БД «Русский Шекспир», 2008.

ГОРАЦИО. Они,

Как пишет Гамлет, в Англию поплыли:
Ваш сын успел письмо переписать,
Своим конвойным предназначив участь,
Что принцу уготована была.
Скрепив конверт отцовскою печатью,
Он обеспечил подлинность письму —
Оно едва ли вызовет сомнения.

ГЕРТРУДА. Горацио, простите, я пойду,
Тысячекратно помолюсь за сына.

ГОРАЦИО. Мадам, прощайте. (*Уходят.*)

⁹⁰ По тексту фолио. Вариант второго кварто: *входят Горацио и другие.*

⁹¹ ПРИДВОРНЫЙ (второе кварто).

⁹² *Входят моряки, или матросы* (второе кварто), *входит моряк, или матрос* (фолио).

⁹³ Здесь и далее: *МОЛЯК*, или *МАТРОС* (второе кварто и фолио).

⁹⁴ По тексту фолио.

⁹⁵ *Далее сокращённый сценический вариант:*

КЛАВДИЙ. Я тут два месяца назад встречался
С приезжим из Нормандии — вы с ним
Знакомы, между прочим.

ЛАЭРТ. Он нормандец?

Ламонд?

КЛАВДИЙ. Ламонд.

ЛАЭРТ. Да, помню.

КЛАВДИЙ. Он сказал,

Как ты силен в искусстве фехтованья
И что в сравнении с тобой любой
Бретёр французский — жалкий подмастерье.

⁹⁶ По тексту второго кварто.

⁹⁷ Ламорд, или Ламор (второе кварто); Ламонд, или Ламон (фолио).

⁹⁸ По тексту второго кварто.

⁹⁹ По тексту второго кварто.

¹⁰⁰ По тексту второго кварто.

¹⁰¹ По тексту фолио.

¹⁰² По тексту фолио.

¹⁰³ По тексту фолио.

¹⁰⁴ ДОКТОР (второе кварто).

¹⁰⁵ По тексту фолио.

¹⁰⁶ По тексту второго кварто.

¹⁰⁷ КОРОЛЕВА (второе кварто), КОРОЛЬ (фолио).

¹⁰⁸ По тексту фолио.

¹⁰⁹ По тексту фолио.

¹¹⁰ *Входит придворный* (второе кварто), *входит молодой Озрик* (фолио).

¹¹¹ ПРИДВОРНЫЙ (второе кварто), ОЗРИК (фолио).

¹¹² ГАМЛЕТ. Впрочем, вполне возможно, что вы правы, сэр: не так уж и холодно, скорее жарко. (*Вариант для «худого» Гамлета.*)

¹¹³ По тексту второго кварто. Вариант фолио:

ОСТРИК. Вам, сэр, несомненно, известно, с каким редким мастерством благородный
Лаэрт владеет оружием...

¹¹⁴ По тексту второго кварто.

¹¹⁵ Во втором кварто «придворный» (Озрик по тексту фолио) впервые назван здесь по имени — Острик.

¹¹⁶ По тексту второго кварто.

¹¹⁷ По тексту второго кварто.

¹¹⁸ По тексту фолио.

¹¹⁹ По тексту фолио.

¹²⁰ По тексту второго кварто.

¹²¹ По тексту фолио.

¹²² По тексту второго кварто. Вариант фолио:

ГАМЛЕТ. Мне пора,

Горацио, — счастливо оставаться.

Я не дождусь из Англии вестей.

А Фортинбрас пусть будет вами избран:

Уж лучше он, чем кто-нибудь другой;

Ты Расскажи ему, что тут случилось,

Во всех подробностях. На этом — всё.

О, о, о, о. (*Умирает.*)

ГОРАЦИО. Мой принц, усни спокойно:

Пусть ангелы возьмут тебя к себе.

¹²³ *английский посол* (фолио).

¹²⁴ По тексту фолио.